

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

I

ТВЕРЬ – СТАРИЦА 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

Исторический факультет

Отделение Российского исторического общества в г. Твери
Тверской государственный объединенный музей

Старицкий краеведческий музей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Выпуск 1

Материалы Межрегиональной научной конференции

20 октября 2017 г.

ТВЕРЬ – СТАРИЦА 2018

УДК 94(470.331)(082)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)-7я43
К 90

К 90 Культурное наследие русской провинции. Выпуск 1: Материалы Межрегиональной научной конференции, 20 октября 2017 г. / сост., ред. С.С. Кутаков (отв. ред.), Ю.В. Степанова. – Тверь; Старица: Твер. гос. ун-т, 2018. – 126 с.

ISBN 978-5-7609-1291-6

В сборник вошли материалы докладов, представленных на Межрегиональной научной конференции «Культурное наследие русской провинции», организованной Старицким краеведческим музеем совместно с Отделением Российского исторического общества в г. Твери и историческим факультетом Тверского государственного университета (20 октября 2017 г.).

ISBN 978-5-7609-1291-6

© Авторы, 2018
© Старицкий краеведческий музей, 2018
© Тверской государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Кутаков С.С. Предисловие.....5

Резолюция участников круглого стола «Культурное наследие и возможности его сохранения в провинции» 6

ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Полевая А.В. Деятельность Тверской ученой архивной комиссии в сфере сохранения культурного наследия Тверского региона 7

Крылова М.С. Охрана памятников истории и культуры в Тверской области: институциональный аспект 15

Гусева А.Н., Гусев Р.В., Кульков С.А. Усиление фундаментов выявленного объекта культурного наследия «Дополнение к Путевому дворцу, комплекс: Гауптвахта, 1830 г.» в городе Твери 21

Дмитриев Н.А. Проблемы культурного наследия в образовательном процессе (на примере исторического факультета ТвГУ) 35

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Лагуткина Е.В. Охранные археологические исследования Тверского госуниверситета в г. Старице в 2008 г. 40

Богданов В.О. Археологическое изучение г. Старицы 51

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Карпова М.В., Рысенкова Е.В. «Гений места»: М.Ф. Полторацкий и его тверские усадьбы 58

Запорина М.В. Великокняжеская усадьба в Осташёве. Проблемы сохранения. Возрождение духовной жизни 65

Смирнова Т.Д. Садово–парковое искусство Н.А. Львова в селе Никольское 74

Беляева В.С. Объекты культурного наследия религиозного назначения Селижаровского края 77

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Демидов И.В.</i> Поиск культурно–исторических смыслов при создании бренда территории	86
---	----

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Денисова М.П.</i> Николай Мощанский: страницы биографии	93
<i>Воробьёва И.Г., Кузнецов А.С.</i> Рукописи архимандрита Аввакума в Твери и история их изучения	99
<i>Савинова А.И.</i> Культурное наследие карел в современном этнокультурном пространстве Тверского региона	109
<i>Кутаков С.С., Степанова Ю.В.</i> Опыт реконструкции топографии Старицы по данным описания 1686 г. с применением ГИС-технологий.....	117
Сведения об авторах	124
Список сокращений.....	126

ПРЕДИСЛОВИЕ

20 октября 2017 г. в Старицком краеведческом музее состоялась Межрегиональная научная конференция «Культурное наследие русской провинции». Она стала крупнейшей научной конференцией, прошедшей в Старице в 2017 г. На конференции было представлено 16 докладов участников из Старицы, Твери, Москвы, а также Торжокского и Волоколамского районов. Преподаватели, студенты, магистранты, аспиранты Тверского государственного университета, представители Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области и работники учреждений культуры рассмотрели пять блоков вопросов: охрана культурного наследия, археологическое наследие, архитектурное наследие, популяризация наследия, письменное наследие. В докладах участников были представлены результаты исследований и опыт сохранения и популяризации памятников архитектуры, археологии и культурного ландшафта.

В заключении конференции прошел круглый стол «Культурное наследие и возможности его сохранения в провинции». Итогом работы круглого стола стало принятие резолюции, которая была передана в администрацию Старицкого района Тверской области. В резолюции выдвинут ряд общих рекомендаций и конкретных предложений по сохранению и популяризации культурного наследия Старицы. Прозвучали конкретные предложения в области охраны и популяризации культурного наследия Старицы и Старицкого района, в частности, организации движения туристических автобусов, установки информационных баннеров, рассказывающих об отдельных памятниках или исторических частях города и района, разработки проекта по созданию исторического квартала в Старице.

*С. С. Кутаков,
старший научный сотрудник
Старицкого краеведческого музея, Старица*

РЕЗОЛЮЦИЯ

УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО СОХРАНЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ»

20 октября 2017 г. в Старицком краеведческом музее в рамках научной конференции «Культурное наследие русской провинции», организованной Старицким краеведческим музеем при участии исторического факультета Тверского государственного университета и Отделения Российского Исторического общества в г. Твери, состоялся круглый стол «Культурное наследие и возможности его сохранения в провинции». На круглом столе преподаватели, аспиранты, студенты Тверского государственного и Московского государственного университетов, представители Главного управления по охране культурного наследия Тверской области, музеев и библиотек Тверской и Московской областей, историки, археологи и краеведы обсудили проблемы защиты и сохранения культурного наследия.

Важным аспектом сохранения наследия является его популяризация. В связи с этим участники круглого стола выдвинули ряд предложений к администрации Старицкого района Тверской области:

1. Разместить информационные щиты со сведениями об объектах культурного наследия: у Борисоглебского собора, церкви Рождества Богородицы (Параскевы Пятницы) и Вознесенской церкви.

2. Организовать пешеходный переход на пересечении ул. Ленина и Аптекарского переулка. На площади Ленина паркуются автобусы с туристами. Однако, для знакомства с древнейшей частью города туристам необходимо перейти ул. Ленина. В этом месте необходимо организовать пешеходный переход.

3. Начать разработку проекта «Исторический квартал города Старица». Исторический квартал – это компактная территория, включающая архитектурные памятники и соответствующую инфраструктуру для проведения культурно-просветительской деятельности и досуга горожан и туристов.

Участники круглого стола отмечают необходимость защиты археологического наследия города. О древней истории города сохранилось мало сведений в письменных источниках, единственное, что позволяет её реконструировать – археологический культурный слой. Поэтому следует более внимательно относиться к земляным работам на территории города в границах охранных зон. Следует препятствовать несанкционированным работам на объектах культурного наследия и противостоять их порче.

Надеемся, что изложенные выше положения будут учтены в работе администрации района.

20.10.2017.

Участники круглого стола

ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Деятельность Тверской ученой архивной комиссии в сфере сохранения культурного наследия Тверского региона

А.В. Полевая

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматриваются основные направления деятельности Тверской ученой архивной комиссии (ТУАК) в сфере сохранения культурного наследия Тверского региона в конце XIX – начале XX вв. Основными источниками исследования выступили многочисленные Журналы заседаний ТУАК и Отчеты о её деятельности. Особое внимание уделяется архивной, археологической, музейной, научно–исследовательской деятельности комиссии.

Ключевые слова: культурное наследие, исследование, Губернские ученые архивные комиссии, Тверская ученая архивная комиссия, Тверской музей, периодика.

Сохранение культурного наследия России, связанное с традициями и оживлением культурной памяти, играет важную роль в современном обществе. Огромное значение для изучения и сохранения историко–культурного наследия имела деятельность научных обществ. Значимость этих учреждений, сосредоточенных преимущественно в столицах, очевидна, но установить патронаж над всеми историческими и архитектурными памятниками, разбросанными по огромной территории России, оказалось невозможным. Для их выявления, изучения и сохранения было необходимо создание сети региональных учреждений. С этой целью в 1884 г. были созданы Губернские ученые архивные комиссии (далее – ГУАК). Основной причиной создания комиссий было бесконтрольное уничтожение старых архивных документов, что часто приводило к утрате уникальных исторических источников.

В качестве объекта исследования была выбрана Тверская ученая архивная комиссия (ТУАК), которая типична и специфична для рассматриваемого периода. На примере деятельности ТУАК возможно оценить вклад комиссии в сохранение памятников культуры Тверской губернии.

Тверская губернская ученая архивная комиссия была открыта одной из первых в Российской империи и первой в Поволжье. На её открытие 22 июня 1884 г. собрались почетные гости и ряд известных ученых¹. Среди прибывших были академик и сенатор Н.В. Калачов, преосвященный Антонин, епископ Старицкий, викарий Тверской епископии, директор музея А.К. Жизневский, директор Тверской классической гимназии П.Ф. Симеон, протоиерей Влади-

---

¹ Открытие Тверской губернской ученой архивной комиссии. Тверь, 1884. С. 1.

мирской церкви В.Ф. Владиславлев, действительные члены Тверского губернского статистического комитета В.А. Плетнев и В.И. Покровский, правитель канцелярии тверского губернатора В.И. Плетнев. Все выше перечисленные деятели стали первыми членами комиссии.

Основным источником работы выступают издания «Журналов заседаний Тверской ученой архивной комиссии»², которые отличаются высокой информативностью и содержат многочисленные документы и статьи по истории, как Тверской губернии, так и России в целом. Кроме того, в этих источниках нашли отражение многочисленные направления деятельности более чем 30-летнего периода существования ТУАК.

Важным дополнением к «Журналам» служат «Отчеты о деятельности Тверской комиссии»³. Отчеты имели четко выдержанную структуру и включали в себя несколько разделов. Всего на протяжении всей работы комиссии было выпущено 7 изданий отчетов.

Крупным вкладом комиссий в сохранении памятников культуры стала их архивная деятельность по сбору, сохранению исторических источников, приведение их в порядок и научная обработка. В 1885 г. при ТУАК был учрежден Исторический архив и библиотека для «сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов, не требующих для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении»⁴.

На заседаниях комиссии выносились на обсуждение конкретные дела и документы с целью определения их значимости для местной истории. Для этого члены комиссии проверяли все архивные учреждения губернии и составляли донесения. Большая часть документации посвящена описанию архивам государственных учреждений. Например, члены комиссии описали дела Тверской казенной палаты⁵, которые подлежали уничтожению, описали книги Вышневолоцкого уездного казначейства также подлежащих ликвидации⁶. Особое внимание уделялось архивам при монастырях и церквях губернских городов, что подтверждает ряд документов⁷. Все документы, сохранённые благодаря усилиям комиссии, хранятся в Государственном архиве Тверской области.

На основании Отчетов деятельности комиссии и Журналов заседаний ТУАК можно выделить следующие ценные документы, поступившие в архив комиссии: поступившая от А.М. Петропавловского рукопись «Топографическое описание Кашина 1828 г.», список книги патриарха Никона, дозорные,

---

² Журналы заседаний ТУАК за 1884–1913. Тверь, 1884–1915 гг.

³ Отчеты о деятельности ТУАК за 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894, 1895, 1896, 1900, 1901, 1902, 1903–1912. Тверь, 1889, 1889–1903; *Виноградов И.А.* Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии с 1903 по 1912 г. включительно. Тверь, 1915.

⁴ Журнал 4-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. Тверь, 11 апреля 1885 г. Тверь, 1885. С. 5–6.

⁵ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 159.

⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 161.

⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 195.

переписные, метрические книги Бежецка, Кашина, Калязина, Твери и многие другие.

В Положении об учреждении комиссии, где оговаривались её цели и задачи в п. 7 сказано следующее: «архивные комиссии, независимо от прямой своей обязанности, могут по местным обстоятельствам включать в круг своих занятий разыскание, описание и объяснение памятников старины»⁸. Так и произошло. С течением времени ТУАК выходит за рамки своих, преимущественно архивных функций, и начинает активно заниматься археологической и научно-просветительской деятельностью. Именно занятие членами ТУАК археологией и внесло весомый вклад не только в изучение памятников культуры Тверской губернии, но и в их сохранение.

Председатель и члены комиссии занимались поисками древностей в губернии, их изучением и описанием. Все поступающие предметы и документы представлялись на заседаниях ТУАК и после описания передавались в музей, который считался предметом особой гордости комиссии. Он был создан ещё в 1866 г. В 1872 году музей был передан в ведение А.К. Жизневского и при нём достиг расцвета. После смерти А.К. Жизневского в 1896 г. Тверской музей был передан в ведение комиссии. Благодаря огромной археологической и собирательской деятельности, организованной в губернии членами ТУАК, коллекции музея росли быстрыми темпами. Когда А.К. Жизневский принимал музей, количество экспонатов составляло менее 100, после его смерти в музее хранилось 9016 экспонатов, а в 1919 г. – 14955⁹.

В анализе работы комиссий за 1889 г. подчеркивается, что «рядом с комиссиями стали вырастать музеи как свидетельство тех работ, которые приняла на себя комиссия для сохранения памятников старины». Важнейшим из таких музеев был признан Тверской.

Собрание Тверского музея первоначально формировалось благодаря частным пожертвованиям. Среди активных жертвователей музея – его организаторы, жители города, передавшие музею многие предметы из личных коллекций, а также денежные пожертвования. Стоит отметить, что комиссия вела активную переписку с различными правительственными учреждениями и архивами о приобретении древностей различного рода¹⁰.

Члены комиссии сами постоянно пополняли музей предметами старины (до 200 предметов ежегодно). Огромное количество предметов старины для музея приобрел А.К. Жизневский, много жертвовали в музей последующие председатели ТУАК П.Д. Ахлестышев и И.А. Иванов, члены комиссии почетный житель Кашина купец И.Я. Кункин, тверской архимандрит Дмитрий и

---

⁸ Положение об учреждении ученых архивных комиссий и губернских исторических архивов. М., 1884. С. 1.

⁹ Баруткина Г.В. К 125-летию Тверской губернской ученой архивной комиссии // Государственный архив Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: http://tverarchive.ru/activity/articles.html#articles_2 (дата обращения: 8.11.2016).

¹⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 266.

многие другие. Каждого жертвователя и дарителя независимо от ценности переданных им экспонатов, обязательно благодарили, о чем упоминалось на всех заседаниях комиссии, где давалась информация о поступлениях в музей. Коллекции музея пополнялись при содействии своих агентов и разных скупщиков старины.

Одним из таких агентов являлся тверской мещанин Е.А. Убожков, нанятый А.К. Жизневским, который сыграл большую роль в комплектовании музея памятниками старины. На средства музея и личные деньги управляющего он ездил по уездам губернии и собирал экспонаты для музея. Вещи он покупал у крестьян и обывателей уездных городов¹¹. Отчеты Убожкова о поездках и приобретениях с большим интересом заслушивались на заседаниях ТУАК¹². Неоднократно он становился инициатором археологических раскопок, несмотря на свою неграмотность.

На основании Отчетов деятельности комиссии и Журналов заседаний ТУАК можно выделить следующие предметы, поступившие в музей комиссии. Особенно ценно было пополнение коллекции первобытных древностей – каменные и костяные орудия (ножи, пилы, молоты, топоры, наконечники стрел, кинжалы, шила, скребки), а также многочисленные фрагменты керамики. Из курганных приобретений можно выделить различные украшения (фибулы, персти, кресты, гривны, бусы, браслеты), предметы быта, монеты. С каждым годом активно пополнялся отдел христианских древностей. Например, в 1889 г. в отдел поступил 151 предмет: иконы, кресты, церковная утварь¹³. Помимо этого в музее существовали отделы домашней утвари, оружия, нумизматический отдел, отдел рукописей, которые регулярно пополнялись¹⁴.

Среди наиболее ценных предметов музейного собрания можно выделить икону святого князя Владимира и преподобных Аркадия Новоторжского и Моисея Угрина, написанная известным русским иконописцем Симоном Ушаковым в 1675 г., царские врата XV в. из трех сельских церквей Тверской губернии, надгробную доску с изображением святых благоверных – ржевского князя Владимира и его супруги Агриппины, рукописное Евангелие XV в. с миниатюрами, пожертвованное в музей священником В.П. Успенским, епитрахиль XVII в. с серебряными дробницами (XIII–XIV в.) из Тверского Отроча монастыря, древние надгробные камни с надписями и рисунками из коллекции Ф.Н. Глинки¹⁵.

В богатой нумизматической коллекции музея находились клады восточных и русских монет, среди оружия и доспехов – железный меч XIV в. с тамгой

---

¹¹ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 12.

¹² ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 249.

¹³ Отчет о деятельности комиссии за 1889 г. С. 7–8.

¹⁴ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 256.

¹⁵ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 243.

Тамерлана, рукоять от меча из мамонтовой кости, юмшан–кольчуга XIII в. с арабскими надписями.

К концу 1890–х гг. в музее насчитывалось 18 тысяч экспонатов, в том числе около 9 тысяч предметов старины, свыше 7 тысяч рукописей. Гордостью музея стала археологическая коллекция¹⁶.

Накануне 1917 г. музей был одним из богатейших провинциальных хранилищ древностей – здесь находилось 18 тыс. экспонатов: около 7000 свитков, свыше 900 рукописей, архивы дворянских родов, более 150 старопечатных книг¹⁷.

Современники заслуженно признавали собрание Тверского музея дореволюционной поры одним из старейших и богатейших провинциальных «древлехранилищ». Об особом статусе музея говорит его посещение 4 ноября 1900 г. великим князем Константином Константиновичем. Музей произвел на него благоприятное впечатление, порастил своим порядком и обилием предметов, и был назван «богатым»¹⁸.

В отчете комиссии за 1895 г. дана высокая оценка деятельности Тверского музея, который рассматривается как «...пособие к изучению истории Тверского края, стараясь своими коллекциями быть вещественной летописью местностей Тверской губернии»¹⁹. Члены комиссии осознавали свой вклад в сохранение истории Тверской губернии через собирание вещественных памятников культуры.

Важно отметить и тот факт, что ТУАК сохраняла объекты культурного наследия и обращала внимание на те или иные проблемы, посвящая вопросам сохранения культурного наследия свои исследования.

Направления научно–исследовательской работы комиссии были весьма разнообразны. Проследить тематику многообразных исследований в первую очередь можно по Журналам заседаний комиссии.

С первых же лет деятельности ТУАК стала публиковать материалы, имевшие большое значение не только для местной истории, но и для истории страны. Епископ Савва собрал труд «Письма Филарета митрополита Московского и Коломенского к Высочайшим особам и разным лицам» (24 письма), А.К. Жизневский осуществил описание синодика Старицкого Успенского монастыря XVII в., протоиерей Владиславлев издал труд «Рукопись князя Терентия Ивановича Волоскова о вразумлении раскольников», а В.И. Колосов издал в Журнале министерства народного просвещения «Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича».

Были опубликованы «Житие Арсения епископа Тверского» и работа «Александр Сергеевич Пушкин в Тверской губернии в 1827 г.», Квашнин–Самарин подготовил труд «Исследование озер и рек Тверской губернии». Переписную книгу Бежецкого Верха 1709 г. исследовал Н. Н. Овсяников, историю

---

¹⁶ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 248.

¹⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 251.

¹⁸ Отчет о деятельности комиссии за 1900 г. С. 5.

¹⁹ Отчет о деятельности комиссии за 1895 г. С. 16.

учреждения врачебной управы Тверской губернии – В. А. Плетнев. А. Д. Покровский описал реставрацию древнего храма в селе Микулино Городище²⁰.

Многочисленные сообщения, статьи и доклады членов комиссии публиковали в местной периодике. Например, в Тверских епархиальных ведомостях была опубликована статья, где была дана справка о церковных древностях – старопечатных и рукописных книгах и иконах, собранных в древлехранилище Тверского епархиального историко–археологического комитета для показа участникам археологического съезда в Твери²¹.

В Журнале 29–го заседания комиссия просила редактора Тверских епархиальных ведомостей В.Ф. Владиславлева напечатать статью Д.И. Скворцова «Замечательные рукописи архиепископа Феофилакта Лопатинского в Тверской семинарской библиотеке» с обычным количеством экземпляров (300 экз.) для ТУАК. Просьбы о публикации статей в Тверских епархиальных ведомостях были не редкостью на заседаниях.

В целом в Тверских епархиальных ведомостях публиковались статьи церковного характера, где отражалась масса сведений по истории Тверской епархии, церквях и монастырях, религиозных деятелях, иконах и мощах, в частности, о древностях церкви с. Бернова, о Казанской церкви в Ржеве, о биографии епископа Хрисанфа, о лицевой псалтири Калязина.

Обычный стандарт экземпляров Тверских епархиальных ведомостей – 300 экземпляров, а Тверских губернских ведомостей от 300 до 350. Иногда комиссия публиковала статьи отдельными оттисками по 500, 600 экземпляров. Например, статья В.Н. Сторожева «Тверское дворянство» была выпущена в 500 экземплярах, а работа Е.А. Пушкина «Письма великой княгини Екатерины Павловны» в 600 экземплярах.

ТУАК принимала активное участие в охране и реставрации памятников старины Тверской губернии. Например, при активном участии ТУАК был отреставрирован каменный храм в селе Микулино Городище Старицкого уезда, построенный в XVI в., также Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в Борисоглебском монастыре.

Члены ТУАК приняли активное участие в сооружении памятника на истоке р. Волги у д. Волговерховье. На месте, где еще при царе Алексее Михайловиче был поставлен монастырь, решили соорудить часовню. В 1895 г. жители города выдвинули инициативу создания храма, но только через два года были выделены деньги на памятник, а император «соизволил разрешить сбор пожертвований» на устройство часовни на истоке Волги в 18 губерниях Волжского бассейна. К 1900 г. собрали 4817 руб. 31 коп., они пошли на постройку храма в Волговерховье и школы для крестьянских детей²².

---

²⁰ Отчет о деятельности комиссии за 1888 г. С. 11–12.

²¹ Некрасов В.И. Сведения о древностях, принадлежащих Тверскому церковно–археологическому комитету // Тверские епархиальные ведомости. № 22, Тверь, 1903. С. 15–18.

²² ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 228.

В декабре 1899 г. члены архивной комиссии – председатель И.А. Иванов, В.И. Колосов, Н.Н. Овсянников, В.А. Плетнев, священник В.И. Некрасов и городской архитектор А.П. Федоров осматривали келью святителя Филиппа в Отроч монастыре, с целью определения объема работ по восстановлению кельи. В ходе осмотра была обнаружена «за левым клиросом церкви святой великомученицы Варвары дверная ниша с изображением святого Филиппа и в алтаре на южной стене другое изображение представляет тот момент, когда Малюта Скуратов, совершив злодеяние, убегает по лестнице, святитель лежит, обращенный лицом вверх, а головой – на восток»²³. Итогом этой поездки стало восстановление и освящение кельи митрополита Филиппа 5 октября 1900 г. и выступление В.Ф. Кудрявцева с докладом «О Тверском образе Страшного Суда, находящимся в Отроч монастыре, сравнительно с Чудовскими другими списками того же образа»²⁴.

К сожалению, деятельность ТУАК в 1923 г. была прекращена. Однако за прошедшие годы деятельности было подготовлено большое количество научных и научно–популярных работ. Члены комиссии много сделали не только для науки, но и для привлечения интереса всех слоев общества к сбору, сохранению и изучению предметов старины, археологических находок, памятников истории и архитектуры.

ТУАК являлась архивно–просветительской организацией, сыгравшей важную роль в развитии культуры и краеведения в Тверской губернии конца XIX – начала XX в. Они собрали и опубликовали большое количество ценных исторических источников, консолидировали силы местной научной общности, содействовали освоению культурно–исторического наследия, активно участвовали в охране и реставрации памятников старины. Именно деятелями комиссии закладывались принципы и основы тверского краеведения.

Наследие ТУАК – Тверской музей и архив, действующие и поныне. Коллекции ценных предметов и документов до сих пор используются для изучения истории Тверского края.

Литература

Баруткина Г.В. К 125–летию Тверской губернской ученой архивной комиссии // Государственный архив Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: http://tverarchive.ru/activity/articles.html#articles_2 (дата обращения: 8.11.2016).

Виноградов И.А. Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии с 1903 по 1912 г. включительно. Тверь, 1915.

---

²³ Первое приложение к журналу 72–го заседания. Протокол осмотра кельи святителя Филиппа в Отроче монастыре членами архивной комиссии 19 декабря 1899 года // Журнал 72–го заседания Тверской ученой архивной комиссии 10 декабря 1899 г. / Под ред. И.А. Виноградова. Тверь, 1900. С. 19–21.

²⁴ *Кавыркин В.Н.* О реставрации кельи митрополита Филиппа в Отроче монастыре // К 120–летию Тверской ученой архивной комиссии: Сб. ст. Тверь, 2004. С. 86–87.

Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

Кавыркин В.Н. О реставрации кельи митрополита Филиппа в Отроче монастыре // К 120-летию Тверской ученой архивной комиссии: Сб. ст. Тверь, 2004. С. 86–87.

Некрасов В.И. Сведения о древностях, принадлежащих Тверскому церковно-археологическому комитету // Тверские епархиальные ведомости. Тверь, 1903. № 22. С. 15–18.

Открытие Тверской губернской ученой архивной комиссии. Тверь, 1884.

The activities of the Tver scientific archival Commission in the preservation of cultural heritage of the Tver region

A.V. Polevaya
Tver State University, Tver

The article considers the basic directions of activity of the Tver scientific archival Commission in the preservation of the cultural heritage of Tver region in the late XIX – early XX centuries. The main source of the research is The Journals of meetings and The Records of activities of the Commission. The article analyzes archival, archaeological, museum and research works of the Commission.

Keywords: *cultural heritage, research, Provincial scientists archival commissions, Tver Scientific Archival Commission, Tver Museum, periodical press.*

Охрана памятников истории и культуры в Тверской области: институциональный аспект

М.С. Крылова

Московский государственный университет, Москва

В статье на примере Тверской области характеризуется структура и деятельность региональных органов государственной власти (Законодательного собрания, Правительства и Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области) в сфере охраны памятников истории и культуры. Осуществление полномочий в данной области связано с реализацией специальных программ, которые позволяют обеспечивать непрерывную многостороннюю политику по охране объектов культурного наследия.

Ключевые слова: *памятник истории и культуры, культурное наследие, культурная политика, Тверская область, управление, охрана памятников, органы государственной власти.*

Сохранение культурного наследия – одна из задач современного общества. Памятники культурного наследия, созданные в процессе существования различных культур, являются источником информации об их прошлом, традициях и обычаях. В настоящее время деятельностью в области сохранения наследия занимаются и государственные органы, и общественные организации, и отдельные специалисты. Роль органов государственной власти зависит от глобальных целей, которые должно выполнять государство как инструмент решения наиболее значимых для общества проблем. Изучение структуры органов государственной власти Тверской области позволит на примере конкретного субъекта РФ увидеть модель реализации политики в области охраны памятников истории и культуры и охарактеризовать современные тенденции в управлении в области культурного наследия.

Теория и практика сохранения памятников истории и культуры в разных регионах России становится предметом изучения ряда исследователей¹. В данных работах изучаемый в статье регион не исследуется, однако в них показан современный опыт деятельности органов государственной власти регионального уровня, который позволяет понять специфику Тверской области с управленческой точки зрения.

---

¹ См., например: *Вайнтрауб Л., Доброновская М.* Объект охраны: Москва. К 95-летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/1830/OBEKTOHRANIMOSKVA.pdf> (дата обращения: 21.09.2017); *Крикун В.Г., Подгорный В.И.* Охрана памятников истории и культуры в Белгородской области. Белгород, 2016; *Митина С.И., Прокофьев А.Ю.* Становление и развитие охраны исторического и культурного наследия Новгородской земли. Великий Новгород, 2016.

Целью данной статьи является анализ организации охраны памятников истории и культуры в Тверской области в настоящее время. В качестве источников в работе используются федеральные и региональные законодательные акты, анализ которых раскрывает структуру и функции органов государственной власти в области охраны культурного наследия.

В соответствии с действующим законодательством, на федеральном уровне управление культурой в стране осуществляют Министерство культуры РФ и находящееся в его ведении Федеральное архивное агентство². Непосредственно вопросами сохранения объектов истории и культуры занимаются два структурных подразделения Министерства культуры РФ – Департамент культурного наследия и Департамент государственной охраны культурного наследия³. В целом, эти органы государственной власти определяют базовые принципы, на которых строится охрана культурного наследия в стране.

На федеральном уровне правовой основой охраны памятников истории и культуры является Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁴, а на уровне Тверской области – закон Тверской области № 112–ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области»⁵. В соответствии с этими актами распределяются предметы ведения в области охраны наследия между органами государственной власти – как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области» постановляется, что деятельность в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия осуществляется тремя органами государственной власти – Законодательным Собранием области, Правительством Тверской области и специальным уполномоченным органом⁶.

Правовое регулирование отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является частью деятельности Законо-

---

² См.: О Министерстве культуры Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 (с изм. на 13.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4758; Указ Президента РФ от 22.06.2016 № 293 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71327304/> (дата обращения: 28.09.2017).

³ О Министерстве культуры Российской Федерации // Собрание законодательства РФ.

⁴ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73–ФЗ (с изм. на 29.07.2017) // Российская газета. 2002. № 116–117 (29 июня).

⁵ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области: закон Тверской области от 23.12.2009 № 112–ЗО (с изм. на 30.06.2016) // Тверские ведомости. 2009. № 52 (25–31 декабря).

⁶ Там же.

дательного собрания Тверской области по вопросам обеспечения экономического и социального развития области⁷. Наравне с законодательными функциями, выполнение которых является основным для Законодательного Собрания, в предмет его ведения входит принятие решений о порядке проведения наиболее значимых процедур – финансовых и правовых (экспертиза). Функции Правительства Тверской области прописаны в ст. 5 Закона Тверской области от 23.12.2009 № 112–ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области»⁸. Анализ основных полномочий показывает, что основные функции Правительства области и Законодательного собрания похожи и связаны с законотворческой и контролирующей деятельностью. Следует особо отметить, что на Правительство Тверской области возлагается организация особого уполномоченного органа для охраны наследия, а также формирование списков объектов, подлежащих сохранению. В целом, деятельность данных органов власти в области охраны культурного наследия осуществляется в пределах их общей компетенции.

Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области (далее – Управление) – это тот орган исполнительной власти, который уполномочен специализированно заниматься охраной культурного наследия⁹. К основным задачам Управления относится государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), анализ и прогнозирование ситуации в сфере государственной охраны и использования объектов культурного наследия в Тверской области¹⁰. Именно эти два направления являются основополагающими при определении политики в области охраны культурного наследия в Тверской области.

Если расширять содержание обозначенных направлений, то можно перечислить следующие виды деятельности Управления: осуществление государственного контроля в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в соответствии с законодательством; надзор над состоянием объектов культурного наследия, включенных в единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и выявленных объектов культурного наследия¹¹. Также Управление является основным органом, кото-

---

⁷ Полномочия Законодательного собрания Тверской области // Официальный сайт Законодательного собрания Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zsto.ru/index.php/1f05c7fa-6a8e-071f-a52b-99384a75768c/99fc3cf0-431e-264c-f712-45e5aa72ccdd> (дата обращения: 27.09.2017); Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области.

⁸ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области...

⁹ Об утверждении Положения о Главном управлении по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области: Постановление Правительства Тверской области от 18.10.2011 № 94–пп // Тверская жизнь. 2011. № 199 (29 октября).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

рый обладает правом подписания документов, связанных с постановкой памятников на учет, организации проведенных экспертиз и т. д.¹². В целом, деятельность Управления охватывает значительный ряд проблем охраны памятников истории и культуры, что позволяет говорить о решении вопросов в этой сфере на разных уровнях.

На практике осуществление направлений деятельности органов государственной власти Тверской области реализуется в нескольких программах в сфере охраны культурного наследия. Среди наиболее значимых можно отметить составление реестра объектов культурного наследия и формирование целевых программ финансирования.

В частности, в Тверской области принята Программа «Государственная охрана объектов культурного наследия Тверской области» на 2017–2022 гг., реализацией которой занимается Управление¹³. Цель этой программы – решение двух проблем: поднять уровень государственной охраны объектов культурного наследия и усилить контроль в сфере охраны памятников и использования культурного наследия. В рамках этой программы предполагается увеличение бюджетных средств на охрану культурного наследия, проведение мероприятий по повышению квалификации сотрудников Управления, а также регулярное ведение Реестра памятников объектов культурного наследия и усиление контроля за состоянием объектов. Конкретные предложения данной государственной программы являются довольно общими, что может явиться причиной неверного толкования необходимых действий или неправильной расстановки приоритетов.

Понимание того, что именно подлежит охране, важно при определении направлений деятельности. Какие отрасли финансировать, на что выделять средства для реконструкции, за нарушение целостности каких памятников необходимо привлекать к ответственности – это и многое другое зависит только лишь от предмета охраны, от включения в государственный список. В настоящее время в Тверской области в Перечне объектов культурного наследия (памятников архитектуры) Тверской области числится более 3 800 памятников¹⁴. Памятники археологии охраняются не региональным, а федеральным законодательством¹⁵, поэтому их в перечне нет. Следует отметить, что подавляющее большинство объектов, поставленных на охрану региональными властями, архитектурные. Это можно объяснить исторически сложившейся традицией в охранном законодательстве: охранять памятники архитектуры как

---

¹² Об утверждении Положения о Главном управлении...

¹³ О государственной программе Тверской области «Государственная охрана объектов культурного наследия Тверской области» на 2017–2022 годы»: Постановление Правительства Тверской области от 30.12.2016 № 456–пп // Тверская жизнь. 2017. № 2 (14 января).

¹⁴ Перечень объектов культурного наследия (памятников архитектуры) Тверской области [Электронный ресурс]. URL: http://maps.monetonos.ru/tom_02/IstKultTver/IstKultTver.pdf (дата обращения: 27.09.2017).

¹⁵ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Тверской области...

наиболее очевидные для человеческого глаза свидетельства прошлого. На территории области находится большое количество памятных мест (домов, могил, места расположения исторических объектов и другое), которые подлежат охране. Это показывает, насколько важно для общества сохранение исторической памяти, которая является основополагающим элементом в формировании национального самосознания. И региональные власти, наделенные этими полномочиями, исполняют своеобразный заказ социума по сохранению этой памяти.

Таким образом, можно увидеть три основных государственных структуры, занимающихся определением региональной охранной политики: Правительство области, Законодательное собрание и Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Законодательное Собрание решает вопросы проведения государственных экспертиз, а также финансирования и законотворчества, Правительство контролирует формирование перечней объектов, а Управление занимается непосредственной организацией работ по выявлению или сохранению памятников истории и культуры. Данное разделение является условной конструкцией и лишь позволяет выявить ключевые направления в деятельности. В действительности же система охраны культурного наследия является довольно сложной, включающей в себя работу разных структур – как государственных органов (например, Комитета по делам культуры Тверской области), так и общественных организаций и учреждений (Тверское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры). Также необходимо сказать, что такое разделение полномочий в сфере охраны культурного наследия между органами государственной власти основано на основных принципах распределения их полномочий во всех отраслях политической деятельности.

Литература

Вайнтрауб Л., Доброновская М. Объект охраны: Москва. К 95–летию образования системы органов охраны памятников. Документы и свидетельства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/1830/OBEKTOHRANIMOSKVA.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

Крикун В.Г., Подгорный В.И. Охрана памятников истории и культуры в Белгородской области. Белгород, 2016.

Митина С.И., Прокофьев А.Ю. Становление и развитие охраны исторического и культурного наследия Новгородской земли. Великий Новгород, 2016.

Conservation of the historical and cultural monuments in Tver region: the institutional aspect

M.S. Krylova
Moscow State University, Moscow

The article is devoted to the structure and activity of the governmental regional agencies (Legislative Assembly, Government and Central directorate in state conservation of Tver region`s cultural heritage objects) in the sphere of historical and cultural heritage`s conservation of Tver region. Exercising of authority in this sphere is connected with special programs` realization, which allow to provide persistent multilateral politic of cultural heritage`s conservation.

Keywords: *historical and cultural monument, cultural heritage, cultural полити, Tver region, management, protection of monuments, body of state power.*

**Усиление фундаментов выявленного объекта культурного наследия
«Дополнение к Путевому дворцу, комплекс: Гауптвахта, 1830 г.»
в городе Твери**

А.Н. Гусева*, *Р.В. Гусев***, *С.А. Кульков****

* ООО «Равелин», Тверь

** Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверь

*** Тверской государственный технический университет, Тверь

В статье представлены результаты обследования фундаментов на этапе научных исследований при сохранении выявленного объекта историко–культурного наследия «Дополнение к Путевому дворцу, комплекс: Гауптвахта, 1830 г.» в городе Твери. Обследование позволило выявить следующие негативные факторы, влияющие на состояние фундаментов: паронепроницаемая бетонная отмостка, отсутствие вертикальной гидроизоляции, сложные грунтовые условия, грунтовые воды. С целью сохранения объекта культурного наследия для восстановления несущей способности фундаментов было рекомендовано выполнить усиление методом инъектирования, на первом этапе ремонтно–реставрационных работ.

Ключевые слова: *фундамент, реставрация, обследование зданий, культурное наследие, архитектура.*

Тверская область богата своим историко–культурным наследием. Многие памятники истории и культуры дошли до нас в первозданном виде, другие сохранились лишь фрагментарно. Сохранить дошедшие до нас объекты историко–культурного наследия – главная задача реставраторов.

Одной из самых распространенных проблем, с которыми сталкиваются реставраторы, является разрушение фундаментов здания. Причины могут быть различны. Существуют различные методы борьбы с данной проблемой. На выбор того или иного метода влияют многочисленные факторы, что осложняет решение проблемы. В 2011 г. реставраторами ООО «Равелин» было проведено обследование выявленного объекта культурного наследия «Дополнение к Путевому дворцу, комплекс: Гауптвахта, 1830 г.» Здание бывшей гауптвахты 1830 г. входит в комплекс Путевого дворца в городе Твери (Рис. 1).

На момент инженерного обследования здание было приспособлено под детский музейный центр при ГБУК «Тверской государственный объединенный музей» (ТГОМ).

Здание гауптвахты кирпичное, одноэтажное с вальмовой крышей. В плане здание прямоугольное, его габариты составляют 19 м 83 см x 15 м 45 см. Высота здания до верха карниза – 4 м 65 см, высота крыши 2 м 30 см.

Колонны тосканского портика поставлены на белокаменные пьедесталы, высота их равна высоте белокаменного цоколя самого здания – 44 см. Капители и базы колонн также белокаменные. По колоннам устроена архитравная деревянная балка, оштукатурена, карниз над портиком тянутый по деревянному каркасу.

Основной объем, пристройка и портик накрыты единой вальмовой крышей. Фундаменты основного объема ленточные, бутовые, глубокого заложения. В пристройке мелкого заложения – ленточные бетонные. Фундаменты колонн портика (глубокого заложения) выполнены в виде отдельной ленты, не связанной с основным объемом, вытянутой в направлении восток–запад.

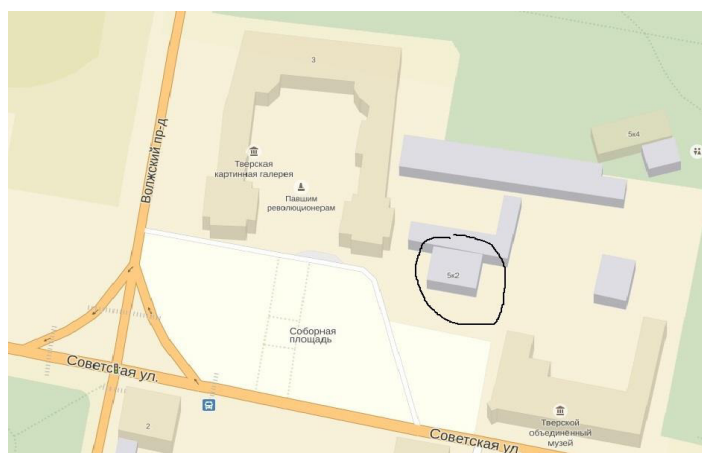

Рис. 1. План комплекса Путевого дворца.

Для обследования фундаментов устроено четыре шурфа с наружной стороны здания. Место положение шурфов выбрано с учетом осмотра фундаментов основного объема, пристройки и колонн (Рис. 2).

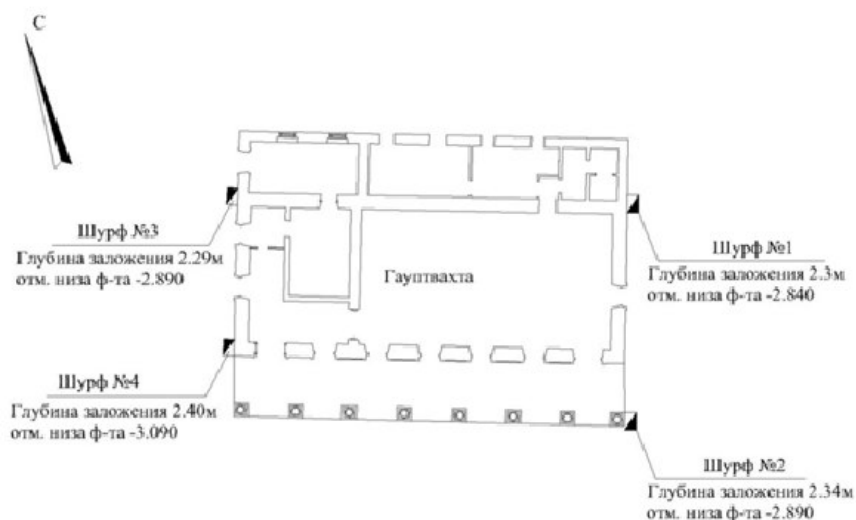

Рис. 2. Схема шурфов
 Фундаменты восточной стены (шурф № 1).

Фундаменты основного объема бутовые из колотого белого камня не-большого размера (13(18) x 20(25) см), переложенного кирпичным боем. По верху бутовой кладки устроена выравнивающая стяжка из кирпичного щебня на известково–песчаном растворе, далее ряд пиленых белокаменных блоков и один ряд грубо обработанных белокаменных блоков по слою стяжки из кирпичного щебня на известково–песчаном растворе. Общая высота фундаментной кладки 1,76 м. Верх фундамента на отметке –1,080 м.

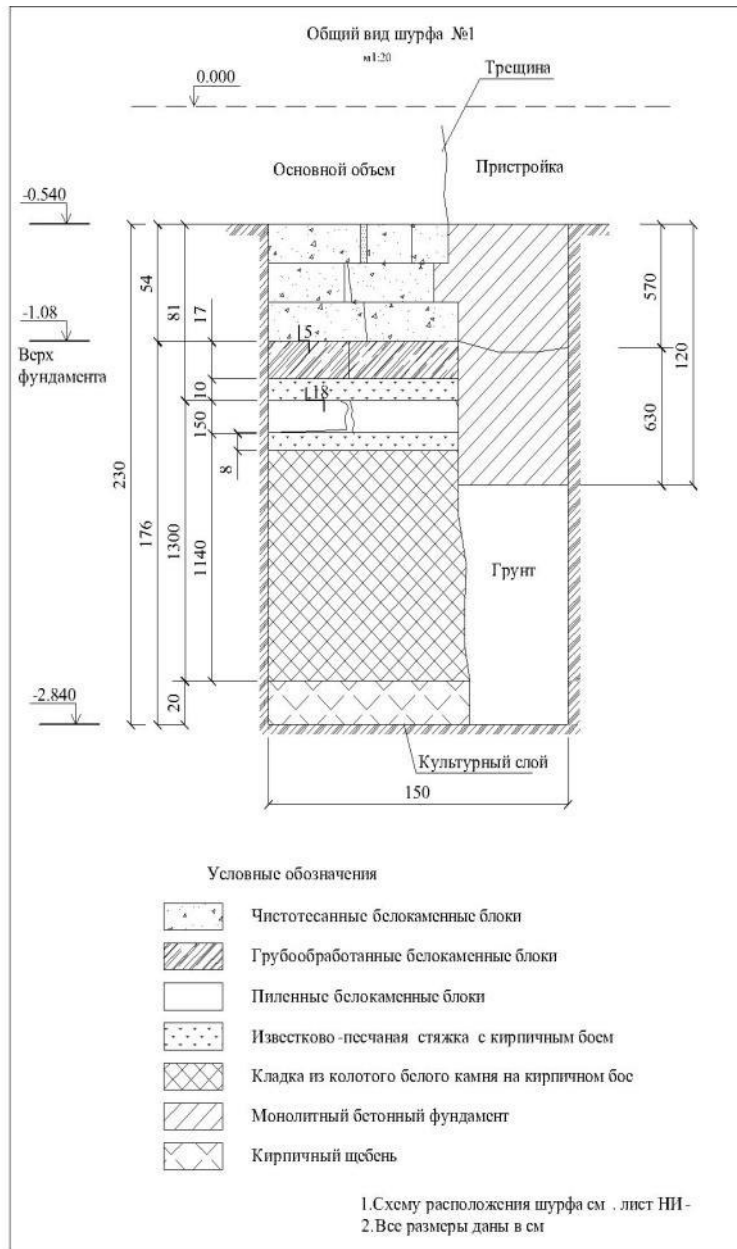

Рис. 3. Шурф № 1.

Фундаменты колонн (шурф № 2).

Фундаментная кладка – смешанная, из белокаменных блоков и валунов. В верхней части фундамента – грубо обработанные белокаменные блоки в лицевом слое, в массиве – валунная кладка из небольших камней с кирпичным щебнем. Остальная часть фундамента выполнена из валунов среднего размера и колотого белого камня. Пустоты были заполнены кирпичным щебнем с известково–песчаным раствором. Общая высота фундаментной кладки 1,84 м.

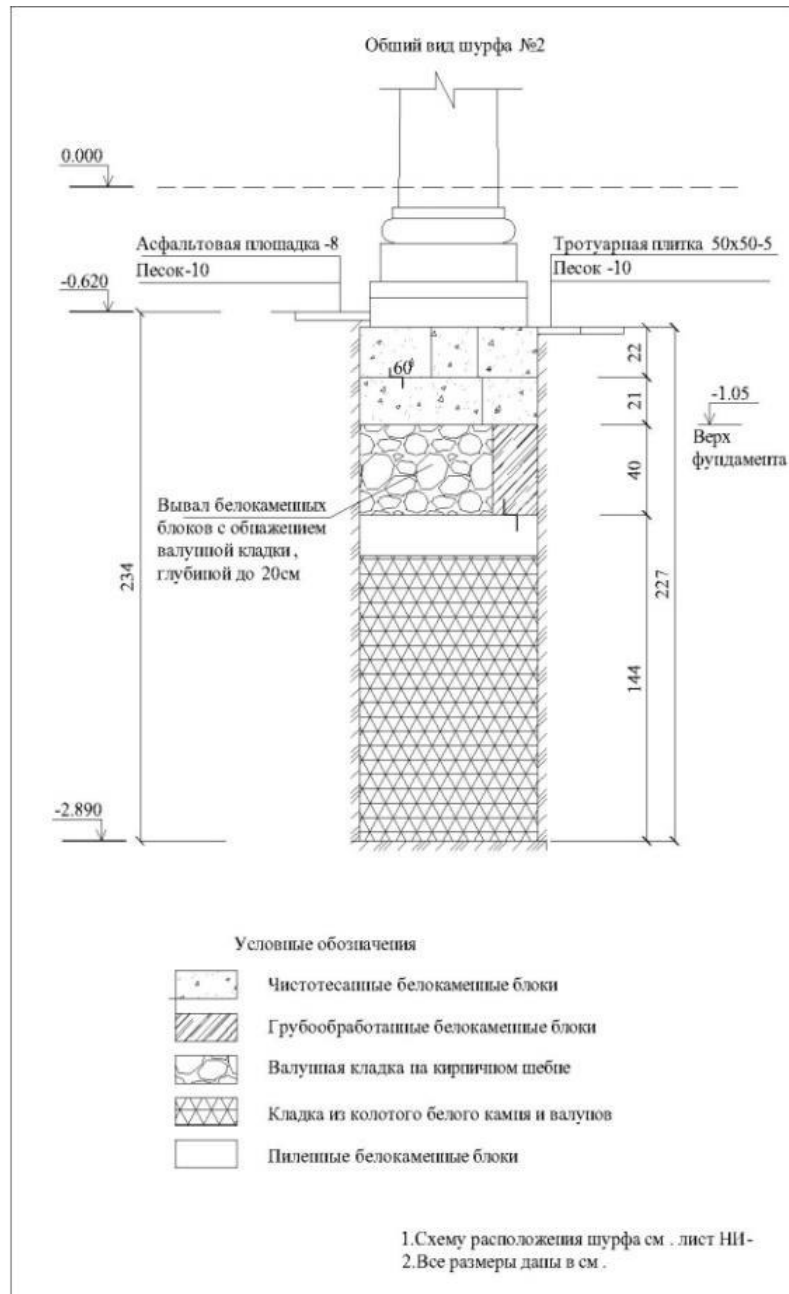

Рис. 4. Шурф № 2.

Фундаменты западной стены (шурф № 3).

Фундаментная кладка смешанная: из грубо обработанных белокаменных блоков в верхней части, остальная часть фундамента – из валунов. Пустоты между камнями заполнены кирпичным щебнем. Общая высота фундаментной кладки 1,83 м.

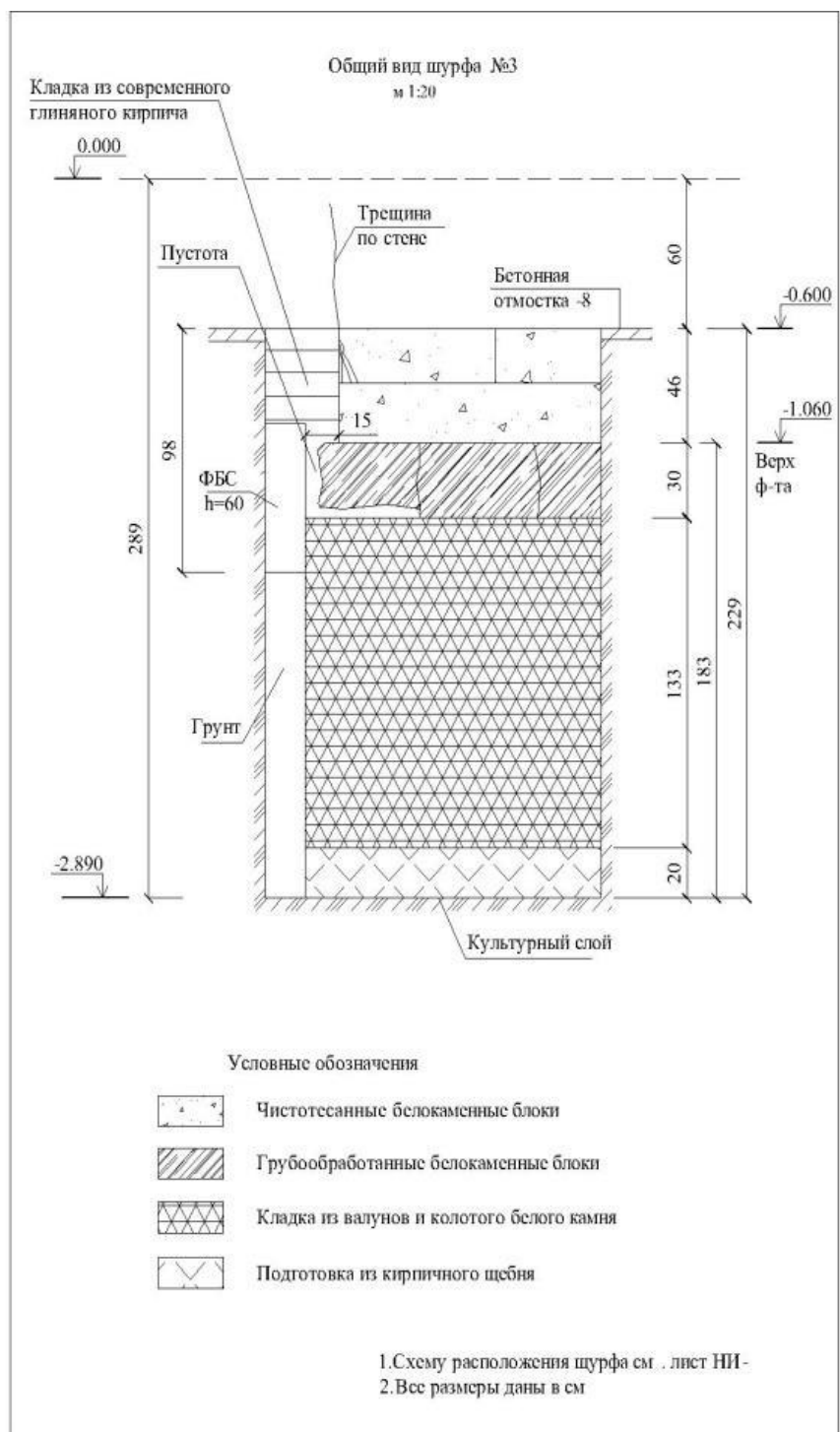

Рис. 5. Шурф № 3.

Фундаменты юго-западного угла здания (шурф № 4).

Фундаментная кладка – смешанная, из валунов среднего размера и колотого белого камня. Пустоты между камнями заполнены кирпичным щебнем. В верхней части уложен ряд крупных валунов и большого размера пиленный белокаменный блок. Промежуток между ними заполнен мелкими валунами. Общая высота фундаментной кладки 1,74 м.

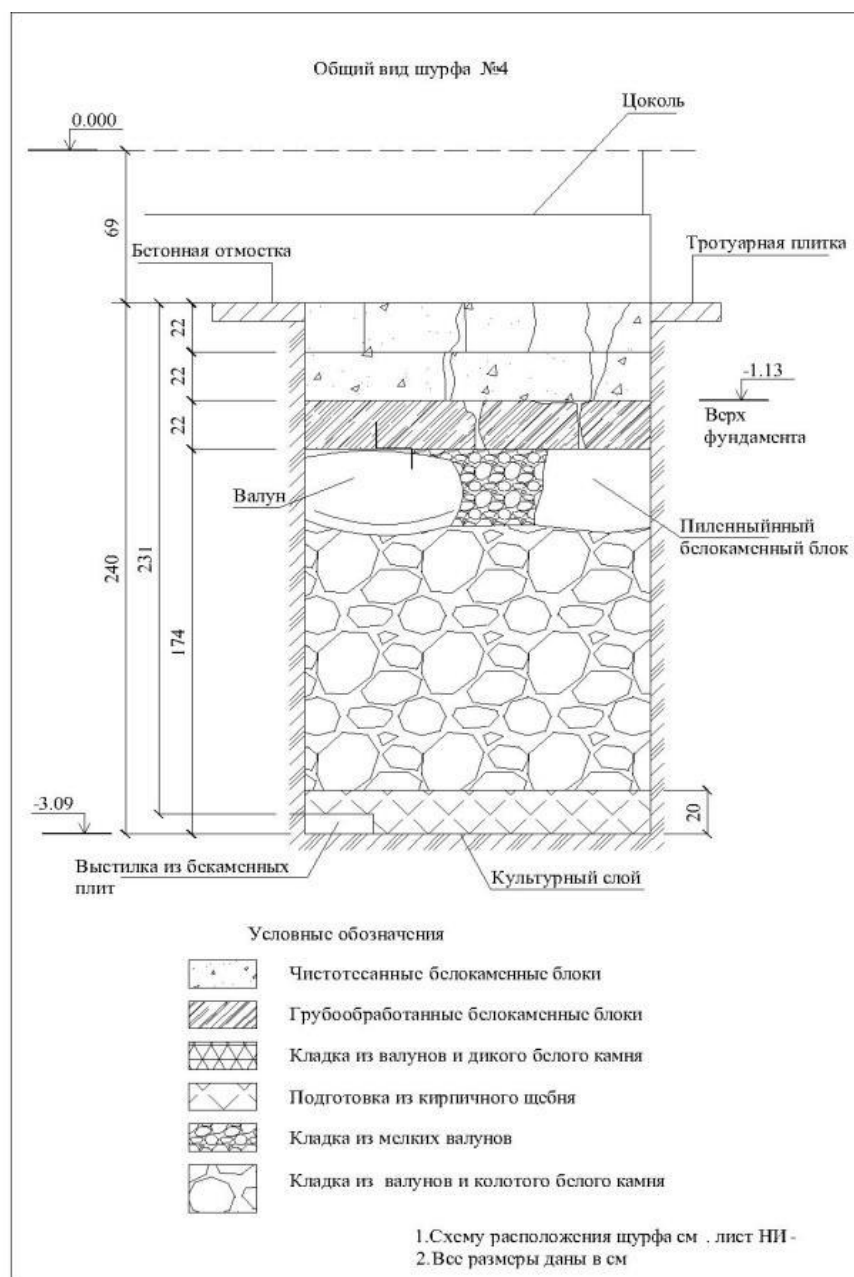

Рис. 6. Шурф № 4.

По данным инженерного обследования фундаментов здания¹ можно сделать следующие выводы:

– основаны фундаменты на культурном слое (территория Тверского кремля), только подошва фундамента восточной колонны опирается на материковый песок (шурф № 2);

¹ Смоленская Н.Г., Ройтман А.Г., Кириллов В.Д., Дудышкина Л.А., Шифрина Э.Ш. Современные методы обследования зданий. М., 1979. С. 14.

– фундаментная кладка, на момент инженерного обследования, была ослаблена многочисленными пустотами, образованными в результате вымывания известкового раствора и деструктивного разрушения кирпичного щебня.

В результате обследования выявлены деформации по швам примыкания северной пристройки к основному объему. Вызваны данные деформации значительным перепадом в отметках подошв фундаментов (шурфы № 1 и № 3).

Кроме того, обнаружен ряд факторов, неблагоприятно влияющих на состояние фундаментной кладки:

– бетонная отмостка и сплошное асфальтовое покрытие территории двора²;

– сложные грунтовые условия (культурный слой в основании и близко расположенные грунтовые воды);

– отсутствие вертикальной гидроизоляции.

В результате инженерного обследования установлено, что фундаменты основного объема и колонн находятся в ограниченно работоспособном состоянии, близком к неработоспособному.

Восстановление несущей способности фундаментов производят различными методами. Выбор того или иного метода зависит от различных факторов. Ошибка при выборе метода усиления фундаментов может не только повысить стоимость работ но и нанести ущерб как самому зданию, так и памятнику археологии, на которых в большинстве случаев расположены объекты культурного наследия.

Проектной группой ООО «Равелин» был проведен сравнительный анализ различных методов усиления фундаментов. При принятии решения были учтены факторы, вскрывшиеся при проведении инженерного обследования, использованы дополнительные материалы.

Для восстановления несущей способности фундаментов был выбран метод усиления фундаментов инъектированием. Данный метод был выбран с учетом расположения здания бывшей гауптвахты на территории памятника археологии «Тверской кремль». Инъектирование позволило сохранить культурный слой не разрушая его, что в свою очередь позволило снизить стоимость и сократить сроки проведения работ. Кроме того, выбор в пользу инъектирования был продиктован и геологической обстановкой: грунтовые воды существенно осложнили бы усиление фундаментов железобетонными обоймами.

Работы по усилению фундаментов здания бывшей гауптвахты методом инъектирования были выполнены ООО «Профреставрация».

---

² Гендель Э.М. Инженерные работы при реставрации памятников архитектуры. М., 1980. С. 63.

Усиление бутовых фундаментов основного объема буроинъекционными сваями проводились с двух сторон. Принятый шаг свай – 1,5 м. План расположения буроинъекционных свай представлен на рисунке 7, разрезы – на рисунках 8, 9. Для проведения работ был обеспечен свободный доступ к наружным и внутренним фундаментам. Работы велись при температуре наружного воздуха не ниже +5⁰. При производстве работ были уточнены габариты фундаментов колонн, для чего по предполагаемому периметру колоннады вскрывался асфальт и верхний культурный слой земли до верхнего обреза фундамента. При необходимости расстановка скважин корректировалась³.

При понижении уровня раствора в скважине под кондуктор более чем на 1,0 м скважина выдерживалась в течение суток и затем доливалась до устья цементным раствором с меньшим В/Ц на 10–15%. После заполнения скважины раствором до начала его схватывания в скважину устанавливался кондуктор⁴.

Разбуривание цементного камня в кондукторе производилось не ранее чем через двое суток после его установки. Бурение велось с продувкой сжатым воздухом. По окончании разбуривания цементного камня в кондукторе производилось бурение скважины до проектной отметки нижнего конца сваи по принятой в проекте технологии.

Отклонение от заданного в проекте угла бурения скважины не превышало заданных 2°, отклонение от проектных параметров по длине сваи не превышало заданных 30 см.

При бурении с использованием проходных шнеков, по достижении проектной отметки забоя, скважины заполнялись твердеющим раствором через буровой став, при этом наконечник отсоединялся от бурового става и извлекался по мере заполнения скважины твердеющим раствором.

При бурении с «промывкой», по достижении проектной отметки забоя, скважина через буровой став промывалась свежим буровым раствором от шлама в течение 3–5 мин.

Заполнение скважины твердеющим (цементным или другим) раствором производилось через буровой став или специальную трубу–инжектор от забоя скважины снизу вверх до полного вытеснения глинистого раствора из скважины и появления в ее устье чистого раствора.

---

³ Гендель Э.М. Указ. соч. С. 63.

⁴ Егоров А.И., Муштай И.А. Методические рекомендации по проектированию и производству работ при усилении оснований фундаментов и памятников истории и культуры. М., 1984. С. 10.

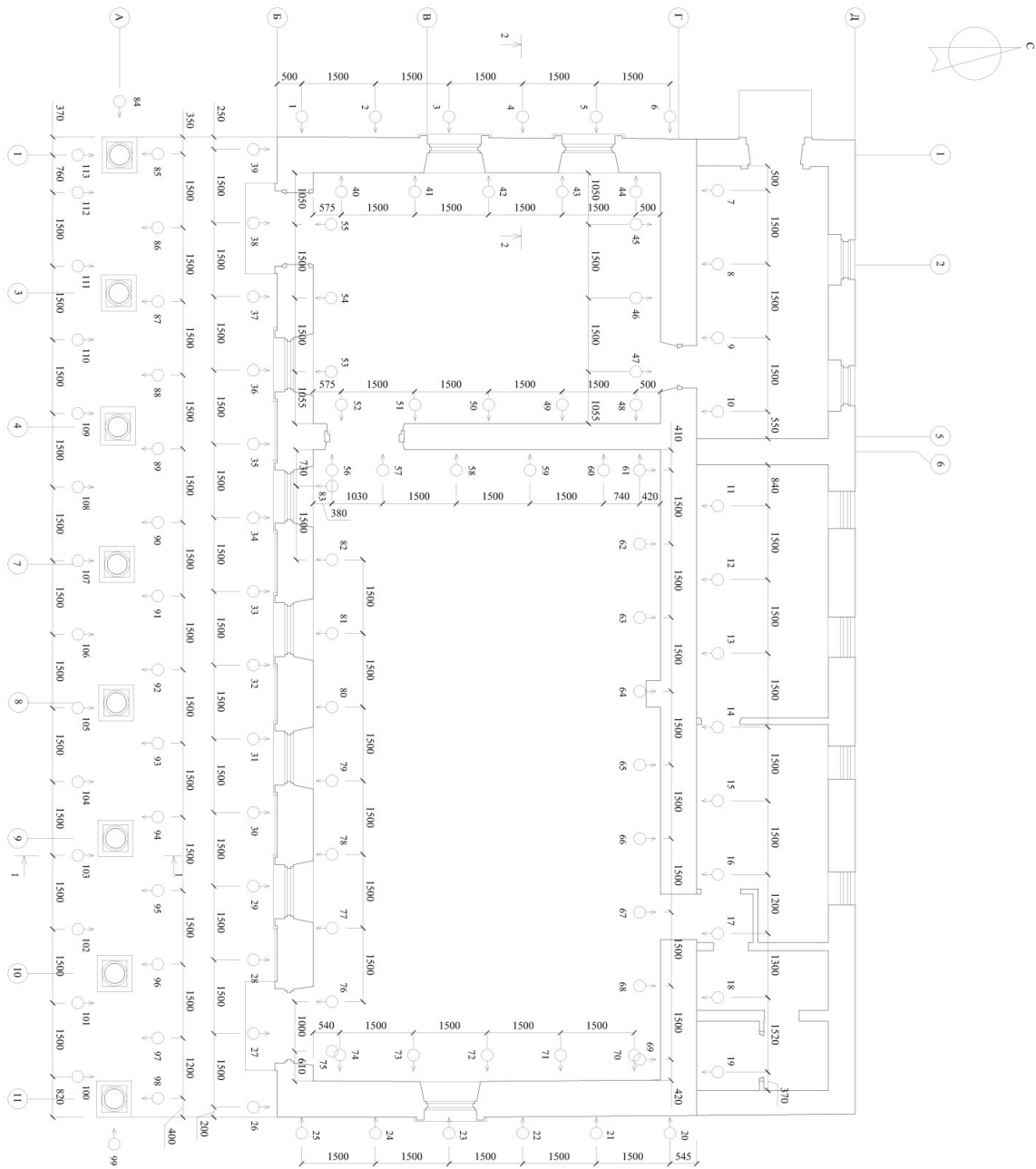

Рис. 7. План инъекционных скважин.

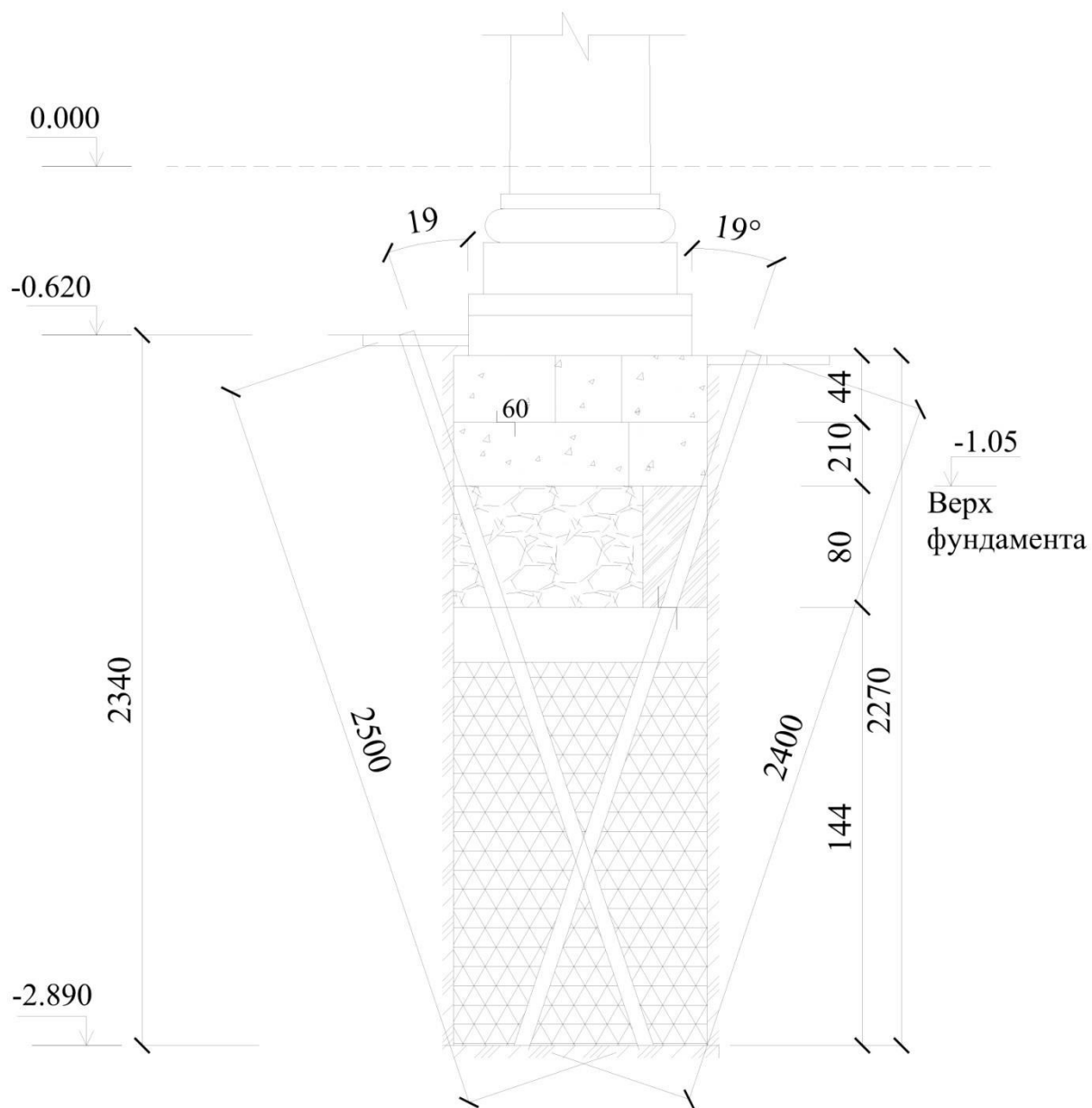

Рис. 8. Разрез 1–1.

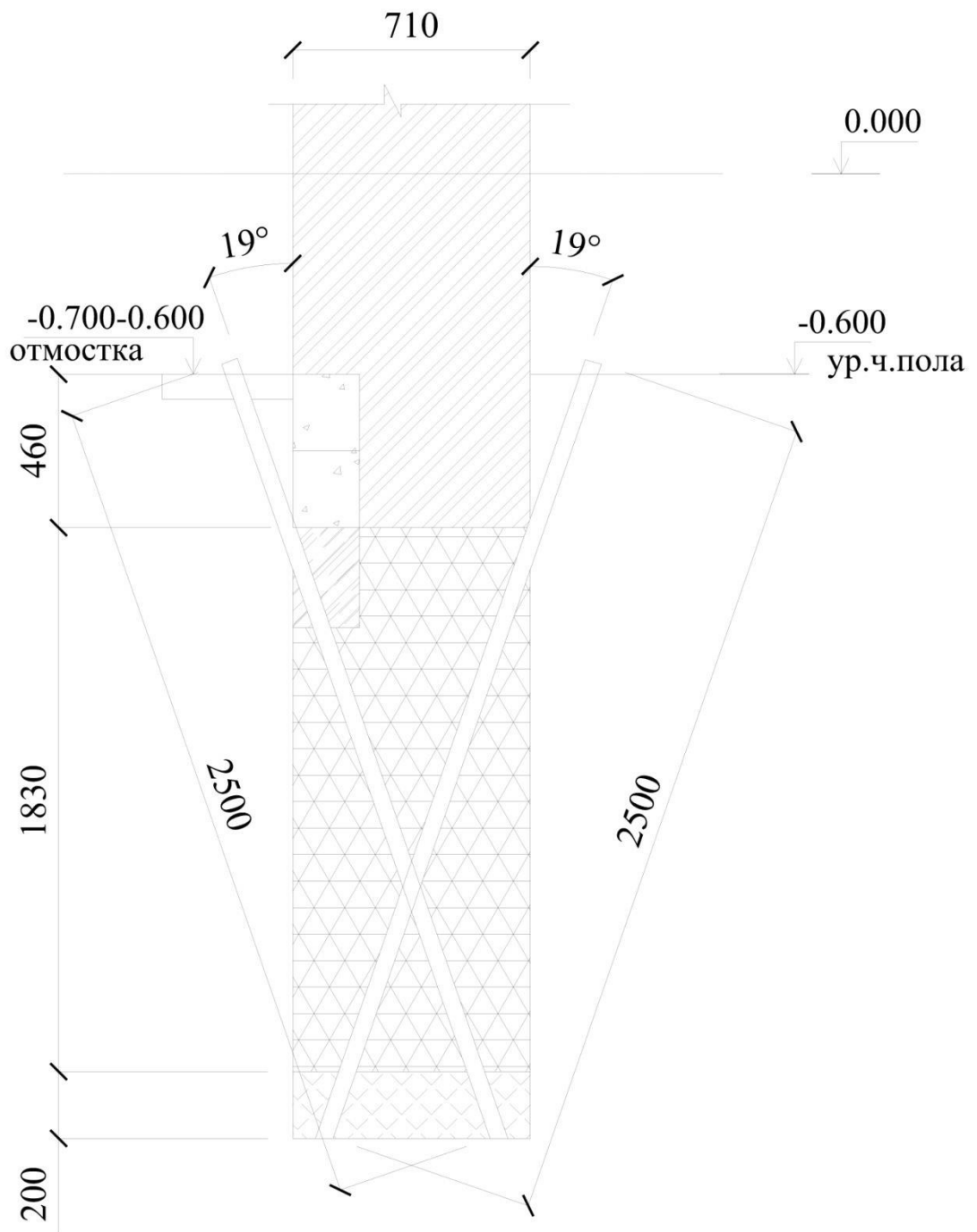

Рис. 9. Разрез 2–2.

Непосредственно после заполнения скважины твердеющим раствором в нее устанавливался арматурный стержень.

После установки в проектное положение арматуры и при отсутствии утечек раствора из скважины (снижение уровня раствора в скважине не более чем на 0,5 м) производилась опрессовка скважины. Для опрессовки в устье кондуктора устанавливался тампон (обтюратор) с манометром, и через него производилось нагнетание раствора под давлением 0,2–0,3 МПа в течение 3–4 мин. Опрессовка прекращалась, если расход раствора в процессе опрессовки не превысил 200 л. При большем расходе раствора производилась выстойка сваи в течение суток, после чего опрессовку повторяли вновь.

Проведенные ремонтно–реставрационные работы по усилению фундаментов здания выполнены в соответствии с утвержденным проектом и в соответствии со всеми нормативными актами и техническими требованиями. Инъектирование фундаментов позволило перейти к следующему этапу реставрации здания. В результате комплекса проведенных ремонтно–реставрационных работ на выявленном объекте историко–культурного наследия «Дополнение к Путевому дворцу, комплекс: Гауптвахта, 1830 г.» в городе Твери удалось не только сохранить данный объект, но и ввести его в эксплуатацию.

На данный момент в здание вновь эксплуатируется, в нем по–прежнему размещен Детский музейный центр при ТГОМ.

Таким образом, сравнительный анализ методов усиления фундаментов с учетом различных факторов, которые были выявлены в ходе инженерного обследования, позволил эффективно восстановить объект культурного наследия в запланированные сроки и без дополнительных финансовых затрат.

Литература

Гендель Э.М. Инженерные работы при реставрации памятников архитектуры. М., 1980.

Егоров А.И., Муштай И.А. Методические рекомендации по проектированию и производству работ при усилении оснований фундаментов и памятников истории и культуры. М., 1984.

Смоленская Н.Г., Ройтман А.Г., Кириллов В.Д., Дудышкина Л.А., Шифрина Э.Ш. Современные методы обследования зданий. Издание второе, исправленное и дополненное. М., 1979.

Strengthening the foundations of the identified cultural heritage Supplement to the complex of Putevoi palace: Gauptvakhta, 1830» in Tver

A.N. Guseva, R.V. Gusev, S.A. Kul'kov

Main Directorate for State Protection of Cultural Heritage Objects of the Tver Region, Tver

The results of the survey on the foundation stage of scientific research while maintaining the identified sites of historical and cultural heritage of the «Supplement to the complex of Putevoy palace: Gaupvahta, 1830» in the city of Tver. The survey revealed the following negative factors affecting the condition of foundations: vapor-proof concrete blind area, the lack of vertical waterproofing, complex soil conditions, ground water. In order to preserve cultural heritage, for the restoration of the bearing capacity of foundations were encouraged to perform amplification by injection, the first stage of repair and restoration work.

Keywords: *foundation, restoration, building inspection, cultural heritage, architecture.*

Проблемы культурного наследия в образовательном процессе (на примере исторического факультета ТвГУ)

Н.А. Дмитриев

Тверской государственный университет, Тверь

Проблемы охраны, защиты и реставрации культурного наследия актуальны в настоящее время. Разрушаются уникальные памятники культуры от недостатка финансирования со стороны государства, пробелов в охранном законодательстве, нехватки квалифицированных специалистов в данной области. Статья посвящена специализированной магистерской программе исторического факультета ТвГУ «История культурного наследия России и Болгарии», в рамках которой студенты изучают охранное законодательство России, основы музейного и реставрационного дела, знакомятся с туристическими ресурсами России и Болгарии. После окончания программы магистранты становятся специалистами в области охраны культурного наследия, что поможет в будущем приблизить к решению проблемы сохранения объектов культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, объекты культурного наследия, охрана, защита, реставрация, популяризация, охранное законодательство, магистерская программа, специалисты.

В настоящее время повысился интерес к культурному наследию в обществе. Обсуждается целесообразность передачи Русской православной церкви объектов религиозного назначения (например, Исаакиевский собор). В год столетия Октябрьской революции 1917 г. обострился вопрос о выносе из мавзолея тела В. И. Ленина, памятниках революционным деятелям, переименовании улиц и городов. Огромный спор спровоцировал сюжет фильма «Матильда», затрагивающий личную жизнь последнего русского императора.

Культурное наследие – совокупность значимых объектов / памятников материальной и нематериальной культуры в исторических контекстах. К объектам культурного наследия, согласно ст. 3 Федерального закона РФ № 73, относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами мате-

риальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства и т.д.¹

В современной России накопилась масса проблем, связанных с объектами культурного наследия. В наследие от советской эпохи досталось множество разрушенных или находящихся в аварийном состоянии объектов религиозного назначения и усадеб, требующих реставрации. Недостаток финансирования со стороны государства пагубно влияет на состояние памятников истории и культуры. Законодательство не выделяет чётких критериев отнесения объектов к культурному наследию. В результате приватизации объекты культурного наследия утрачивают исторический облик, собственниками производится перепланировка и изменение первоначального назначения зданий. Для решения данных вопросов требуются специалисты по защите, охране, выявлению, реставрации и популяризации объектов культурного наследия.

Специализированная международная программа подготовки магистров «История культурного наследия России и Болгарии» Тверского государственного университета (Россия) и Великотырновского университета (Болгария) открылась в 2010–2011 учебном году. По словам руководителя данной программы, декана исторического факультета Т.Г. Леонтьевой «эта программа является крупным международным и междисциплинарным проектом, её успешно осваивают историки, юристы, экономисты, выпускники направления “сервис”, “документоведение и архивоведение”»².

В рамках реализации магистерской программы у студентов формируются компетенции для дальнейшей деятельности по защите и охране объектов культурного наследия. Учебная дисциплина «Защита и сохранение культурного–исторического наследия в России и Болгарии» нацелена на ознакомление с процессом формирования охранного законодательства в дореволюционной России, СССР, Российской Федерации; с существующими практиками сохранения культурного наследия: выявление, сохранение, реставрация, реновация; выявление места и роли культурного наследия России в мировом культурном пространстве³.

---

¹ Федеральный закон от 25.06.2002 №73–ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно–правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25062002-n-73-fz-ob/> (дата обращения 25.09.2017).

² Леонтьева Т.Г., Степанова Ю.В. *Ab ovo: к 5–летию международной программы подготовки магистров «История культурного наследия России и Болгарии» Тверского государственного университета (Россия) и Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия» (Болгария). 2011–2016 гг.: альбом.* Тверь: Твер. Гос. ун–т, 2016. С. 5.

³ Рабочая программа дисциплины «Защита и сохранение культурного–исторического наследия в России и Болгарии: модуль 1» // Сост. д.и.н., профессор Т. Г. Леонтьева. Тверь, 2015.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровня магистратуры по направлению «История» предполагает, что выпускники магистратуры могут решать профессиональные задачи по осуществлению историко–культурных и историко–краеведческих функций в деятельности организаций и учреждений культуры (архивы, музеи). Программа «История культурного наследия России и Болгарии» включает учебные дисциплины «Музейное пространство России» и «Основы реставрационного дела». В результате освоения дисциплины «Музейное пространство России» студенты получают теоретические знания о главных направлениях и принципах музейной деятельности в России, об основных этапах истории российского музейного дела, о роли российских музеев в сфере науки, культуры и образования и экономики, о современных межмузейных связях и музейных ассоциациях⁴.

Навыки практической деятельности в музеях приобретаются магистрантами при изучении учебного курса «Основы реставрационного дела». В результате освоения дисциплины обучающиеся должны знать важнейшие принципы реставрационного дела, основные направления реставрационной деятельности, виды и формы реставрации, основные положения теории реставрации и консервации; уметь понимать задачи и основные принципы реставрационного дела, выделять категории различных предметов, соотносить с существующими типологиями музейных предметов; владеть элементарными приёмами музейного комплектования, хранения и исследования, приёмами работы с музейной документацией, навыками самостоятельного составления музейной документации, самостоятельной атрибуции музейного предмета, оценки его состояния и составления плана основных мероприятий по его хранению, навыками составления плана основных реставрационных мероприятий⁵.

Важной задачей является популяризация культурного наследия России. В ходе изучения дисциплин «Национальные и региональные социально–экономические и туристские ресурсы России и Болгарии» и «Культурно–исторические ресурсы России» актуализируются знания магистрантов о природных, социально–экономических, культурно–исторических ресурсах России. Это позволяет выяснить студентам нынешнее состояние объектов культурного наследия и способы донесения до общества информации о культурном наследии России.

Программа подготовки магистров «История культурного наследия России и Болгарии» существует уже 5 лет. К данному событию был выпущен альбом, где рассказывается об истории создания программы, руководи-

---

⁴ Рабочая программа дисциплины «Музейное пространство России» / Сост. к.и.н., доц. О.Г. Усенко. Тверь, 2015. С. 2.

⁵ Рабочая программа дисциплины «Основы реставрационного дела: модуль 1» / Сост. к.и.н., доц. Ю.В. Степанова. Тверь, 2015. С. 3–4.

телях и преподавательском составе, выпускниках магистратуры. Выпускники программы в настоящее время преподаватели школ и вузов, сотрудники музеев, аспиранты.

Отзывы о программе выпускников свидетельствуют о высоком качестве преподавания и знаний, полученных за годы обучения. Напр. выпускница программы 2014 г. М.С. Крылова отмечает: «Эта магистратура связана для меня с опытом учёбы и жизни в другой стране, с самостоятельными путешествиями по ней. А ещё два года в магистратуре систематизировали мои представления о культуре России и Болгарии. И, самое главное, учёба дала понимание того, что такое культурное наследие, почему его надо сохранять. Поэтому я и сейчас в аспирантуре, с интересом продолжаю изучение этих проблем чтобы, возможно, в будущем решать их на практике»⁶.

Выпускница 2017 г. М.О. Максимова обращает внимание на необходимость популяризации культурного наследия для его сохранения: «Позитивным моментом программы считаю то, что она не ограничивается сугубо утилитарными целями, только восстановлением нашего историко–культурного наследия. Её главное предназначение – достичь позитивных сдвигов в общественном сознании. Могу сказать, что, изменяя отношение к культурному наследию, мы тем самым создаём благоприятные условия для его сохранения»⁷. Аспирант А.И. Савинова подчёркивает актуальность сохранения культурного наследия в настоящее время: «Наша программа позволяет взглянуть в географическом и историческом фокусе на процесс формирования культурного наследия России и Болгарии, оценить его современное состояние с российской и болгарской стороны. Образовательный процесс построен таким образом, что в России в теории, а в Болгарии на практике нам удаётся сравнить взгляды отечественных и зарубежных учёных и практиков на процесс сохранения культурного наследия, выработать собственное понимание термина “культурное наследие”».

Таким образом, решение проблемы защиты, сохранения и популяризации объектов культурного наследия России во многом зависит от наличия высококвалифицированных специалистов в данной области. Программа подготовки магистров «История культурного наследия России и Болгарии» полезна и актуальна. Хочется верить, что программа будет развиваться, и сотрудничество Тверского государственного университета и Великотырновского университета продолжится.

---

⁶ Леонтьева Т.Г., Степанова Ю.В. *Ab ovo: к 5–летию международной программы подготовки магистров «История культурного наследия России и Болгарии» ...* С. 13.

⁷ Там же.

Литература

Леонтьева Т.Г., Степанова Ю.В. Ab ovo: к 5–летию международной программы подготовки магистров «История культурного наследия России и Болгарии» Тверского государственного университета (Россия) и Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия» (Болгария). 2011–2016 гг.: альбом. Тверь, 2016.

Рабочая программа дисциплины «Защита и сохранение культурно–исторического наследия в России и Болгарии: модуль 1» / Сост. д.и.н., профессор Т. Г. Леонтьева. Тверь, 2015.

Рабочая программа дисциплины «Музейное пространство России» / Сост. к.и.н., доц. О.Г. Усенко. Тверь, 2015.

Рабочая программа дисциплины «Основы реставрационного дела: модуль 1» / Сост. к.и.н., доц. Ю.В. Степанова. Тверь, 2015.

Problems of cultural heritage in the educational process (on the example of the History faculty of Tver State University)

N.A. Dmitriev

Problems of protection, conservation and restoration of cultural heritage is still relevant. Unique monuments of culture destroyed from lack of funding from the state, gaps in security legislation, lack of qualified specialists in this field. The article is devoted to the specialized master program the History faculty of Tver state University "The History of cultural heritage of Russia and Bulgaria". Students study the security legislation of Russia, the basis of the museum and restoration affairs, get acquainted with the tourism resources of Russia and Bulgaria. After completing the program, master out experts in the field of protection cultural heritage. This will help in the future to approach the solution to the problem of cultural heritage.

Keywords: *cultural heritage, objects of cultural heritage, protection, protection, restoration, promoting, security legislation, master program, experts.*

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Охранные археологические исследования тверского госуниверситета в г. Старице в 2008 г.

Е.В. Лагуткина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье представлены результаты охранных археологических исследований участка на правобережной стороне г. Старицы. Получены данные о планиграфии и стратиграфии культурного слоя исторического города в пределах исследованного участка, о планировке и застройке данной территории в конце XV – начале XVII вв., в XVIII – начале XX вв., во второй половине XX в. Изучены остатки жилых построек и хозяйственных сооружений, собрана значительная коллекция предметов эпохи средневековья и нового времени.

Ключевые слова: *памятник, археология, охранные исследования, культурный слой, город, Старица, Тверская область, позднее средневековье, новое время, постройка, сооружение, находки, XV–XX вв.*

Культурное наследие российской провинции представлено различными объектами, среди которых памятники истории, археологии, архитектуры, ансамбли и достопримечательные места. Все они являются уникальными источниками информации о развитии населения отдельного региона в различные исторические эпохи. Сохранность объектов культурного наследия гарантируется законодательством Российской Федерации в интересах настоящего и будущего поколений. Содействие уполномоченным органам власти в области государственной охраны вправе оказывать общественные и специализированные организации через мероприятия по сохранению, изучению и популяризации объектов культурного наследия.

Лаборатория по археологии Тверского госуниверситета более пятнадцати лет проводит исследования объектов культурного наследия на территории Тверской области и в соседних регионах¹. Активное участие в археологических работах принимают преподаватели, сотрудники и студенты исторического факультета. В последние годы все большее количество археологических экспедиций ТвГУ организуется с целью охранных работ на па-

---

¹ *Лагуткина Е.В.* Научно–производственная деятельность на историческом факультете Тверского госуниверситета по сохранению археологического наследия (2002–2017 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 3.

мятниках археологии не только в г. Твери, но и в других исторических городах Тверской области – Торжке, Кимрах, Бежецке. Результатам одной из таких экспедиций в г. Старице посвящена данная статья.

В полевом сезоне 2008 г. в Старице были организованы и проведены археологические раскопки на участке строительства по ул. Володарского, д. 11. Исследования проводились на основании лицензии Министерства культуры РФ (открытый лист № 1271), выданной руководителю работ – Е.В. Лагуткиной, кандидату исторических наук, заведующей лабораторией по археологии ТвГУ.

Город Старица расположен по обоим берегам р. Волги и ее притока реки Старчонки. Исследованный участок по ул. Володарского, 11 находится на правобережной стороне г. Старицы, на всхолмлении правого коренного берега р. Волги, в 445 м к северу от уреза воды, на высоте 35 м от уровня воды, является частью территории объекта культурного наследия – Посад г. Старицы XV–XIX вв. (приказ Главного управления по охране объектов культурного наследия Тверской области № 22 от 26.02.2004 г. «Об объектах культурного наследия»), и входит в зону охранных археологических исследований.

Первоначально поселение возникло на левом высоком берегу Волги в устье р. Старчонки в XIII в. Первое летописное упоминание об основании Городка (Нового Городка) относится к 1297 г. В XIV–XV вв., до присоединения к Москве, тверскими князьями производятся перестройки и застройки Старицкого городища. Вероятно, уже в это время Старица обладает посадами по обеим сторонам Волги, развитие которых происходит и в XVI в., в удельный и опричный периоды². Судя по реконструкции Е.Л. Хворостовой плана Старицы XV–XVI вв. в северо–восточной части города, место, где располагался раскоп 2008 г., являлось фактической окраиной посада на правобережье р. Волги, естественным рубежом которой была речка Панига (сейчас – овраг)³.

В Смутное время в начале XVII в. город подвергся значительным разрушениям в результате польско–литовского разорения и пожаров, что сказалось и на многократном уменьшении численности населения, и на сокращении городской застройки⁴. Писцовые книги XVII в. (1624 и 1686–87 гг.) фиксируют большое количество пустых дворовых мест на правобережной Московской стороне. К раскопу 2008 г. наиболее близко расположенной церковью, упоминаемой в писцовых книгах, является приходской храм Воздвижения. В писцовой книге 1624 г. говорится о том, что храм находится в

---

² Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М., 2003. С. 345–348.

³ Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Средневековая Старица (промежуточные итоги создания градостроительно–археологической подосновы) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып.4. С. 432, рис. 1.

⁴ Археологическая карта России. Тверская область... С. 348.

запустении, а к приходу храма отнесено два двора⁵. Писцовая книга 1686/87 г. содержит упоминания ул. Большой, а также церквей, расположенных в ее траектории: это церковь Пророка Ильи и Воздвиженская церковь. «Да по той же [Большой] улице на левой стороне место церковное пусто, что была церковь Воздвиженская Честнаго Креста, мерою того погосту в длину 26 сажень, поперег 17 сажень с полусаженью»⁶. При этом дворы в пределах данного прихода не упомянуты. Судя по всему, на протяжении XVII в. структура расселения на правобережье была фрагментарной, и население концентрировалось вокруг сохранившихся церквей, составляя их приход.

Графические изображения Старицы в основном датированы XVIII–XIX вв. На основании анализа плана 1746 г. можно предположить, что обследованный участок располагался на северо–восточной окраине города, в непосредственной близости от площади, примыкающей к улице Большой. Судя по реконструкции плана Старицы XV–XVI вв., в пределах данной площади находилась церковь Богоявления. Данный план отражает еще дорегулярную застройку центральной части правобережья Старицы⁷.

По регулярному плану 1777 г. площадь с церковью Богоявления (постройки 1776 г., каменная церковь) становится центральным градообразующим элементом московской правобережной стороны Старицы, от которой в разных направлениях отходят улицы, делящие эту часть города на кварталы. Через площадь проходит ул. Большая, изменившая свою траекторию. Участок, на котором располагался раскоп 2008 г., оказался в непосредственной близости от северо–восточной окраины площади.

На плане г. Старицы второй половины XIX в. исследованный участок, вероятно, локализуется в пределах квартала, образованного у северо–восточной окраины площади с церковью Богоявления. Квартал застроен зданиями по периметру, а внутриквартальная площадь, свободная от застройки, вероятно, использовалась под огороды.

Наконец, земский план Старицы 1901 г. демонстрирует квартальную застройку города с названием улиц. Исследованный раскопом участок помещается в квартале, образованном ул. Большой (ныне – Володарского) с площадью Воздвиженской, ул. Богоявленской (Вагжанова), Безымьянным (Комсомольским) переулком и ул. Шамиевской(?) (Коммунистической). В настоящее время на месте церкви Богоявления расположен районный Дом культуры, в северной части площади находится гостиница «Волга», по адресу: ул. Володарского, 11. Непосредственно за гостиницей и располагался раскоп 2008 г.

---

⁵ РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 456. Л. 25.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 459, 1686/87. Л. 41 об., 42.

⁷ Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Указ. соч. С. 433.

Археологическое изучение города Старицы начинается в начале XX в. работами И.П. Крылова и А.П. Шебякина. Основное внимание исследователей с тех пор было сконцентрировано на Старицком городище, расположенном на левом берегу Волги. В разные годы исследования здесь проводили Н.Н. Воронин, М.Б. Чернышев, В.В. Кавельмахер. Наибольший вклад в изучение городища внесли планомерные раскопки под руководством Е.Л. Хворостовой⁸ и А.М. Салимова⁹. В результате проведенных исследований были сделаны выводы о стратиграфии культурного слоя и топографии городища, локализованы жилые, хозяйственные постройки и церкви, собрана значительная коллекция вещей.

Правобережная сторона города обследована меньше. Раскопки проводились нерегулярно, в основном, в связи с хозяйственной и строительной деятельностью. Исключением здесь являются работы, проведенные в 2000–х гг. на территории Старицкого Успенского монастыря экспедицией Тверского научно-исследовательского и реставрационного центра (руководитель – А.Н. Хохлов) и связанные с его реконструкцией¹⁰.

На территории правобережья юго-восточнее раскопа ТвГУ 2008 г. (в районе бывшей церкви Иоанна Предтечи, окружающего его погоста и жилой застройки) археологические работы проводились небольшими площадями перед строительством новых зданий.

В 1995 г. И.А. Дашковой производилось дообследование стенок котлована, самостоятельно выкопанного частным застройщиком на участке по ул. Коммунистическая, а также стенок траншеи газовой канализации. В процессе работ были расчищены и зафиксированы разрушенные погребения XVI в., культурные слои XV–XX вв.¹¹

В 2006 г. А.Б. Сиволаповой проводились археологические работы в центральной части квартала, ограниченного улицами Коммунистической – Пушкина – Вершинская Гора. В ходе работ удалось проследить особенности конструкции белокаменных стен подклета в закрытом комплексе одной из построек, собрана коллекция предметов быта и керамики средневековья и нового времени, в предматериковых слоях были обнаружены кремневые изделия эпохи неолита¹².

---

⁸ Археологическая карта России. Тверская область... С. 349–350.

⁹ Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилегающих земель. XII–XVI века: в 2 т. Тверь, 2015.

¹⁰ Сиволапова А.Б., Хворостова Е.Л., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Охранные работы в городе Старица Тверской области // Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 276–278

¹¹ Дашкова И.А. (Сафарова), Дворников А.С., Кобозева Е.В., Нестерова М.Е., Новиков А.В., Попова С.В. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 1995 года. М., 1996. С. 131.

¹² Сиволапова А.Б., Хворостова Е.Л., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 278.

Таким образом, следует отметить, во–первых, неравномерное исследование культурного слоя Старицы, и во–вторых, недостаточность археологических данных по правобережной посадской стороне города.

В 2008 г. экспедицией ТвГУ было продолжено археологическое изучение правобережной Московской стороны г. Старицы.

Охранные археологические исследования проводятся в случае необходимости использования участка объекта культурного наследия для хозяйственных целей. В данном случае на месте раскопок в соответствии со строительным проектом предполагалось строительство пристройки к магазину, расположенному в здании городской гостиницы. Археологические исследования проводятся до начала строительных работ, поскольку в соответствии с положениями Федерального закона № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» «проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ на территории памятника или ансамбля запрещаются, за исключением работ по сохранению данного памятника или ансамбля» (ст. 35, п. 2), «под сохранением объекта археологического наследия понимаются спасательные археологические полевые работы» (ст. 40).

Методика охранных исследований включает изучение культурных отложений в раскопе по слоям. Выемка верхних отложений перемешанного балластного слоя производилась техникой, изучение нижнего горизонта перемешанного балластного слоя, слоя серо–коричневой супеси и заполнения материковых ям велась методом горизонтальных зачисток (с дополнительной переборкой слоя) с инструментальной фиксацией индивидуальных находок на плане и остатков сооружений и комплексов, стратиграфическими наблюдениями, графической и фото–фиксацией.

В результате проведенных экспедицией ТвГУ археологических раскопок по ул. Володарского, 11 установлено, что культурные отложения в пределах раскопа площадью 474,06 м² значительно перемешаны в результате строительной и хозяйственной деятельности в XIX–XX вв. Перемешанные балластные слои залегали на глубину 0,7–1,3 м по всей площади раскопа и включали строительный мусор (битый белый кирпич, желтый песок, коричнево–серая супесь), слой коричнево–серой и темно–коричнево–серой супеси с красной глиной, красной кирпичной крошкой, известью, углем, щебнем и шлаком. Остатки культурного слоя позднего средневековья (XV–XVII вв.) сохранились отдельными фрагментами в центральной и северо–восточной частях раскопа в виде слоя серо–коричневой супеси, а также в отдельных материковых ямах. В западной части раскопа исследованы остатки построек XV–XVI/XVII вв. – ямы №№ 2, 12, 13 подпрямоугольной формы, размеры 6–4(З–В) x 4–2 x 1,3–1,8 м, заполнение – серо–коричневая супесь в верхних пластах с включениями темно–коричнево–серой супеси, уголь, зола, обожженная глина, многочисленные фрагменты гончарной керамики.

В яме № 13 найдены железный нож, пряслице из стенки гончарного сосуда, бронзовый стержень и железная пластина, в яме № 2 – керамический предмет (лялька?). Изучены также столбовые и хозяйственные ямы XVIII–XX вв. с заполнением перемешанными слоями коричнево–серой и темно–коричнево–серой супеси с включениями желтого песка и красной глины, серо–коричневой супеси, угля, красной кирпичной крошки мощностью 0,15–1 м. Всего в раскопе зафиксировано 24 материковых ямы. Материк состоит из желтого песка и красной глины. Общая мощность культурного слоя на площади раскопа от 0,7 до 1,95 м.

В раскопе прослежен фундамент здания котельной, построенной в советское время. Размеры площадки фундамента – 18,3(ЮЗ–СВ) x 6,5 м, фундамент ленточный шириной 0,48–0,86 м сложен из строительного мусора, битого кирпича, цемента, бетонной заливки, а также фрагментов могильных плит из белого известнякового камня. Использованные для строительства котельной надмогильные памятники происходят, видимо, с разрушенного кладбища при церкви Богоявления, которая находилась на месте нынешнего районного Дома культуры. По характерным элементам обнаруженные в раскопе фрагменты могильных плит отнесены предварительно к XVIII–XIX вв.¹³ Аналогичным образом орнаментированные надгробные памятники имеются на кладбище Старицкого Успенского монастыря.

В переделах раскопа выявлены траншеи перемешанного слоя под электрокабель 4,8 x 0,7–0,8 м, а также траншея шириной от 1,8 м до 4,1 м перемешанного слоя под канализацию с выходным люком, кирпичным колодцем и врезкой к зданию магазина.

Керамическая коллекция из раскопа представлена 3172 фрагментов гончарных керамических сосудов.

Первая группа – гончарная керамика без дополнительной обработки поверхности (64,3 % от общего количества керамики в раскопе). Это красножгущаяся керамика светло–коричневого, коричневого, темно–коричневого цвета, беложгущаяся посуда светло–серого и белого цвета, серая керамика серого и темно–серого цвета. Орнаментированы 305 фрагментов, выявлены линейный многорядный и однорядный орнамент, волнистый, волнистый в сочетании с линейным, тычковый орнамент.

Вторая группа – гончарная керамика с ангобированной поверхностью (31,1 % от общего количества керамики в раскопе). Это красножгущаяся керамика с белым ангобом, ангоб в основном двусторонний, сплошной и беложгущаяся керамика с красным ангобом. Всего в группе орнаментированы 168 фрагментов, имеются линейный многорядный и однорядный орнамент, волнистый орнамент.

---

¹³ *Беляев Л.А.* Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо–Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 2006.

Красножгущиеся сосуды без дополнительной обработки поверхности (первая группа) и красножгущиеся сосуды с ангобированной поверхностью (вторая группа) по форме верхней трети различий не имеют. Шейка вертикальная, короткая, прямая или слегка изогнутая; отогнута наружу или не выражена. Плечо – низкое, слабо выступающее, с уступом при переходе от шейки к плечу, либо плавное округлое, без выраженного уступа; низкое сильно выступающее, с уступом, либо плавное, округлое, без выраженного уступа; высокое сильно выступающее с уступом, либо без уступа с плавным переходом; высокое слабо выступающее с уступом, либо без уступа.

Венчики имеют разное оформление. В основном, край венчика скруглен, излишки глины завернуты наружу. Отмечены венчики с прямо срезанным краем (иногда имеющим желобок), излишки глины слегка оттянуты и завернуты наружу, эти венчики сочетаются с вертикальной прямой или слегка изогнутой шейкой. Отдельные венчики имеют косо срезанный, смещенный внутрь край, на внутренней стороне иногда фиксируется врезная линия, прочерченная инструментом, либо заостренный край, в том числе имеющий желобки с внешней и внутренней стороны. Подобные формы венчиков относятся В.Ю. Ковалем к XV–XVI вв.¹⁴

Некоторые сходные по форме сосуды выявлены в комплексах второй половины XV – начала XVI в. Затьмацкого посада г. Твери¹⁵. Сосуды округлой формы с выступающим поднятым плечом или слабо выступающим плечом, уступом при переходе от наклонной или вертикальной шейки к плечу находят аналогии в материалах г. Твери (в раскопах на территории Затверецкого посада) и связываются исследователями с периодом конца XV–XVII вв.¹⁶ В слоях Торжка сосуды с низкой цилиндрической шейкой, низким поднятым плечом (тип III по П.Д. Малыгину) появляются со второй трети XIV в.¹⁷

Третья группа – гончарная лощеная керамика (3,7 % от общего количества керамики в раскопе). Выделяются несколько разновидностей лощеных сосудов: чернолощенная серая керамика (наиболее многочисленная), беложгущаяся керамика с белым лощением, беложгущаяся керамика с черным лощением, красножгущаяся керамика с черным лощением, красножгущаяся

---

¹⁴ Коваль В.Ю. Керамика средневековой Руси: проблемы археологической типологии // Тверь, тверская земля и сопредельные территории. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 106, рис. 3.

¹⁵ Олейников О.М. Новые материалы по исторической топографии бывшего Затьмацкого посада г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 184, рис. 5.

¹⁶ Дашкова И.А. (Сафарова), Иванова А.Б., Хохлов А.Н. О некоторых комплексах конца XIV – XV вв. из раскопа у церкви Св. Екатерины в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 194, рис. 6–8.

¹⁷ Малыгин П.Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 200, рис. 3.

керамика с красным лощением. Зафиксирован также один фрагмент красножгущегося сосуда с белым односторонним ангобом, поверх ангоба сплошное лощение.

В числе гончарных чернолощенных сосудов отмечен сосуд округлой шаровидной формы типа фляги на ножках небольшого диаметра около 8 см со сплошным лощением. Вероятно, предназначался для хранения жидкостей.

Также зафиксирован фрагмент (профиль) чернолощенной миски или кастрюльки конической формы, глина красножгущаяся с белым ангобом, венчик резко отогнут наружу. По аналогиям с московской коллекцией подобную форму и край имеют кастрюльки с ручками. Отсутствие орнамента, сравнительно небольшие пропорции позволяют отнести сосуд к концу XVII – началу XVIII в., но не исключено и его более раннее бытование¹⁸.

Преобладание в коллекции чернолощенной керамики со сплошным лощением, которая сохранилась в виде стенок небольших размеров, позволяет в целом относить коллекцию чернолощенной керамики к XVI – первой половине XVII в., а белолощеную керамику – к группе поздней и датировать XVIII в.¹⁹

Четвертая группа – гончарная поливная керамика (1,0 % от общего количества керамики в раскопе), вся керамика в группе беложгущаяся. Наиболее характерна полива желтого цвета, также отмечена полива желтого в сочетании с темно–коричневым цвета, белесо–желтого цвета, темно–коричневого в сочетании с зелено–белым, темно–коричневого и зелено–желтого цветов, один фрагмент орнаментирован линейным многорядным орнаментом. В группе поливных сосудов можно выделить фрагмент сосуда округлой формы без выраженной шейки и плечиков, край венчика завернут наружу. Немногочисленные фрагменты поливных сосудов датированы XVIII–XIX вв.

В целом, коллекция керамики раскопа отнесена к двум периодам: концу XV – началу XVI в. – первой половине XVII в.; XVIII–XIX вв.

Коллекцию индивидуальных находок составили 13 предметов.

К позднесредневековому времени XV–XVII вв. относятся единичные находки, происходящие из шурфа № 1, ям и слоя серо–коричневой супеси: железные ножи с прямой спинкой лезвия и уступами при переходе от черенка к лезвию (шурф № 1; яма № 13), пряслице глиняное из стенки сосуда (яма № 13), фрагмент печного глиняного кирпича изогнутой формы (слой серо–коричневой супеси), пробой медный с кольцом (яма № 13).

В перемешанных напластованиях, а также в отдельных ямах были обнаружены находки, относящиеся к XVIII – началу XX в.: «денга» 1736 г.,

---

¹⁸ Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1–39. М., 1968. С. 35, 101, табл. 12.

¹⁹ Там же. С. 47.

монеты «3 копейки» 1898 г., «2 копейки» 1818 г., «30 копеек» 1930 г., железный кованый гвоздь.

Материалы, полученные в результате охранных раскопок в г. Старице, по ул. Володарского, 11 представляют интерес для изучения средневековой и новой истории правобережной Московской стороны города.

Слои позднего средневековья сохранились в виде отдельных участков неповрежденного слоя серо–коричневой супеси и остатков заглубленных частей построек. При этом наибольшее количество керамики с раскопа – это фрагменты гончарной посуды конца XV – начала XVII в., что свидетельствует об активной жизнедеятельности на этом участке города в данный период.

Исследование перемешанных слоев коричнево–серой и темно–коричнево–серой супеси с различными включениями, в том числе серо–коричневой супеси и строительного мусора, показало, что большая часть культурного слоя XV–XVII вв. была уничтожена в ходе дальнейшего использования участка в XVIII–XX вв.

Зафиксировано несколько ям хозяйственного назначения периода XVIII–XIX вв. Находки единичны: монеты, поливная и беложгущаяся керамика. В XX в. строительство зданий на исследуемом участке и подведение к ним сетей коммуникаций прослежены в раскопе по траншеям электрокабеля, канализации, котловану под фундамент гостиницы, фундаменту котельной, мусорным ямам.

По полученным в ходе раскопок материалам можно выделить три периода использования участка.

Первый период: существование на данной территории городской застройки в конце XV – начале XVII в. К этому периоду относятся ямы №№ 2, 12, 13 – прямоугольной формы, ориентированные СВ–ЮЗ или СЗ–ЮВ, размером около 2,8–4,7 х 4,9–5,2 х 0,6–1,44 м, с заполнением серо–коричневой супесью с вкраплениями темно–коричнево–серой супеси, угля, древесного тлена, красной обожженной глины, фрагментов гончарной керамики. Ямы представляют собой подпольные части наземных срубных построек. Видимо, постройки составляли единый комплекс сооружений: жилой дом (яма № 2) с одной холодной (яма № 12) и другой теплой (яма № 13) пристройками. Постройки, а также часть столбовых и хозяйственных ям XV – начала XVII в. (ямы №№ 8–10, 4–6, 11, 14) располагались, по–видимому, в направлении к берегу р. Волги (на юго–запад), и отражают формирование планировочной структуры этой части г. Старицы в позднесредневековый период. Старица в XV–XVI вв. имела вытянутую вдоль волжских берегов, линейную планировку и размеры более обширные, чем в последующие столетия.

Второй период: отсутствие застройки на данном участке в XVIII – начале XX в. Видимо, территория использовалась нерегулярно, на пустующем месте отмечены хозяйственные ямы со строительным мусором (ямы

№№ 1, 7, 18, 24), фрагменты гончарной посуды и бытовые предметы XVIII–XIX вв. в слое темно–коричнево–серой и коричнево–серой супеси, а также ямах немногочисленны. Судя по всему, на протяжении XVIII в. застройка в этой части правобережья так и не была восстановлена. Ближайшим к месту раскопа сооружением становится церковь Богоявления (1776 г. постройки), с площадью вокруг церкви и погостом. Участок, на котором располагался раскоп 2008 г., оказался в непосредственной близости от северо–восточной окраины площади.

Одним из важнейших наблюдений, высказанных Е.Л. Хворостовой, является предположение о более развитой сети посадов, в том числе, и на правобережье, в XV–XVI вв. по сравнению с XVII и XVIII вв.²⁰ Проведенные охранные раскопки на участке по ул. Володарского, 11 дали нам материальное подтверждение этому наблюдению.

Третий период: вторая половина XX в. – начало строительства зданий на исследуемом участке и подведение к ним сетей коммуникаций. В раскопе прослежены траншеи электрокабеля и канализации, северо–западный край котлована под фундамент пристройки к гостинице (магазина), фундамент котельной и ямы №№ 3, 20, 21 с битым белым и красным кирпичом, фрагментами известнякового камня, шлаком и другими включениями, в которые попадал мусор от строительства зданий и их функционирования.

В целом, полученные материалы могут быть датированы XV–XX вв. и позволяют восстановить планировку, застройку и развитие правой стороны г. Старицы (на исследованном участке) на протяжении почти пятисот лет. Это стало возможным только в результате проведения археологических исследований по сохранению объекта культурного наследия Тверской области – «Посад г. Старицы». Проведенные охранные археологические работы доказали необходимость производства в дальнейшем подобных исследований на близлежащих участках.

Литература

- Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М., 2003.
- Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо–Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 2006.
- Дашкова И.А. (Сафарова), Дворников А.С., Кобозева Е.В., Нестерова М.Е., Новиков А.В., Попова С.В. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 1995 года. М., 1996.
- Дашкова И.А. (Сафарова), Иванова А.Б., Хохлов А.Н. О некоторых комплексах конца XIV – XV вв. из раскопа у церкви Св. Кaterины в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1.

---

²⁰ Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Указ. соч. С.433.

Коваль В.Ю. Керамика средневековой Руси: проблемы археологической типологии // Тверь, тверская земля и сопредельные территории. Тверь, 1997. Вып. 2.

Лагуткина Е.В. Научно–производственная деятельность на историческом факультете Тверского государственного университета по сохранению археологического наследия (2002–2017 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2017. № 3.

Малыгин П.Д. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991.

Олейников О.М. Новые материалы по исторической топографии бывшего Затьмацкого посада г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2.

Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1–39. М., 1968.

Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель. XII–XVI века: в 2 т. Тверь, 2015.

Сиволапова А.Б., Хворостова Е.Л., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Охранные работы в городе Старица Тверской области // Археологические открытия 2006 года. М., 2009.

Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Средневековая Старица (промежуточные итоги создания градостроительно–археологической подосновы) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4.

Protective archaeological researches of the Tver State University in Staritsa in 2008

E. V. Lagutkina

Tver State University, Tver

The article presents the results of rescue archaeological research of the site on the right Bank of the city of Staritsa. The data planigraphy and stratigraphy of the cultural layer of historical cities within the studied area, on the planning and building of the territory of the city in the late XV – early XVII centuries, in the XVIII – early XX centuries, XX century. Studied the remains of dwellings and commercial buildings, gathered a significant collection of objects from the Middle Ages and New time.

Keywords: *monument, archeology, security researches, occupation layer, city, Staritsa, Tver region, late Middle Ages, modern times, construction, finds, 15-20th centuries.*

Археологическое изучение г. Старицы

В.О. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

В статье представлены основные результаты археологического изучения г. Старицы. Выделены этапы археологических исследований, вклад отдельных археологов в изучение исторических участков города, архитектурных памятников и культурного слоя Старицы. Сделаны выводы о степени изученности объектов археологии и перспективах дальнейшей работы археологов.

Ключевые слова: археология, раскопки, культурный слой, Старица, Тверская область, городище, посад, собор, монастырь, постройка, находки.

Исторические города Тверского края богаты археологическим материалом. Следы, оставленные людьми прошлого, при правильном прочтении, помогают нам восстановить историю конкретного места в определенный промежуток времени, увидеть культуру и быт эпохи изнутри.

Цель данного исследования – систематизация материалов и выделение этапов археологического изучения г. Старицы, анализ информативных возможностей археологических данных и определение перспективных участков для дальнейших археологических исследований города.

Старица – город, расположенный на всхолмлениях и пониженных террасах берегов р. Волги. Правобережная часть города ограничена рекой с запада и юго-запада. Первоначально городское поселение возникло на мысу левого высокого берега Волги при устье р. Старчонка в XIII в. Первое летописное упоминание об основании Городка (Нового Городка) относится к 1297 г.: «6805 в лето срублен бысть городок на Волзе, ко Зубцову, на Старице»¹.

Именно территория Старицкого городища стала местом проведения первых археологических изысканий. В 1903 г. И.П. Крылов и А.П. Шебякин провели первое обследование и раскопки Старицкого городища². Раскопки носили дилетантский характер, в основном производилась обкопка вокруг фундаментов сооружений для обозначения их границ и измерительные работы. Систематическое наблюдение и фиксация культурного слоя не производилась, но были сделаны чертежи раскопок землемером Л. Петровым. Итогами работ И.П. Крылова стали фиксация конфигураций зданий и сбор уникальных вещевых материалов, в частности, обломков поливной рельефной керамики, покрытой «травмами», все фрагменты были монохромно окрашены зелеными и желтыми глазуриями.

И.П. Крылов, анализируя полученные археологические материалы, сделал предположения о роли каждого из выявленных на территории городища

---

¹ Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М., 2003. С. 345.

² Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1905.

зданий – дворец, церковь, служба, склеп и собор. С дворцом он связывал сооружение, при раскопках фундамента которого не было найдено церковного инвентаря, а найдены столовые приборы, животные и человеческие кости, а также шпора, предположительно, оставленная поляками. На остатках стен этого здания обнаружены надписи (армянские или грузинские, как предполагали исследователи в 1904 г.). Второе здание было охарактеризовано как остатки церкви, поскольку был найден церковный инвентарь – подсвечники с замкнутыми краями, куски позолоты, обломки кафеля и человеческие останки со следами «неестественной смерти». В здании службы зафиксировано много фрагментов кирпича с крыши. Склеп служил, по предположению И.П. Крылова, темницей для заключённых, на его месте были найдены замок и разбросанные фрагменты костей.

Раскопки 1903 г. дали массу ценной информации, хотя и проводились на любительском уровне. Так как выявленные при раскопках фундаменты не засыпали, местные жители начали растаскивать культурный слой городища для своих нужд. Большой урон сохранности памятника был нанесен в годы Великой Отечественной войны. Отвалы от раскопок служили немцам дзотами и блиндажами.

Научные исследования Старицкого городища были возобновлены в 1949 г., когда благодаря высокому профессионализму Н.Н. Воронина удалось составить подробные схемы расположения сооружений на городище³. Также Н.Н. Воронин развеял догадки И.П. Крылова о дворце Старицких князей. По его мнению, первые раскопки на городище открыли для науки остатки Архангельского собора и Никольской церкви.

Экспедиция Н.Н. Воронина наткнулась на визуально заметные остатки фундаментов белокаменного собора Михаила Архангела в отвалах земли после раскопок Крылова. В фундаментах в разбросанном состоянии были найдены 7 фрагментов камней с росписью и изображениями фигур святых. В алтарной части были обнаружены обломки майоликовой плитки из светлой глины, в одном метре от алтарной преграды зафиксированы четыре небольшие колонны. В апсиде жертвенника беспорядочно лежали плиты, остатки белокаменных возвышенных мест. На площадке перед преградой сохранились фрагменты двух разновременных полов. От конструкций пола осталось три майоликовых квадратных плитки, полива светлая желтовато-зеленая, были фрагменты и с надписями. От второго пола сохранились ромбообразные напольные плитки без поливы, обожженные под кирпично-красный цвет. После проведенной шурфовки было установлено, что фундамент собора был заглублен в землю на 2,7 м.

Церковь св. Николы располагалась к юго-западу у подножия соборного холма, фундамент церкви очень небольших размеров 5 x 8,5 м. В ходе экспедиции 1949 г. были собраны все уцелевшие фрагменты здания, зафиксировано заполнение фундамента церкви известняковым мелким булыжником.

---

³ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М., 1962. С. 385.

В конце 1940–х и 1950–е гг. все имеющиеся знания и археологические материалы по истории Старицы были проанализированы Э.А. Рикманом⁴. Данные раскопок Никольской церкви и материалы о Борисоглебском соборе XVI в. изучали архитекторы М.Б. Чернышев и В.В. Кавельмахер. В своём труде они представили схемы и реконструкции облика данных сооружений Старицкого городища⁵.

Планомерное археологическое изучение Старицы возобновилось в 1972 г. Е.Л. Хворостовой⁶. Было исследовано более 2000 м² площади Старицкого городища. В ходе раскопок были прослежены ранние слои, которые относятся к XIV–XV вв. Ранний слой зафиксирован у соборной площади, рядом с местонахождением Борисоглебского собора. На остальной территории городища выявлены более поздние слои, в основном, XVII в. Максимальная мощность культурного слоя на Старицком городище составляет от 2 до 4 м. На западной оконечности мыса она не превышает 1 м, постепенно уменьшаясь в размерах к западному склону городища до 0,25 м.

В результате раскопок Старицкого городища было обнаружены вещи более 50 категорий, общим числом около 1800. В их числе предметы быта и инструменты из металла – замки, ключи, ножи, рабочие топоры, кресала, пилы, гвозди, светцы, подковки, дужки для ведер, дверные ручки, ножницы, иглы, булавки, пряжки. Имеются отдельные предметы вооружения и снаряжения всадника – черешковые наконечники стрел, шпора, стремя, кольчуга. Значительную долю в коллекции находок составляет архитектурная керамика – кирпичи, черепица, плитки пола и изразцы XVI–XVII вв. Среди керамических находок имеются рыболовные грузила, светильники. Найдены также стеклянные бусины. Материалы раскопок позволили говорить о развитии гончарства, кузнечного дела и рыболовства, а также высокой техники строительного дела. Были обнаружены тверские, кашинские и московские монеты. Одной из наиболее интересных находок является трехстворчатая поливная формочка XVI в. местного изготовления с изображением единорога и древа жизни. Найден также инвентарь для игр – шахматные фигурки. Самое интересное из украшений – перстень с камнем. В слое было собрано большое количество предметов, которые относятся к XVII в. и более позднего времени. Наблюдения за распространением керамики позволили сделать вывод о размещении более зажиточных групп населения в центральной и западной частях городища. В этих частях преобладала светлая и красная ангобированная керамика. Более бедная часть городища – северная. Там преобладала керамика худшего качества. На западной части городища был вскрыт комплекс гончарных горнов для обжига бытовой и архитектурной керамики. Кирпичеобжигательный горн XVII в. имел подковообразную форму. Было выявлено разграничение улиц в виде вымостки из булыжника, помечавшей расположение одной из улиц городища.

---

⁴ Археологическая карта России. Тверская область... С.349.

⁵ Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008.

⁶ Археологическая карта России. Тверская область... С. 349–350.

Кроме фундаментов каменных церквей, были прослежены постройки из дерева XIV–XVII вв. и более позднего времени жилого и хозяйственного назначения. Обнаружен комплекс из трёх срубов, располагавшихся в одну линию и носивших хозяйственно–складской характер⁷. Эта система амбаров и складов относится к 90–м гг. XIV в. Дендрохронологическая экспертиза определила датировку срубов – 1394 г. Их размеры составляют 8 x 8 м. Эти постройки соотносятся, по мнению Е.Л. Хворостовой, с широким строительством мощных укреплений в 1390 г. при князе Михаиле Александровиче Тверском, когда активное строительство велось и на территории города, и подобные общегородские склады были нужны для хранения материалов. Е.Л. Хворостова связывает строительство общественных амбаров с сооружением церкви св. Николая в 1403 г.

В ходе раскопок на городище была выявлена также белокаменная постройка XVI в. с полом из керамических плит – жилые палаты с подвальным помещением, дверью и ступеньками. Возведение этого здания Е.Л. Хворостова связывает с интенсивным каменным строительством при Андрее Ивановиче Старицком в 30–е гг. XVI в.⁸

В площадь раскопа на городище попали частично и оборонительные сооружения Старицы. Так, Е.Л. Хворостовой прослежены несколько перестроек укреплений: в 1626 г., в 1637 г. – квадратные срубы, построенные после пожара; в последующее время – белокаменная забутовка внутри срубов.

В 1992–1995 гг. Старица и прилегающие районы были обследованы А.С. Дворниковым и И.А. Дашковой⁹. Старицкий посад упоминается в XVI в., но также существует версия, что он мог существовать намного раньше, в XIV в. Он занимал юго–восточную территорию мыса, ограниченную р. Старчонка и р. Волга. Культурный слой на посаде составляет 0,5–1 м. Был обнаружен клад московских и тверских пул XV в. (307 экземпляров). В XVII в. и позже эта территория начинает активно заселяться, об этом свидетельствует постройка деревянной, а потом каменной (в 1777 г.) церкви Семиона Столпника. Вокруг церкви располагалось кладбище с белокаменными надгробиями.

В 2012–2014 гг. на Старицком городище работала экспедиция под руководством А.М. Салимова. Во время нового архитектурно–археологического изучения памятника появилась возможность проверить версию Н.Н. Воронина. А.М. Салимову удалось вскрыть северную половину храма Михаила Архангела, провести исследование фундамента и реконструировать с использованием новых археологических данных внешний вид храма¹⁰.

---

⁷ Хворостова Е.Л. Деревянные постройки Старицкого городища // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1.

⁸ Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5.

⁹ Археологическая карта России. Тверская область... С. 350.

¹⁰ Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель XII–XVI века. В 2 т. Тверь, 2015. С. 795–843.

Правобережье г. Старицы долгое время оставалось без внимания археологов. В качестве подъемного материала на данной территории находили кресты–тельники, серьги, серебряные монеты, фрагменты белокаменных надгробных плит, связанные с существованием на правом берегу р. Волги кладбища XVII в. и колокольни.

Последовательное археологическое и архитектурно–археологическое исследование правобережья Старицы началось в 2002 г. с территории Успенского монастыря¹¹. Первые раскопки под руководством Е.Л. Хворостовой имели практическую реставрационную цель – выявление и мониторинг состояния фундаментов храма Успения Богородицы и примыкающих к нему объектов. Было заложено 6 шурфов. В процессе раскопок выявлены фрагменты поливной черепицы, служившей для покрытия малых глав собора, фрагменты печных изразцов и незначительное количество керамики, отдельные экземпляры могут датироваться временем не позднее начала XVI в. Было выяснено, что освоение данной территории произошло задолго до начала каменного строительства в монастыре. Уже в XV в. здесь располагалась жилая застройка. Косвенным свидетельством существования на участке, где располагается каменный Успенский собор, более ранней, возможно, деревянной церкви, служат остатки погребений, разрушенных при выкладке его фундаментов.

Значительный археологический материал с территории Успенского монастыря был получен в ходе археологических раскопок в 2003–2006 гг. экспедицией ТНИИР–центра под руководством А.Б. Ивановой, М.Е. Нестеровой и А.Б. Сиволаповой. При работах были выявлены остатки стоянки мезолита, изучен культурный слой до каменного строительства XV–XVI вв. Обнаружены остатки девяти деревянных построек. Деревянные конструкции не сохранились, но в оставленных от зданий котлованах были собраны 4065 фрагментов гончарной керамики, в том числе фрагменты рукомоев XIV–XV вв.¹²

На других участках правобережной Московской стороны г. Старицы археологические работы проводились нерегулярно и носили охранный характер.

В 1995 г. И.А. Дашковой производилось дообследование стенок котлована, самостоятельно выкопанного частным застройщиком на участке по ул. Коммунистическая, а также стенок траншеи газовой коммуникации. В процессе работ были расчищены и зафиксированы разрушенные погребения XVI в., культурный слой XV–XX вв.¹³

---

¹¹ Хворостова Е.Л. Собор Успенского монастыря в городе Старице (первые итоги архитектурно–археологических исследований) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5.

¹² Сиволапова А.Б., Иванова А.Б. Керамическая посуда из жилой застройки «докаменного» периода на территории Успенского монастыря г. Старицы Тверской области // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2010. Вып. 6.

¹³ Дашкова И.А. (Сафарова), Дворников А.С., Кобозева Е.В., Нестерова М.Е., Новиков А.В., Попова С.В. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 1995 года. М., 1996. С. 131.

В 2006 г. А.Б. Сиволаповой проводились археологические работы в центральной части квартала, ограниченного улицами Коммунистической – Пушкина – Вершинская Гора. В ходе работ изучены культурные отложения, сооружения и находки средневековья и нового времени, в предматериковых слоях были обнаружены кремневые изделия эпохи неолита¹⁴.

С 2008 г. археологические исследования на Московской стороне г. Старицы проводит экспедиция Тверского государственного университета. В 2008 г. был изучен участок по ул. Володарского, д. 11 (руководитель работ – Е.В. Лагуткина). В ходе раскопок выявлены столбовые и хозяйственные ямы XV–XX вв., а также остатки построек XV–XVII вв. Найдены железные гвозди, фрагменты ножей, печных изразцов, монеты, а также более 3 тыс. фрагментов гончарной посуды. Сделан вывод о существовании городской застройки на данной территории в конце XV – начале XVII в.¹⁵

В 2012 г. были проведены охранные исследования по ул. Чернозёрского на участке строительства магазина (руководитель работ – К.М. Свириин). При исследовании культурного слоя были выявлены многочисленные находки стеклянной и фаянсовой посуды, битое стекло, железные предметы, кованые гвозди, железные подковы, фрагменты помадных банок и курительных трубок, глиняная свистулька, медное пуло, печные изразцы, железные замки, ножи, монеты и 8000 фрагментов гончарной посуды. Изучены 138 материковых ям и 10 частокольных канавок, основная часть ям связана с периодом середины XVIII–XX вв. Полученный материал показал, что исследованный участок входит в зону посада Старицы не позднее XVI в.

Таким образом, подводя промежуточный итог археологическому изучению г. Старица, следует отметить, что как объект археологического наследия город Старица исследован очень неравномерно и недостаточно (особенно правобережная сторона города). Можно выделить три этапа археологических исследований в Старице: 1) дореволюционный период, когда началось изучение археологическими методами истории и архитектуры города; 2) советский период, когда проводятся научные полевые исследования Старицкого городища, происходит накопление археологических данных, их анализ и публикация; 3) новейший период – археологические работы носят спасательный охранный характер, используются комплексные методы изучения истории и культуры города с опорой на новые археологические данные. Потенциал г. Старица как уникального археологического памятника очень велик. Каждый новый участок, раскопанный археологами, дает возможность получить дополнительную историческую информацию о развитии города в различные периоды от каменного до XXI в.

---

¹⁴ Сиволапова А.Б., Хворостова Е.Л., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Охранные работы в городе Старица Тверской области // Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 278.

¹⁵ Лагуткина Е.В., Лагуткин А.В., Свириин К.М. Работы Тверского ГУ в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2008 года. М., 2011. С. 165–167.

Литература

- Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М., 2003.
- Воронин Н.Н. Зодчество Северо–Восточной Руси XII–XV веков. М., 1962.
- Дашкова И.А. (Сафарова), Дворников А.С., Кобозева Е.В., Нестерова М.Е., Новиков А.В., Попова С.В. Работы в Твери и Тверской области // Археологические открытия 1995 года. М., 1996.
- Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008.
- Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1905.
- Лагуткина Е.В., Лагуткин А.В., Свиринов К.М. Работы Тверского ГУ в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2008 года. М., 2011.
- Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель XII–XVI века. В 2 т. Тверь, 2015.
- Сиволапова А.Б., Иванова А.Б. Керамическая посуда из жилой застройки «докаменного» периода на территории Успенского монастыря г. Старицы Тверской области // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2010. Вып. 6.
- Сиволапова А.Б., Хворостова Е.Л., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Охранные работы в городе Старица Тверской области // Археологические открытия 2006 года. М., 2009.
- Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5.
- Хворостова Е.Л. Деревянные постройки Старицкого городища // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1.
- Хворостова Е.Л. Собор Успенского монастыря в городе Старице (первые итоги архитектурно–археологических исследований) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5.

Archeological study of the city of Staritsa

V.O. Bogdanov

Tver State University, Tver

The article presents the main results of the archaeological studies of the city of Staritsa, the stages of archaeological research, the contribution of individual archaeologists in the study of the historical areas of the city, architectural monuments and cultural layers of old women. The conclusions about the degree of scrutiny of the object of archaeology and future perspectives of archaeologists.

Keywords: *archeology, excavation, occupation layer, Staritsa, the Tver region, fortress, posad, cathedral, monastery, construction, finds.*

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

«Гений места»: М.Ф. Полторацкий и его тверские усадьбы

М.В. Карнова, Е.В. Рысенкова

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена тверским усадьбам, принадлежавшим выдающемуся деятелю российской музыкальной культуры XVIII в. М.Ф. Полторацкому и являющимся в настоящее время значимыми культурно–историческими объектами Тверской области. Рассматривается биография М.Ф. Полторацкого и формирование его тверских усадеб. Усадебные комплексы рассматриваются как результат сочетания эстетических вкусов хозяина усадьбы и работы выдающихся архитекторов. Усадьбы являются не только выдающимися памятниками архитектуры, но и в целом результатом деятельности представителей российской культурной элиты XVIII–XIX вв., и нуждаются в неотложных мерах по сохранению.

Ключевые слова: культурное наследие, архитектура, усадьба, классицизм, биография, Тверская область.

Полторацкие – дворянский род, внесённый в родословные книги Тверской, Калужской, Курской, Пензенской, Санкт–Петербургской и Тамбовской губерний¹. Одним из самых ярких представителей этого рода был Марк Фёдорович Полторацкий. Он родился 17 апреля 1729 г. в семье соборного протоиерея небольшого малороссийского города Сосницы. Кроме Марка в семье было ещё 4 сына и дочь. Внучка М.Ф. Полторацкого, А. П. Керн, в своих воспоминаниях писала: «Он происходил из дворян Сосницкого уезда Черниговской губернии; отец его, Федор Полторацкий, вследствие указов Петра I, требовавших, чтобы дворяне служили в военной службе, укрылся под сень духовного звания и был священником в Соснице»².

Марк учился в одной из певческих школ в Глухове, в латинской школе в Чернигове, затем поступил в Киевскую бурсу, где продолжил учёбу и пел в церковном хоре³. Талантливого юношу заметил граф Алексей Григорьевич Разумовский и в 1845 г. привёз в Петербург. Здесь Разумовский определяет

---

¹ Руммель В.В. Полторацкие // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIII. С. 381.

² Керн (Маркова–Виноградская) А. П. Воспоминания о Пушкине. М., 1987. С. 205.

³ Шишкова М.П. М.Ф. Полторацкий // Тверской край – Музыка – Санкт–Петербург. Тверь, 2003. С. 7.

Марка на обучение в Придворный хор, где он пять лет постигает секреты певческого мастерства⁴. Карьера Марка Фёдоровича в хоре складывалась удачно, и вскоре он был назначен «уставщиком»⁵.

М. Полторацкий стал первым русским артистом, которого пригласили петь в составе итальянской оперной труппы в Петербурге. Он обладал бас-баритоном и пел на сцене под псевдонимом Марко Портурацкий. Его дебют как оперного певца состоялся в 1750 г., а карьера в этом качестве длилась 20 лет⁶.

М.Ф. Полторацкий сопровождал Елизавету Петровну в путешествиях по России, и в одну из таких поездок (в 1751 г. по святым местам Тверского края) она сосватала его за молодую богатую новоторжскую помещицу Агафоклею Александровну Шишкову (1737–1822). Свадьба состоялась в 1752 г.⁷ «Это была замечательная женщина. Она происходила из фамилии Шишковых. Вышла замуж очень рано, когда еще играла в куклы, за Марка Федоровича Полторацкого. Ее выдали замуж, разумеется, без любви, по соображениям родителей... Она имела с ним 22 человека детей. Все дети ее были хорошо воспитаны, очень приветливы, обходительны... Она была красавица, и хотя не умела ни читать, ни писать, но была так умна и распорядительна, что, владея 4000 душ, многими заводами, фабриками и откупами, вела все хозяйственные дела сама без управляющего через старост...» – так писала об Агафоклее Александровне её внучка, А.П. Керн⁸. А.А. Шишкова стала второй женой М. Ф. Полторацкого. Первым браком он был женат на дочери богатого купца Шемякина.

В 1753 г. императрица Елизавета Петровна назначает Марка Фёдоровича регентом хора⁹. В 1754 г. М.Ф. Полторацкий был произведен в полковники. Диплом на личное дворянство был выдан в 1755 г., но потомственным дворянином Марк Фёдорович стал только при Екатерине II в 1763 г. В этом же году императорский хор был переименован в «Императорскую придворную певческую капеллу», и Полторацкий назначен ее первым директором¹⁰.

За время руководства капеллой Марк Фёдорович создал систему подготовки придворных певчих. Помимо музыкальных предметов они изучали русский, французский, итальянский, немецкий языки, историю, географию, арифметику, основы живописи и драматического искусства. При Полторацком искусство придворной капеллы приобрело европейскую известность. Марк Фёдорович был замечательным дирижёром и педагогом. Его учениками были М.

---

⁴ Шишкова М.П. Указ. соч. С. 7.

⁵ Имена в истории Старицкого края: энциклопедический справочник / Автор–составитель А.В. Шитков. Старица, 2012. С. 147.

⁶ Шишкова М.П. Указ. соч. С. 8.

⁷ Сысоев В.И. Генерал–бас // Тверские ведомости. 2009. № 34. С. 12.

⁸ Керн А.П. Указ. соч. С. 205.

⁹ Шишкова М.П. Указ. соч. С. 8

¹⁰ Сысоев В.И. Генерал–бас. С. 12.

Березовский и Д. Бортнянский – композиторы, создатели нового классического типа русского хорового концерта¹¹.

При подготовке к путешествию Екатерины II по святым местам Тверской губернии Марк Фёдорович Полторацкий и его родственник Александр Фёдорович Шишков сооружали в селе Медном Путевой дворец. Высочайшее путешествие состоялось в 1782 г. Императрице в Медном понравилось, и она согласилась в знак благодарности посетить его тверское имение Грузины¹².

В 1783 г. М. Ф. Полторацкий был произведен в действительные статские советники¹³.

Марк Полторацкий владел обширным земельным участком в Санкт–Петербурге в районе Сенной площади, где были построены два каменных дома и общественные бани. В Твери на Екатерининской улице Полторацкие имели дом, который сохранился до наших дней (его современный адрес – Советская, дом №15)¹⁴.

В Новоторжском уезде чета Полторацких владела 25 населенными пунктами, в Старицком – 12, в Осташковском – деревней Гафидово, в Корчевском – 3 деревнями, в Ржевском – деревней Новосёлки¹⁵. В рамках данного исследования будут рассмотрены усадьбы Грузины в Новоторжском уезде и Красное – в Старицком.

Село Грузины ранее называлось Кузнечково и издавна принадлежало дворянскому роду Шишковых. В конце 50–х гг. XVIII в. «родовое дедовское имение» Грузины досталось Агафоклее Шишковой (Полторацкой)¹⁶. Село получило свое название в честь иконы Грузинской Божьей Матери, которая находилась в церкви, выстроенной в 1746 г.¹⁷. По свидетельству В.А. Полторацкого, внука М.Ф. и А.А. Полторацких, «Церковь напоминала скорее собор»¹⁸.

Главный дом был построен, предположительно, по проекту Б.Ф. Растрелли приблизительно в 1760–1770–х гг. и спустя полвека изменён В.П. Стасовым¹⁹, который пристроил к дому два флигеля с крытыми галереями, а также руководил сооружением в усадьбе новых хозяйственных и бытовых построек²⁰.

Каменный господский дом был создан в стиле, переходном от барокко к классицизму, и тяготел по своей архитектуре к городским особнякам середины

---

¹¹ Шишкова М.П. Указ. соч. С. 8

¹² Сысоев В.И. Генерал–бас. С. 12.

¹³ Имена в истории Старицкого края. С. 147.

¹⁴ Семенова Н. Агафоклея. Железная леги // Тверская жизнь. 2013. № 95. С. 6.

¹⁵ Сысоев В.И. Тверские усадьбы Полторацких // Род и семья в контексте Тверской истории. Тверь, 2006. С. 103.

¹⁶ Хомицкий А. Тверские усадьбы. Впечатления. Тверь, 2006. Кн. 1. С. 18.

¹⁷ Суслов А.А., Фомин А.А. Торжок и его окрестности. М., 1983. С. 139.

¹⁸ Полторацкий В.А. Воспоминания // Исторический вестник. 1893. № 1. С. 47.

¹⁹ Глушков С.В. Усадьба как образ жизни // Тверская усадебная культура: материалы региональной научно–практической конференции. Тверь, 2004. С. 42–47.

²⁰ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 140.

XVIII в.²¹ Здание производило на современников большое впечатление своей красотой и размерами. В.А. Полторацкий так описывал имение в своих воспоминаниях: «Усадьба поражала своей громадностью. Дом в Грузинах по масштабу и отделке мог назваться дворцом. Кроме огромной с хорами залы и знаменитой внизу галереи, в его трех этажах и двух смежных флигелях было до 120 комнат. Все хозяйственные постройки соответствовали главному дому»²². А.П. Керн вспоминает «...великолепный замок, построенный Растрелли. Он стоял на возвышении. Перед ним лужайка, речка, на ней островки. За ними печальные, выстроившиеся в одну линию каменные избы крестьян»²³.

Действительно, для крестьян в начале XIX в. в имении было выстроено 20 одноэтажных каменных домов²⁴. К этому времени в верхнем течении реки на границах владения появляется винокуренный завод, ветряная мельница. Образуется система регулярных ключевых прудов²⁵.

В 1780–1790-х гг. дом был окружён великолепным пейзажным парком с сетью водоёмов и парковыми сооружениями. Валунный мост через речку Жаленку и частично водная система сохранились в Грузинах до сих пор. Их сооружение приписывают уроженцу Новоторжского уезда, известному архитектору Н.А. Львову²⁶.

В начале XIX в. усадьба принадлежала Константину Марковичу Полторацкому. К 1830 г. относится расцвет хозяйственной деятельности в усадьбе. Она приобретает облик большого предпринимательского хозяйства и уже не является постоянной резиденцией Полторацких. В конце 1850-х Грузины были проданы предпринимателям Молчановым, но во второй половине XIX в. хозяйство становится нерентабельным, и принимается решение о сносе заводских построек и двух мельниц, а само имение, несколько раз перезаложенное, продаётся участками²⁷.

В советское время в усадьбе располагался диспансер, дом престарелых, в настоящее время она пустует и разрушается²⁸. В марте 2017 г. обрушилась часть крыши главного дома. Осенью 2017 г. произошло частичное обрушение северного флигеля. Церковь Грузинской Божией Матери была разрушена ещё

---

²¹ Сысоев В.И. Тверские усадьбы Полторацких. С. 104.

²² Полторацкий В.А. Указ. соч. С. 47.

²³ Керн А.П. Указ. соч. С. 208.

²⁴ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 139–140.

²⁵ Хомицкий А. Указ. соч. С. 19.

²⁶ Татаринцев А.В. Архитектурные работы Н. А. Львова // Н.А. Львов. Избранные сочинения. СПб., 1994. С. 382–383.

²⁷ Хомицкий А. Указ. соч. С. 19.

²⁸ Тверские своды. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/page164/> (дата обращения: 15.10. 2017).

в 30–х гг. XX в.²⁹ Сегодня от бывшего имения Полторацких сохранились главный усадебный дом с флигелями, служебный корпус, кузница, погреб, валунный мост, пейзажный парк и крестьянские дома вдоль Старицкой дороги³⁰.

Еще одна крупная Тверская усадьба Полторацких – село Красное, которое стало принадлежать этому дворянскому роду со второй половины XVIII в.³¹

В конце XVIII в. Красное – значительная по площади усадьба, расположенная на развилке дорог Старица – Торжок и Старица – Осташков, на естественной террасе, в излучине запруженной речки Холохольни.

Господский дом стоял на развилке дорог и был деревянным, а точно по его оси располагался деревянный храм Воскресения Христова. С 80–х гг. XVIII в. здесь начинается строительство каменной церкви. В 1785 г. М.Ф. Полторацкому, согласно его прошению, была выдана храмозданная грамота. Было решено построить церковь, аналогичную Чесменской близ Петербурга³². Архитектором выступил Ю.М. Фельтен. Работы были закончены к 1790 г., к двадцатилетию Чесменского сражения³³, однако освещение церкви во имя Преображения Господня состоялось только через 13 лет, в 1803 г.³⁴ Несомненно, такой архитектурный проект в российской провинции мог появиться как результат взаимодействия хозяина и архитектора и является отражением высокого эстетического вкуса и образованности М.Ф. Полторацкого. Возможно, существует и связь между знакомством М.Ф. Полторацкого и Ю.М. Фельтена и тем фактом, что дом Ю.М. Фельтена в Санкт–Петербурге после смерти архитектора был передан Певческой капелле³⁵.

Интересно, что Чесменская церковь стала прототипом ещё одного храма – Никольской церкви в усадьбе А.Д. Ланского в селе Посадниково, которая не дошла до наших дней³⁶.

А.А. Полторацкая пожертвовала церкви в Красном два литургических набора, два Евангелия (в том числе одно, обложенное серебром) и две ризы³⁷. Преображенский храм – редчайшее на тверской земле псевдоготическое сооружение конца XVIII в.³⁸ Здание было построено из красного кирпича с применением в декоре белого старицкого известняка³⁹. В плане оно представляло собой «четырёхлистник», размерами 20х20 метров, высота – немногим более

---

²⁹ Храмы Новоторжской земли: церковно–краеведческие очерки. Тверь, 2010. С. 147.

³⁰ Тверская усадьба. Указатель архивных документов, книг и статей (1900–1995). Тверь, 1996. Ч. 2.

³¹ Хомицкий А. Указ. соч. С. 22.

³² Сысоев В.И. Тверские усадьбы Полторацких. С. 110.

³³ Собинец В. Красновская жемчужина // Тверская газета. 2003. № 3 (17 января). С. 5.

³⁴ Сысоев В.И. Тверские усадьбы Полторацких. С. 111.

³⁵ Кореневит В.А. Дом Ю.М. Фельтена на Мойке. Краеведческие записки. СПб., 2000. Вып. 7. С. 201–206.

³⁶ Собинец В. Указ. соч. С. 5.

³⁷ Сысоев В.И. Тверские усадьбы Полторацких. С. 113.

³⁸ Сысоев В.И. Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин. Тверь, 2004. С. 58.

³⁹ Семенова Н. Указ. соч. С. 6.

24 метров. Четыре лепестка перекрыты конхами, а центральное пространство – куполом. Чесменский храм и его копия в Красном имеют несколько различий по количеству входов и декоративной отделке⁴⁰.

Реставрация Преображенского храма проводилась в 1980–1982 гг. В 1999 г. он был передан Тверской епархии⁴¹, которая снова занимается реставрацией⁴².

Главный дом с парком и садом создавался в 1795 г.⁴³ После смерти Агафоклеи Александровны в 1822 г. поместье перешло к сыну Александру Марковичу, который всерьез занимался переустройством всего усадебного хозяйства.

Во второй половине XIX в. усадьба перешла в род Вульфов, затем – дворянам Костылевым. С начала Первой мировой войны вплоть до революции в имении существовал госпиталь для раненых воинов. В советское время в усадебном доме размещалась школа⁴⁴.

До наших дней в селе Красное дошли руины главного дома, Преображенская церковь, хозяйственные постройки, два дома прислуги, скотный двор, остатки сильно запущенного парка. Несмотря на уже проведенную реставрацию, здания усадьбы нуждаются в серьезных восстановительных работах.

Марк Федорович Полторацкий не только стал основателем известного тверского дворянского рода, но и во многом облагородил Новоторжский и Старицкий уезды, отстроив здесь новые усадьбы и каменные церкви, в частности храм Преображения Господня в с. Красное. Эта церковь до сих пор привлекает к себе взгляд, интересуется любителей старины. Архитектурное наследие в Грузинах и Красном связано с интеллектуальной и культурной элитой российского общества XVIII в. Оно появилось здесь благодаря этому высшему в культурном смысле классу, а сейчас пребывает на грани утраты. Несомненно, необходимо реставрировать и охранять эти памятники, разрабатывать формы современного использования. Их ещё можно спасти.

Литература

Глушков С.В. Усадьба как образ жизни // Тверская усадебная культура: материалы региональной научно–практической конференции. Тверь, 2004. С. 42–47.

Имена в истории Старицкого края: энциклопедический справочник / Автор–составитель А.В. Шитков. Старица, 2012.

---

⁴⁰ *Чекмарев А.В.* О судьбе забытой копии Чесменской церкви // Русская усадьба. 2009. Вып. 15. С. 386–399.

⁴¹ *Сысоев В.И.* Тверские усадьбы Полторацких. С. 114.

⁴² Красное. Усадьба Полторацких. [Электронный ресурс]. (Дата обращения: 15.10.17)

⁴³ Усадьба Красное (XVIII–XIX вв.). Преображенская церковь (1783–1803) // Тверские своды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/page164/> (дата обращения: 15.10.17).

⁴⁴ *Сысоев В.И.* Тверские усадьбы Полторацких. С. 116.

- Коренцевит В.А.* Дом Ю.М. Фельтена на Мойке // Краеведческие записки. СПб., 2000. Вып. 7. С. 201–206.
- Руммель В.В.* Полторацкие // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIII. С. 381.
- Семенова Н.* Агафокля. Железная леди // Тверская жизнь. № 95. 2013. С. 6.
- Собинец В.* Красновская жемчужина // Тверская газета. 2003. № 3 (17 января). С. 5.
- Сулов А.А., Фомин А.А.* Торжок и его окрестности. М., 1983.
- Сысоев В.И.* Генерал–бас // Тверские ведомости. 2009. № 34. С. 12.
- Сысоев В.И.* Тверские усадьбы Полторацких // Род и семья в контексте Тверской истории. Тверь, 2006. С. 102–132.
- Сысоев В.И.* Тверской губернатор Александр Павлович Бакунин. Тверь, 2004.
- Татаринов А.В.* Архитектурные работы Н. А. Львова // Н.А. Львов. Избранные сочинения. СПб., 1994. С. 382–383.
- Тверская усадьба. Указатель архивных документов, книг и статей (1900–1995). Тверь, 1996. Ч. 2.
- Хомицкий А.* Тверские усадьбы. Впечатления. Тверь, 2006. Кн. 1.
- Чекмарев А.В.* О судьбе забытой копии Чесменской церкви // Русская усадьба. 2009. Вып. 15. С. 386–399.
- Шишкова М.П.* М.Ф. Полторацкий // Тверской край – Музыка – Санкт–Петербург. Тверь, 2003. С. 6–11.

«Genius of the place»: M.F. Poltoratsky and his Tver estates

M.V. Karpova, E.V. Rysenkova
Tver State University, Tver

The article is dedicated to the Tver estates, which belonged to the outstanding figure of the Russian musical culture of the 18th century. M.F. Poltoratsky and is now a significant cultural and historical objects of the Tver region. The biography of M.F. Poltoratsky and the formation of his Tver estates. Manor complexes are considered as a result of a combination of aesthetic tastes of the owner of the manor and the work of outstanding architects. Manors are not only outstanding architectural monuments, but also as a whole the result of the activity of representatives of the Russian cultural elite of the XVIII–XIX centuries, and they need urgent conservation measures.

Key words: *cultural heritage, architecture, estate, classicism, biography, Tver region.*

Великокняжеская усадьба в Осташёве. Проблемы сохранения. Возрождение духовной жизни

М.В. Запорина

*Осташёвский центр творчества и досуга «Солнышко», с. Осташёво,
Волоколамский район, Московская область*

Усадьба «Осташёво» знаменита и своими архитектурными достоинствами, и владельцами её. В 1903 г. имение приобрёл великий князь Константин Константинович, поэт К.Р. Осташёво стало местом упокоения для сына великого князя Константина Константиновича князя Олега Константиновича, воина Первой мировой войны. Приводится история проектирования и строительства в усадебном парке храма–усыпальницы над могилой князя. Этот храм в честь Святого князя Игоря Черниговского и Преподобного Серафима Саровского может стать мемориалом воинам и жертвам Первой мировой войны, ведь храм в Осташёве – единственный сохранившийся на территории России православный храм, связанный с погребением участника Первой мировой войны.

Ключевые слова: великий князь, Волоколамский район, династия Романовых, социально-культурная деятельность, краеведение, поэзия, Осташёво, охрана памятников, Первая мировая война, усадьба, храм–усыпальница.

История Осташёвской земли в Волоколамском районе Московской области в этом году отметила 540 лет. Важная веха этой истории – строительство усадьбы¹ при Урусовых и Муравьёвых, позже названной историками «гнездом декабристов». Усадьба усилиями многих сменяющихся владельцев становилась всё краше и доходнее. При последнем августейшем владельце она стала «приютом уединенным», воспетым высоким стилем в элегии «Осташёво» в 1910 г. великим князем Константином Константиновичем – поэтом К.Р.

Осташёво

Люблю тебя, приют уединенный!
Старинный дом над тихою рекой
И бело–розовый, в ней отраженный
Напротив сельский храм над крутизной.
Сад незатейливый, но благовонный
Над цветом липы пчел гудящий рой;
И перед домом луг с двумя прудами,

---

¹ В 1790–х гг. по заказу князя А. В. Урусова на берегу реки Рузы была создана усадьба Осташёво. С 1813 г. усадьба принадлежала Н. Н. Муравьёву, участнику Отечественной войны 1812 г. В усадьбе происходили тайные встречи декабристов, в которых участвовал сын Н. Н. Муравьёва – А.Н. Муравьёв. В 1903–1917 гг. усадьбой владели великий князь Константин Константинович (К.Р.) и его наследник Олег. Он стал единственным членом Российского императорского дома, погибшим на фронте Первой мировой войны. 3 (16) октября 1914 г. князь Олег был похоронен в имении Осташёво, где в 1916 г. по проекту М. М. Перетяковича и С. М. Дешевова был построен храм–усыпальница.

И островки с густыми тополями.

Люблю забраться в лес, поглубже в тень;
Там, после солнцем залитого сада,
Засушным летом, в яркий знойный день
И тишина, и сумрак, и прохлада...
Люблю присесть на мхом обросший пенек:
Среди зеленой тьмы что за отрада,
Когда в глаза сверкнет из-за дерев
Река, зеркальной гладью заблестев!

Под ельника мохнатыми ветвями
Таинственный, суровый полумрак.
Ковер опавшей хвои под ногами;
Она мягка и заглушает шаг.
А дальше манит белыми стволами
К себе веселый, светлый березняк
С кудрявою, сквозистою листвою
И сочною, росистою травою.

Схожу в овраг. Оттуда вверх ведет
Ступенями тропа на холм лесистый;
Над нею старых елей мрачный свод
Навис, непроницаемый, ветвистый,
И потайной пробился в чаще ход.
Там аромат обдаст меня смолистый.
В густой тени алеет мухомор
И белый гриб украдкой дразнит взор.

Другой овраг. Вот мост желтеет новый.
С него взберусь опять на холм другой,
И прихожу, минуя бор сосновый,
К ответному обрыву над рекой.
Мне видны здесь: отлив ее свинцовый,
Далекий бег и заворот крутой,
Простор, и гладь, и ширь, и зелень луга
Прибрежного напротив полукруга.

А вдалеке на берегу наш дом
С колоннами, классическим фронтоном,
Широкой лестницей перед крыльцом,
Двумя рядами окон и балконом.
– Смеркается. Малиновым огнем
Река горит под алым небосклоном.
Уж огонек между колонн в окне
Из комнаты моей сияет мне.

Домой, где ждет пленительный, любимый
За письменным столом вседневный труд!
Домой, где мир царит невозмутимый,
Где тишина, и отдых, и уют!
Лишь маятник стучит неутомимый,

Твердя, что слишком скоро дни бегут...
О, как душа полна благодаренья
Судьбе за благодать уединенья!

Осташёво, 20 августа 1910².

Осташёво с 1903 г. стало для августейшего поэта источником вдохновения, а для начинающего помещика – надеждой на постоянный уверенный рост дохода от успешного ведения хозяйства. Более других детей разделили с отцом радость приобретения усадьбы Осташёво, а потом и заботы по ведению хозяйства сыновья Олег и Игорь. Князь Игорь Константинович после смерти отца в 1915 г. стал владельцем усадьбы и оставался таковым до трагических событий 1917 г.

Великая война внесла свои коррективы в мирную жизнь великокняжеской семьи. Пятеро сыновей – Иоанн, Гавриил, Константин, Олег и Игорь – уходили на фронт. Уже в 20-х числах июля 1914 г. Константин Константинович провожал сыновей. Благословляя каждого из них, он напоминал им слова деда, великого князя Константина Николаевича, сына императора Николая I, сказанные 37 лет назад ему самому: «Помни, кто ты и какая в тебе течёт кровь. Будь всегда примером для остальных». Князь императорской крови Олег не без гордости писал в своём дневнике: «Мы все пять братьев идём на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская Семья держит себя на высоте положения. Пишу и подчёркиваю это, вовсе не желая хвастаться. Мне приятно, мне только радостно, что мы, Константиновичи, все впятером на войне»³.

Именно такими великий князь хотел видеть сыновей – людьми чести и долга, настоящими патриотами, отважными защитниками Родины. Во время преследования вражеского разъезда 27 сентября 1914 г. князь Олег был смертельно ранен.

3 октября 1914 г. «...на Волоколамском вокзале собрались: королева эллинов Ольга Константиновна, великая княгиня Елизавета Фёдоровна, великий князь Дмитрий Константинович, княгиня Татiana Константиновна Багратион-Мухранская, княгиня Елена Петровна, князь Георгий Константинович и многочисленные депутации. На перроне был выстроен почётный караул. Вокруг вокзала – тысячная толпа окрестных крестьян и прибывшие для отдания воинских почестей части пехоты и артиллерии»⁴.

Гроб поставили на орудийный лафет и доставили в Осташёво. Кorteж сопровождали духовенство и хор певчих. Более ста венков везли на колесни-

---

² К.Р. (Константин Романов). Избранное: стихотворения, переводы, драма / сост. и авт. предисл. Е. И. Осетров. М., 1991.

³ Князь Олег: репринтное воспроизведение издания 1915 года с добавлением вводных и сопроводительных материалов. Казань, 1995. С. 169.

⁴ Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце: воспоминания. М., 2005. С. 258.

цах. За гробом следовали родители и родственники покойного, а также должностные лица. Впереди младший брат почившего Георгий Константинович нёс пожалованный Олегу Константиновичу орден Святого Георгия 4-й степени.

Пронзённые острой болью сроки дневника великого князя подробно описывают траурную церемонию похорон, навсегда соединившую князя Олега с осташёвской землёй:

«Осташёво. Пятница, 3. Октябрь.

Приехали в Осташёво часа за полтора до прибытия гроба. Вышли ему навстречу на село. На площади, между часовенкой и памятником Александру Освободителю, служили литию. Гроб отвязали от лафета, осташёвские крестьяне подняли его на руки и понесли по липовой аллее, направо на птичий двор, мимо окон Олега в сад и направо вдоль реки. Путь в начале парка, где ведёт налево дорожка на холмик, возвышающийся над заливным берегом Рузы, под деревьями расположено “Натусино место”. Так мы назвали этот холмик, где есть скамейка: 9 лет назад, когда заболела наша Натуся, мы ждали тут телеграммы с известиями. Вместо крытого берестой круглого стола со скамейкой вырыли глубокую могилу, обделав её деревянными досками. Здесь Осташёвский батюшка Малинин с нарочно прибывшими духовником Олега иеромонахом Сергием и Павловским диаконом Александром отслужили последнюю литию. Георгиевский крест на подушке из материи георгиевских цветов держал Георгий. Осташёвский батюшка перед опусканием гроба в могилу прочёл по бумажке слово; оно было не мудрое, но чтение прерывалось такими искренними рыданиями батюшки, что нельзя было слушать без слёз. Мы отцепили от крышки гроба защитную фуражку и шашку; кто-то из крестьян попросил поцеловать её. Опустили гроб в могилу. Все по очереди стали сыпать горсть земли, и всё было кончено...»⁵.

«[Суббота] 4 октября. Элла уехала в 5 ч. утра»⁶.

Элла – великая княгиня Елизавета Фёдоровна – с семьёй двоюродного брата мужа была связана не только родственными, но и глубочайшими духовными отношениями.

Старшие дети Иоанн, Гавриил, Татьяна, Константин, Олег и Игорь нередко бывали в подмосковном имении великого князя Сергея Александровича Ильинском–Усове.

Великий князь Константин Константинович и его семья часто становились сотрудниками во многих духовных и милосердных делах Елизаветы Фёдоровны.

«Воскресенье, 5 октября... Чудные октябрьские дни. С утра морозит, на траве иней, на реке сало, а днём на солнце тепло. Приехал по нашей просьбе

---

⁵ Романов К. К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / вступ. ст., коммент. Э. Матониной. М., 1998. С. 351.

⁶ Дневник великого князя Константина Константиновича (К. Р.). 1911–1915. М., 2013. С. 357, 358.

всеми нами любимый инженер Серг. Ник. Смирнов. Мы хотим, согласно желанию Олега, выстроить над его могилой церквушку во имя преподобных князя Олега и Серафима Саровского. Смирнов охотно за это берётся»⁷.

Сергей Николаевич Смирнов – статский советник, знаток русских древностей, предприниматель, по данным 1914 г. входил в число лидеров делового мира России⁸, был очень близок семье Константиновичей. Он служил в должности управляющего Павловским дворцом, принадлежавшим в те годы семье Великого князя, и был личным секретарём Иоанна Константиновича⁹.

Уже осенью 1914 г. академик архитектуры Марьян Марьянович Перетяткович и С.Н. Смирнов приступили к проектированию церкви в Осташёве. Для того чтобы иметь изображение места строительства будущей усыпальницы 7 ноября 1914 г. Сергей Смирнов в телеграмме к князю Игорю просит сделать фотографию места погребения «со стороны дома отступив шагов 30–40 от холма»¹⁰. Зимой 1915 г. Перетятковичем был составлен первоначальный проект церкви в стиле псковского храмового зодчества XV в. Храм был задуман небольших размеров, четырёхстолпный, одноглавый, с полукруглым выступом алтарной части и двухпролётной звонницей с южной стороны.

Задумка устроителей создать не просто усыпальницу, а храм–памятник воинской славы и жертвы Отечеству возникла почти сразу после начала проектирования. Переписка С. Н. Смирнова и князя Игоря свидетельствует о том, что авторы хотели построить «исторический художественный памятник»¹¹. В церкви планировалось установить витрину для хранения окровавленной одежды князя Олега. Сам Сергей Николаевич просил князя Игоря сохранить всю документацию: от проектных чертежей и отчётов о проделанных работах до расходных документов¹². Все эти документальные свидетельства, по проницательному мнению С.Н. Смирнова, могли бы стать будущими архивными документами по постройке родовой усыпальницы¹³. Начало строительства храма было намечено на июнь 1915 г. Перед началом строительных работ тело Олега Константиновича было перезахоронено в усадебном парке. Об этом вспоминает в своих письмах Елизавета Маврикиевна, великая княгиня, мать Олега Константиновича: «...Между прочем: Олег вовсе не лежит в церкви в О. надо было его вынимать чтобы построить фундаменты. Игорь понёс его в

---

⁷ Дневник великого князя Константина Константиновича... С. 358.

⁸ Боханов А. Н. Деловая элита России, 1914 г. М., 1994. С. 225.

⁹ Смирнов и семья Константиновичей были очень дружны, так, по воспоминаниям, Смирнов не раз гостил в Осташёве, с князем Олегом они вместе ездили на охоту. После революционных событий Сергей Николаевич сделал многое для того, чтобы вывезти князя Иоанна из России в Сербию, но трагедии в Алапаевске всё же не удалось избежать.

¹⁰ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Д. 240. Л. 1.

¹¹ РГИА. Ф. 436. Оп. 1. Д. 62. Л. 3 об.

¹² РГИА. Ф. 436. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

¹³ Сейчас все эти бережно сохраненные документы находятся в Российском государственном Историческом архиве и являются главными известными источниками информации о процессе создания усыпальницы.

парк, не далеко от места, где крещиваются дорожки около дома. Он лежит очень уютно в домике...»¹⁴.

В процессе работ по созданию храма было решено освятить его в честь Св. князя Игоря Черниговского и Св. Преподобного Серафима Саровского. Возможно, поэтому закладка должна была состояться 4 июня – накануне дня поминовения святого князя Игоря. Однако из-за скоропостижной смерти Константина Константиновича (в 1915 г.) закладку храма пришлось отложить на два дня. В своем отчёте Семен Дешевов, архитектор, работавший на строительстве, сообщает: «6 июня в 9 часов утра был отслужен молебен отцом Иоанном Малининым, которым положен первый камень в юго-восточном углу храма. На нём присутствовали помимо служащих и крестьяне, последовавшие затем на могилу покойного князя, где была отслужена панихида»¹⁵.

Через месяц, 5 июля, состоялась торжественная закладка храма. К этому сроку уже был построен фундамент, вдоль восточной стены были уложены цоколь из булыжного камня, возведена вся алтарная часть в высоту более 0,5 сажени, а «в середине полукружия вложен камень, предназначенный для закладки мощей (Свт. Гермогена)»¹⁶.

Торжество началось с крестного хода, подошедшего к месту постройки, которое «было украшено гирляндами из дубовых листьев, образовавших арку над местом престола и следуя направлению стены, а также пальмами и цветами. Исполненное со вкусом садовником П. Богдановым убранство очень гармонировало с идеей памятника»¹⁷. В этот же день была установлена закладная доска с именами жертвователей и устроителей усыпальницы. К сожалению, сама закладная доска не сохранилась, но архивные документы помогают восстановить утраченную надпись: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, сей Храм-усыпальница благовернаго Государя Воина Князя Олега Константиновича за Веру, Царя, и Отечество живот свой положившаго в 29-й день сентября 1914 года основая в честь и память Св. Благовернаго Князя Игоря Черниговского и Св. Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, при Державе Благочестивейшего Самодержавнейшего Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича при святительстве же Высокопреосвященнейшаго Макария Митрополита Московскаго и Коломенскаго Святороицкия Сергиевской Лавры Священноархимандрита, Преосвященнейшаго Дмитрия Епископа Можайскаго, Преосвященнейшаго Модеста, Епископа Верейскаго и Протоиерея Иоанна Малинина Спасскаго села Осташева церкви, и положены суть мощи Святителя Ермогена Патриарха Московскаго и Всея Руси Чудотворца в лето от сотворения мира 7423, от Рождества же по плоти Бога Слова

---

¹⁴ Это письмо входит в состав фонда кн. Гавриила Константиновича, хранящегося в архиве Дома Русского зарубежья им. А. Солженицына под №55. Фонд находится в обработке.

¹⁵ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Л. 41.

¹⁶ Там же. Не совсем понятным остается, куда именно были помещены мощи Св. Гермогена, т.к. под «серединой полукружия» может подразумеваться как стена алтарной части, так и пространство под престолом храма.

¹⁷ Там же.

1915 Июлия в пятый день. Трудями и иждевением: Блаженные памяти Благоверного Государя и Великого Князя Константина Константиновича, Государыни Великия Княгини Елизаветы Маврикиевны, Благоверного Государя и Великого Князя Дмитрия Константиновича, Благоверной Государыни Королевы Эллинов Ольги Константиновны, Благоверного Государя Князя Иоанна Константиновича, супруги его Благоверной Государыни Княгини Елены Петровны, Благоверного Государя Князя Всеволода Иоанновича, Гавриила, Константина, Игоря и Георгия Константиновичей, Благоверной Государыни Княгини Татьяны Константиновны и Княжны Веры Константиновны и рабов Божиих Блаженные памяти Князя Константина, Князя Теймураза и Княжны Наталии Багратион–Мухранских при участии князя Алексея Ширинского–Шихматова, Князя Михаила Путятина, Воспитателя князя Олега, Генерал–Майора Николая Ермолинского, Академика–Архитектора Мариана Перетятковича, Инженера Сергея Смирнова, Архитектора Семена Дешевова, управляющего именем Борисом Геринг, его помощнике Егоре Быкове и десятнике Семене Смирнове»¹⁸.

Гробницу Олега Константиновича было решено разместить в юго–западном углу храма, справа от входа. К марту 1917 г. в выстроенном храме планировали установку иконостаса, а перенести тело в семейную усыпальницу предполагали летом 1917 г. Но в марте 1917 г. С.Н. Смирнову пришло письмо с просьбой прекратить строительство церкви из–за того, что перестали поступать от князей средства на строительство¹⁹.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна, князья императорской крови, Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи вместе с другими алапаевскими узниками приняли мученическую кончину 18 июля 1918 г.: они были живыми сброшены в старую шахту, где умирали в страшных мучениях.

После надругательства над могилой князя Олега местные жители в 1920 г. перенесли гроб с телом на кладбище у храма Святого Александра Невского на противоположной стороне реки Рузы. В 1930–е гг. бело–розовая церковь, воспетая августейшим поэтом в элегии «Осташёво», была разрушена, памятники над захоронениями на её территории уничтожены, а вскоре на этом месте были построены частные жилые дома. Сейчас не представляется возможным найти место захоронения князя Олега: этот участок недоступен для осмотра и уже нет в живых людей, помнящих точное местонахождение могилы.

Храм–усыпальница в Осташёве – единственный сохранившийся на территории России православный храм, связанный с погребением участника Великой войны, кавалера Георгиевского креста, князя императорской крови Олега Константиновича. Храм становится важным местом духовной жизни села, стараниями многих осташёвцев он восстанавливается и преобразуется. По замыслу Константиновичей, он должен был стать своего рода памятником

---

¹⁸ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 287. Л. 17. Этот текст может не совпадать с окончательным вариантом, т.к. в архиве сохранились многочисленные черновики, текст которых незначительно разнится.

¹⁹ РГИА. Ф. 538. Оп. 1. Д. 286. Л. 35.

ратной славы. Задуманное не было осуществлено, но сейчас храм–усыпальница может стать мемориалом воинам и жертвам Первой мировой войны, память о которых тщательно стиралась в годы существования Советского Союза.

К концу 1990–х гг. храм, оставшийся без главки, окон и дверей, был на грани разрушения. Сейчас он переживает второе рождение. Стараниями местных жителей, благотворителей, священника церкви соседнего села Спас о. Игоря (Бондарева) проделана большая работа: сделана кровля, вставлены окна, оштукатурены стены, на новую главку был поднят крест, регулярно совершаются молебны и панихиды. Церковь в честь Святого князя Игоря Черниговского и Преподобного Серафима Саровского становится важным местом духовной и культурной жизни села. Работы по сохранению и реконструкции церкви и окружающей территории продолжаются. Храм–усыпальница в Осташёве – одно из почитаемых памятных мест, связанных с историческими событиями Великой войны в России.

К сожалению, сохранились лишь некоторые усадебные постройки. В них размещены различные учреждения и приватизированные квартиры. Усадьба «Осташёво» – объект культурного наследия, памятник федерального значения, в настоящее время разработан проект охранных зон, который проходит процедуру согласования и утверждения.

Администрация сельского поселения Осташёвское (глава Шорников Сергей Александрович) и общественность села занимаются сохранением памяти о владельцах усадьбы. Проводятся Муравьёвские и Романовские чтения, Международный творческий конкурс «Патриот Отечества». Краеведы проводят исторические исследования, принимают участие в научно–практических конференциях разного уровня, выпускают при поддержке администрации сельского поселения Осташёвское краеведческую литературу. Поддерживается в относительном порядке усадебный парк.

И всё–таки печальна современная участь усадьбы: у архитектурного памятника нет хозяина. Формально есть, на деле – нет.

Литература

Боханов А. Н. Деловая элита России, 1914. М., 1994.

Гавриил Константинович, великий князь. В Мраморном дворце: воспоминания. 2–е изд. М.: Захаров, 2005. 384 с. (Биографии и мемуары).

Дневник великого князя Константина Константиновича (К.Р.). 1911–1915 / отв. ред., сост., авт. вступ. ст. В. М. Хрусталёв; коммент., словарь ист. лиц – В. М. Хрусталёв, В. П. Кочетов. М., 2013.

Князь Олег: репринтное воспроизведение издания 1915 года с добавлением вводных и сопроводительных материалов. Казань, 1995.

К.Р. (Константин Романов). Избранное: стихотворения, переводы, драма / сост. и авт. предисл. Е. И. Осетров. М., 1991.

Обухова М.А. История создания храма–усыпальницы князя Олега Константиновича в усадьбе «Осташёво» // Константиновские чтения. 2012: сб. материалов науч. конф., 31 окт. 2012 г. СПб., 2012. С. 195–207.

Романов К.К. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма / вступ. ст., коммент. Э. Матониной. М., 1998.

Grand Duke's manor in Ostashovo

M. V. Zaporina

Ostashevsky center of creativity and leisure «Solnyshko», Ostashevo, Volokolamsky district, Moscow region

The manor «Ostashovo» is famous for its architectural merits and its owners. Grand Duke Konstantin Konstantinovich – the poet K. R. acquired it in 1903. Ostashovo became the final resting place for the son of the Grand Duke Konstantin Konstantinovich Romanov, Prince Oleg Konstantinovich, a soldier of the First World War. There is a history of design and construction in the manor Park of the temple–tomb over the grave of the Prince. This temple in honor of the Holy Prince Igor of Chernigov and St. Seraphim of Sarov can be a memorial to the soldiers and victims of the First World War, after all, the temple in Ostashovo – the only one preserved on the territory of Russia the Church associated with the burial of the Great War.

Key words: *grand duke, Volokolamsky district, Romanov' dynasty, welfare activity, study of local lore, poetry, Ostashyovo, protection of monuments, World War I, estate, temple tomb.*

Садово–парковое искусство Н.А. Львова в селе Никольское

Т.Д. Смирнова

*Никольская сельская библиотека (филиал МБУК «Торжокская ЦБС»),
с. Никольское, Торжокский район, Тверская область*

Н.А. Львов, автор прекрасных архитектурных сооружений, создавал рядом с ними и парки. Он обладал знаниями во многих областях науки, необходимыми для посадки садов и парков: биологии, почвоведения, ландшафтоведения. Даже спустя два столетия то немногое, что сохранилось в родовом имении Львова в с. Никольском, представляет большой интерес. Гениальность вкуса Н.А. Львова, как одного из лучших представителей эпохи Просвещения в России, воплотилась в первую очередь в том, что он лучше и ярче других раскрыл возможности русской усадьбы, как мира, исчерпывающего все потребности материального и духовного развития.

Ключевые слова: *Н.А. Львов, село, садово–парковое искусство, природа, архитектурные памятники, культурный ландшафт.*

В двадцати километрах к северо–западу от Торжка расположена усадьба Никольское–Черенчицы, которая является родиной известного архитектора Н.А. Львова (1753–1803 гг.) Он был яркой и неординарной личностью своего времени, одним из самых разносторонних представителей отечественного Просвещения: архитектор–палладианец, график, поэт, переводчик, музыкант. По богатству таланта, широте интересов и масштабности открытий его сравнивают с Леонардо да Винчи и М.В. Ломоносовым.

Николай Александрович все свое детство провел в деревне. Очень любил природу, окружающая среда его радовала. Это послужило тому, что он стал изучать садово–парковое искусство Европы, после чего стал проектировать и создавать удивительные сады и парки в России наряду с архитектурными постройками.

В селе Никольское архитектор Львов жил и работал. По проекту Николая Александровича были возведены храм–усыпальница его семьи (ротонда), погреб–пирамида и усадебный дом, а также разбит ландшафтный парк. Парк Н.А. Львова уникален по своему значению. В настоящее время он является федеральной собственностью.

Основой парка служат деревья, которые долговечны (дубы, липы, серебристые тополя, вязы). Они, как и другие зеленые насаждения парка, сочетают в себе элементы декоративности (ежегодно цветут, плодоносят), обладают красивой кроной различных размеров и форм, оригинальной листвой, хвоей, цветами, плодами. Парк в Никольском относится к типу ландшафтных парков. Здесь преобладают дубы и липы. Когда цветут липы, над парком стоит нежнейший аромат, и они превращаются в жужжащие пчелиные улья. В парке также много кленов. Их декоративная листва красива и весной, и летом, и осенью. Кленовый сок ценится наравне с березовым. Настоящие патриархи парка

– серебристые тополя, которых всего осталось около десяти. Очень красивы вязы и ясени, имеющие интересные резные листья и семена.

Водная система парка, состоявшая когда-то из нескольких прудов, нарушена.

Водоемы пересохли, но до сих пор по их берегам растёт чёрная ольха, которая любит сырые места. Из хвойных пород здесь встречаются ели, сосны, лиственницы. Обилие шишек, желудей и семян растений привлекает сюда множество птиц. Кроме деревьев в парке растут разнообразные кустарники, имеющие декоративную листву и семена: сирень, черёмуха, рябинник рябинолистный, бересклет, акация жёлтая декоративная. Также много колючих кустарников: шиповник, тёрн, боярышник. Прежде произрастал и барбарис. Эти кустарники во времена Н.А. Львова могли использоваться для сооружения жилых изгородей. Нижний ярус парка составляют цветочные растения: подснежники (перелески), колокольчики широколистные разных цветов, лилии. Данные цветы растут также и в Прямухине, где Н.А. Львов создал парк. В селе Никольское архитектор создал питомник редких растений, которые он привозил из своих поездок по стране.

По воспоминаниям старожил в центральной части парка был яблоневый сад и множество ягодных кустарников. До сих пор по всей территории растут красная и чёрная смородина, крыжовник, много посадок ирги, вишни. В имении Никольское собирали много ягод и фруктов, готовили самые лучшие в округе вина, которые хранились в погребе– пирамиде. Для теплолюбивых южных культур была построена оранжерея. Фруктовые деревья южных пород выращивались полулёжа в наклонном положении.

Подобная оранжерея была у Н.А. Львова под Санкт–Петербургом на Охте. В газетах XVIII в. печатались объявления о продаже фруктов и ягод из этой оранжереи. В имении Первино инженера Майевского (Никольское сельское поселение) также имелась похожая оранжерея, где росли персики. Разные части парка были предназначены для гуляний в различное время суток.

Николай Александрович мечтал прожить в своём имении долгую и счастливую жизнь, что ему не удалось сделать. Но он оставил нам в наследство архитектурные памятники и парки, «краса которых красоте прекраснейших зданий подобна».

Литература

Волков О.В. В тихом краю. М., 1976.

Гений вкуса: Материалы междунар. науч.–практич. конф., посвященной творчеству Н. А. Львова / Ред. М. В. Строганов. Тверь, 2001.

Носик Б. Жена для странника. Повести. Рассказы. М., 1990.

Садово–парковое искусство Н.А. Львова в селе Никольском. Торжок, 2003.

Титова Н.П. Ваш сад. М., 1991.

Щадрин Г.Г. Озеленение сельских посёлков. М., 1976.

Garden and park art of N.A. L'vov in the Nikolskoe village

T.D. Smirnova

*Nikol'skoe rural library (branch of «Torzhok Centralized Library System»),
Nikol'skoe, Torzhok district, Tver region*

N.A. L'vov, the author of fine architectural constructions, created parks near them. He had knowledge in many fields of science, necessary for landing of gardens and parks: biology, soil science, landscape research. Even two centuries later that the little that has remained in an entail property of L'vov in the village of Nikol'skoe, is of great interest. Genius of taste of N.A. L'vov as one of the best representatives of the age of enlightenment in Russia, it was embodied first of all that he is better and brighter than others has opened possibilities of the Russian estate as the world exhausting all requirements of material and spiritual development.

Keywords: *N.A. L'vov, village, landscape gardening art, nature, architectural monuments, cultural landscape.*

Объекты культурного наследия религиозного назначения Селижаровского края

В.С. Беляева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье представлена характеристика различных видов объектов культурного наследия религиозного назначения, расположенных в Селижаровском районе Тверской области. Проведено картографирование культовых камней, курганных некрополей, христианских храмов и анализ их особенностей. Сделаны выводы о топографии и современном состоянии находящихся на государственной охране объектов культурного наследия Селижаровского края как особой историко–культурной области.

Ключевые слова: *Селижаровский район, Тверская область, историко–культурная область, археологически памятники, храм, архитектура, культ, религия.*

Селижаровский край уникален в историко–культурном отношении и богат объектами культурного наследия. В настоящее время в Селижаровском районе Тверской области выявлены и стоят на государственной охране более 300 памятников археологии, истории и архитектуры, среди них стоянки каменного века, поселения и городища эпохи раннего металла, средневековые селища, курганы и жальники, братские могилы, церкви, трапезные, мельницы и т.п.¹

Для данного исследования особый интерес представляют объекты культурного наследия религиозного назначения – культовые природные объекты, погребальные памятники, монастыри, скиты, церкви, старинные погосты.

Наличие большого количества историко–культурных объектов связано с природной привлекательностью региона как части уникальной географической системы – Великого водораздела. Благоприятными географическими факторами являются взаимная близость бассейнов крупных рек, плотностью озёрных и речных систем, высокое разнообразие форм рельефа, отсутствие непреодолимых ландшафтных преград, умеренный климат². Все вышечисленные условия сформировали особую гео–социальную территорию, население которой имело возможность как далёких этнокультурных контактов, так и интенсивных местных контактов, что приводило к смешению культур.

---

¹ Постановление от 30 августа 1960 года N 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР (с изменениями на 14 февраля 2009 года)»// Консорциум кодекс.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9012089> (дата обращения: 14.10.2017)

² Воробьёв В.М. Великий водораздел Восточной Европы: географо–археологический аспект // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 3.

С течением времени на территории современного Селижаровского района сформировалась особая историко–культурная область с характерными памятниками истории и культуры. Историко–культурная область – это территория, у населения которой в силу общности исторических судеб, социально–экономического развития и взаимного влияния складываются сходные культурно–бытовые особенности. Историко–культурные области проявляются в материальной культуре в типах традиционного жилища, средствах передвижения, пищи и утвари, одежды, обуви, украшениях и т. п., а также в традиционной духовной культуре (календарные обряды и обычаи, верования, фольклор и т. п.). В отличие от этносов, обладающих этническим самосознанием, историко–культурные области могут не осознаваться людьми и выделяются в ходе специальных исторических исследований³.

В данной работе будет дана характеристика различным видам объектов культурного наследия религиозного назначения как проявлению эволюции культуры местного населения в различные исторические эпохи.

Первоначально культовыми памятниками, почитаемыми в народе, были природные объекты: культовые рожи, родники и водные объекты, камни, возвышенности. Но их обнаружение в настоящее время достаточно затруднено. Из всего перечисленного в Селижаровском крае выявлены только культовые камни. Культовые камни – часть сакральной жизни всех народов, живущих в ландшафтах, где есть крупные камни⁴. Северо–западная часть Тверской области была затронута движением ледников, из–за чего на этой территории осталось достаточно большое количество окатанных ледником гранитных валунов самых разных форм и размеров. На поверхности камня возникали углубления, напоминавшие то следы зверей и птиц, то следы человека, то следы великанов, то просто чашевидные углубления. Такие камни в народе прозвали «следовиками», и к ним в разных местах зафиксировано разное отношение – от простых обрядов по исцелению болезней до сложных культовых практик, связанных с почитанием предков⁵.

По данным А.В. Курбатова, в настоящее время на территории Тверской области известно более 50 таких камней. Благодаря специальным исследованиям по поиску упоминаний о таких камнях у краеведов, наибольшая концентрация их обнаруживается у истоков Волги и в верхневолжских районах (Осташковском, Пеновском и др.)⁶. Все культовые камни Тверской области приурочены к естественно образовавшимся водным артериям – рекам, ручьям, болотам, что позже связывалось с особыми ритуалами.

---

³ Тавадов Г.Т. Этнология. Современный словарь–справочник. М., 2011.

⁴ Ленец Г.Т. Сакральные камни севера // Тверской археологический сборник. Тверь, 2011. Вып. 8. Т. II. С. 103.

⁵ Там же. С. 104.

⁶ Курбатов А.В. Историко–культурные валуны Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1996. Вып. 2. Т. II. С. 102.

В Селижаровском районе на настоящее время известно 2 таких камня. Первый называется «Валун Воробей Пьянковский»⁷. Он является памятником регионального значения и располагается в русле р. Большая Коша, но до сих пор не изучен. «Воробей» – местное название валунов, расположенных в руслах рек.

Второй камень – «Валун Воробей Никулинский»⁸. Он находится у южной окраины д. Никулино в русле р. Селижаровки, ближе к правому берегу возле небольшого островка, который река намыла рядом с ним. Валун имеет окатанную форму, в летнее меженное время возвышается над поверхностью воды на 3,7 м, высота подводной части 0,8 м, длина 4 м, длина по окружности 14,5 м. Среди окружающего ландшафта валун выглядит как небольшая скала. На камне изображен знак в виде стопы. Вода из этого «следа» считается у местного населения целебной.

Для сохранения культовых камней «следовиков» Селижаровского края принято Постановление о защите памятников природного наследия посредством ограничения размещения стоянок туристов⁹.

Вторым видом культовых объектов на территории Селижаровского района являются погребальные памятники – курганные некрополи, одиночные курганы и сопки, жальничные могильники.

В 2001 г. О.М. Олейниковым были проведены охранные археологические исследования курганной группы Тухачёво 1. Данный объект располагается в д. Тухачёво Селижаровского района на южном берегу оз. Волго, в 500 м к северо-востоку от д. Волга. Раскопан курган № 11; обряд погребения – трупосожжение на стороне с помещением неочищенных после костра кальцинированных костей в яме под насыпью, в насыпи и на поверхности насыпи, всего было зафиксировано не менее 18 захоронений. Датирован погребальный памятник серединой – третьей четвертью I тыс. н. э. и отнесен к раннеславянской культуре длинных курганов¹⁰.

В 1990–х гг. были проведены охранные археологические исследования трёх разрушающихся насыпей курганных групп Девичье 2 и Девичье 4. Курганная группа Девичье 2 расположена на южном берегу оз. Волго в 500 м к западу от д. Девичье, в группе две насыпи округлые в плане (диаметр 10 м, высота 2 м). Курганная группа Девичье 4 расположена в 400 м от д. Девичье и в 100 м от курганной группы Девичье 2, в группе 16 насыпей округлой, оваль-

---

⁷ Природные памятники Селижаровского района. Б. м., б. г. // Wiki voyage. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikivoyage.org/wiki> (дата обращения 04. 10. 2017)

⁸ Там же.

⁹ Особо охраняемые природные территории Селигера. Б. м, Б. д. // Селигер [Электронный ресурс]. URL: http://goldentown.ru/seliger/Information/osobo_ohr.htm (дата обращения 05. 10. 2017).

¹⁰ Олейников О.М. Исследования кургана № 11 курганной группы Тухачёво 1 в Селижаровском районе Тверской области в 2001 году // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Вып. 10. Т. II. С. 156–176.

ной и подпрямоугольной формы. Все раскопанные курганы содержали кальцинированные кости погребенных людей на поверхности подзолистого слоя или на вершине насыпи. По обряду и сопровождающему погребению культовые погребальные памятники были датированы второй половиной I тыс. н. э., они отражают этап культурного освоения края славянскими племенами¹¹.

На данный момент эти объекты по Постановлению Губернатора Тверской области от 26.10.2000 г. № 468 внесены в государственный список памятников истории и культуры Тверской области местного значения¹².

Еще в XIX – начале XX вв. С.А. Гатцуком были проведены раскопки погребального комплекса у с. Песочня (Марьино), расположенного на левом берегу р. Песочня (правый приток р. Волга).¹³ Курганы сгруппированы в три группы, все насыпи были повреждены. Было раскопано 12 насыпей. находки первых двух групп позволяют отнести их к насыпям, содержащим трупосожжения, возможно, конца I тыс. н. э. Отдельные находки в третьей группе, в том числе гривна и рубчатый перстень, позволяют датировать погребения в ней второй половиной XI – XIII в. В женских погребениях третьей группы также обнаружены проволочные височные кольца, стеклянные бусы, подвеска четырёхлистная с ушком, железная гривна, линейно–прорезные бубенчики.

Наиболее полно исследованным культовым погребальным памятником является курганная группа Большая Коша 1, расположенная на левом берегу р. Волга при впадении р. Большая Коша (левый приток Волги), на её правом берегу. Известна со второй половины XIX в. Группа насчитывала 45 насыпей 10 курганов были раскопаны в 1891 году В. И. Власовым. В восьми из них погребений не было найдено. В двух других – мужское и женское захоронения с богатым инвентарём, среди которого выделяется крест с изображением Распятия. В 1985–1986 гг. некрополь исследован Е.М. Черных. Курганная группа насчитывала к тому времени 21 курган. Были изучены 32 погребения по обряду ингумации, в том числе 9 женских, 4 мужских и 19 неопределённых погребений. Также в юго–восточной части некрополя было исследовано три грунтовых захоронения. Они были отделены от курганов каменной кладкой длиной 9,5 м, шириной 1 м, ориентированной по линии север–юг. Погребения совершены в прямоугольных могильных ямах, глубиной 0,68–0,7 м, ориентированы головой на запад. Курганы содержали в основном одиночные, а так же двойные и тройные захоронения. Основные погребения совершены в подкурганных могильных ямах глубиной от 0,2 до 0,7 м, два захоронения совершены

---

¹¹ Олейников О.М. Курганные группы Девичье 2 и Девичье 4 в Селижаровском районе Тверской области (исследования 1991– 1994 гг.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 103.

¹² Постановление Губернатора Тверской области от 26.10.2000 № 468 «Государственный список памятников истории и культуры Тверской области местного значения» Law.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.lawru.info/legal2/se12/pravo12/page45.htm> (дата обращения: 05.10.2017)

¹³ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 162.

в насыпях. Из предметов обнаружены фрагменты керамики, ложновитые браслеты, бубенчики линейно-прорезные, обломки проволочных предметов. В насыпях двух курганов были открыты погребения, вероятно, волков, имевшие, скорее всего, ритуальное значение. Хронология погребений определена как конец XI – XIII вв.¹⁴

В Селижаровском районе зафиксировано также значительное количество отдельно стоящих курганов X–XII вв. (у дд. Булатово, Бредки, Копылы и др.) и одиночных сопок IX–X вв. (дд. Рылово, Оковцы, с. Песочня). Сведения о данных объектах ограничиваются их внешним описанием, размерами, наличием повреждений, поскольку раскопок памятников не проводилось.

Наименее изученным погребальным объектом являются и жальники. У юго-западной окраины д. Колобово, на склоне южного берега оз. Волго расположен курганно-жальничный могильник XII–XIII вв. из 20 округлых в плане насыпей 0,2–0,6 м высотой и диаметром 3–6 м. По окружности большинства насыпей прослежены крупные камни. Некоторые насыпи сложены из валунов¹⁵. Жальничный могильник XIII в. из 10 насыпей известен в 0,15 км к западу от д. Хилово, на правом берегу р. Селижаровки, в урочище Крест. Все насыпи 0,3–0,5 м высотой и 4–6 м в диаметре обложены по основанию крупными валунными камнями¹⁶.

По сведениям «Археологической карты России», в Селижаровском районе насчитывается на настоящий момент около 100 погребальных археологических объектов V–XIII вв.¹⁷ Данные памятники характеризуют сложный период смены религиозного мировоззрения населения края, переход от язычества к христианству. Их близкое взаиморасположение, вероятнее всего, связано с продолжением использования одних и тех же мест захоронения как во времена языческие, так и с постепенным внедрением новых обрядов (трупоположение вместо трупосожжения; появление вместо амулетов и украшений нательных крестов, уменьшение курганных насыпей и переход от курганов к жальникам и грунтовым могильным погребениям). Этот процесс в Селижаровском крае на участке Великого водораздела происходил в период расселения славян, ассимиляции или вытеснения местных финно-балтских племён. Согласно эволюционной теории в археологии, резкие культурные изменения не представляются возможными, и потому только третье поколение после принятия православия начинает осознавать себя христианами, что и выражается в постепенном введении в обрядность новых приёмов. Это позволяет предполагать, что курганные памятники, в своих разнообразных вариациях, являются отражением обрядности уже раннехристианского населения¹⁸.

---

¹⁴ Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 54.

¹⁵ Археологическая карта России. Тверская область. Часть 3. М., 2010. С. 239.

¹⁶ Там же. С. 260–261.

¹⁷ Там же. С. 204–262.

¹⁸ Мусин А.Е. Христианизация Тверского края и проблемы образования тверской епархии (историко-археологический аспект) // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 257.

На данный момент все курганные погребальные объекты религиозного назначения по Постановлению Губернатора Тверской области от 26.10.2000 г. № 468 внесены в государственный список памятников истории и культуры Тверской области местного значения¹⁹, а также как памятники археологии являются с момента выявления объектами культурного наследия федерального значения, стоят на государственной охране и подлежат обязательному сохранению.

Следующим видом объектов культурного наследия религиозного назначения являются православные храмы, соборы, погосты. Стоит особо остановиться на современном состоянии и использовании некоторых из них.

Петропавловская трапезная церковь Троицко–Селижаровского монастыря была построена не раньше конца XV – начала XVI в. и входила в монастырский ансамбль, который был разрушен в начале XX в.²⁰ На данный момент церковь полностью восстановлена. Был проделан большой объем сложных ремонтно–восстановительных работ. Заново восстановлен обрушенный свод храма. Устроена крестильня с купелью, в которой можно крестить и детей, и взрослых с полным погружением.

Еще один памятник – церковь Рождества Христова и погост в д. Песочня. Церковь каменная, построена в 1775 г. в стиле классицизма. На данный момент находится в очень плохом состоянии: обвалена часть купола, всё здание и территория вокруг него поросла деревьями²¹.

Церковь Смоленской иконы Божей Матери находится в селе Оковцы Селижаровского района. Она построена в 1751 г. в стиле барокко²². Состояние памятника можно оценить как удовлетворительное. На сегодняшний день воссоздан один придел здания, где совершается богослужение, другая часть здания находится на реконструкции.

Церковь Николая Чудотворца в д. Горышино построена на погосте Горышино в 1773 г. на средства помещика А.С. Нелединского. Строение типа «восьмерик на четверике» не выходит из рамок традиции архитектуры начала XIX в. (тогда церковь вновь перестраивалась). В данный момент храм восстанавливается на средства местного жертвователя²³.

Голенковский погост и церковь Николая чудотворца в д. Березуг – памятник второй половины XIX в. (1882 г.), строение каменное в стиле эклектики. Состояние памятника хорошее, на постоянной основе проводятся богослужения.

---

¹⁹ Постановление Губернатора Тверской области от 26.10.2000 № 468 «Государственный список памятников истории и культуры Тверской области местного значения» Law.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.lawru.info/legal2/se12/pravo12/page45.htm> (дата обращения: 05.10.2017)

²⁰ Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно–ландшафтное районирование Тверской области. М., 1997. С. 218.

²¹ Там же. С. 218.

²² Там же. С. 217.

²³ Там же. С. 217.

Воскресенская церковь в пгт. Селижарово была построена на месте старой деревянной в 1763 г. на средства прихожан. Здание расположено на низком левом берегу реки Волги, в стороне от центральной части посёлка. В данный момент времени церковь находится на реконструкции.

В д. Мясково сохранилась каменная церковь Иконы Божьей Матери «Всех скорбящих радость», построенная в 1848 г. на месте деревянной церкви. Внутри храма, на стенах и куполе сохранилась роспись. Ремонт храма, наружный и внутренний, ведется на средства прихожан.

В д. Хотошино в 300 метрах от р. Волга находится Крестовоздвиженская церковь. Она была построена в 1878 г. на средства прихожан. Вокруг церкви была ограда, от которой уцелели лишь ворота. Здание церкви кирпичное, стиль – эклектика. Объёмно–пространственная композиция здания – трёхчастная, состояла из одноглавого, двусветного четверика. Здание сильно пострадало во время Великой Отечественной войны. В данный момент времени находится в руинированном состоянии, здание густо поросло деревьями.

Церковь Христорожественская каменная, находится в д. Хитицы, построена в 1808 г. Храм выстроен в стиле классицизма, представляет центрическое сооружение в виде купольной ротонды с крестообразно расположенными выступами алтаря и притворов. Боковые помещения соединены с подкупольным пространством широкими арочными проёмами²⁴. В настоящее время церковь не используется и сильно разрушена.

Отметим, что все описанные церкви и погосты находятся на государственной охране как объекты культурного наследия и памятники архитектуры Тверской области. Однако современное состояние их различно, есть случаи от частичного до полного их разрушения. Преимущественно восстановительные работы проводятся за счёт местных прихожан или благотворителей по личной инициативе. Актуальным является вопрос о путях привлечения инвесторов и государственных средств для более эффективной деятельности по сохранению данных объектов культурного наследия религиозного назначения.

Анализ картографии православных центров Селижаровского края и древних культовых памятников позволил заметить тенденцию определённой приближённости одних объектов к другим. Это вполне объяснимо, так как большинство храмов строилось на остатках языческих памятников по причине доступности и освоённости этих территорий для местного населения, и желания заменить старую веру новой. Например, церковь в с. Песочня была построена в непосредственной близости с курганным комплексом, а в основании построек Троицкого Селижаровского монастыря использованы камни с расположенного рядом жальничного могильника. Новые храмы строили и рядом с культовыми камнями «следовиками». Данное наблюдение еще требует своего обоснования и более глубокого изучения системы расселения в Селижаровском крае с привлечением материалов других объектов культурного наследия.

---

²⁴ Чалая И.П., Веденин Ю.А. Указ. соч. С. 217.

Объекты культурного наследия религиозного назначения, самые уникальные и выразительные на наш взгляд, требуют еще большего внимания со стороны местных властей, научной общественности, краеведов. Проблема изучения, сохранения и восстановления многих из них стоит особенно остро в настоящее время.

Литература

Археологическая карта России. Тверская область. Часть 3. М., 2010.

Воробьев В.М. Великий водораздел Восточной Европы: географо–археологический аспект // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 1–6.

Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

Курбатов А.В. Историко–культурные валуны Тверской области // Тверской археологический сборник. Тверь, 1996. Вып. 2. Т. II. С. 91–104.

Ленц Г.Т. Сакральные камни севера // Тверской археологический сборник. Тверь, 2011. Вып. 8. Т. II. С. 103–110.

Мусин А.Е. Христианизация Тверского края и проблемы образования тверской епархии (историко–археологический аспект) // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 256–260.

Олейников О.М. Исследования кургана № 11 курганной группы Тухачёво 1 в Селижаровском районе Тверской области в 2001 году // Тверской археологический сборник. Тверь, 2015. Вып. 10. Т. II. С. 156–176.

Олейников О.М. Курганные группы Девичье 2 и Девичье 4 в Селижаровском районе Тверской области (исследования 1991–1994 гг.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4. Т. II. С. 103–110.

Тавадов Г.Т. Этнология. Современный словарь–справочник. М., 2011.

Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно–ландшафтное районирование Тверской области. М., 1997.

The cultural heritage sites of religious significance of Selizharovsky district

V.S. Belyaeva

Tver State University, Tver

The article presents the characteristics of the different types of cultural heritage sites of religious significance located in Selizharovsky district of Tver region. Conducted mapping and analysis of the characteristics of the cult of stones, burial mound cemeteries, Christian churches. Conclusions on topography and the present

state are on the state protection of objects of cultural heritage Selizharovsky region as a special historical and cultural region.

Keywords: *Selizharovsky district, Tver region, historical and cultural area, archaeological monuments, temple, architecture, cult, religion.*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ

Поиск культурно–исторических смыслов при создании бренда территории

И.В. Демидов

*Осташковская сельская библиотека (филиал МБУК «Торжокская ЦБС»),
д. Осташково, Торжокский район, Тверская область*

В Торжокском районе Тверской области в долине лесной реки Поведь находится культурный, исторический и природный феномен – Поведское поречье. Эти места связаны с именами князей Мышецких, дворян Шишковых, Бакуниных, писателя Л.Н. Толстого. Гением этого места является знаменитая сестра милосердия Е.М. Бакунина. В деревне Казицыно она основала первую в России полноценную сельскую бесплатную больницу для крестьян. Содружество волонтеров «Милосердная сторона» поставило задачу создать народный мемориал в честь Е.М. Бакуниной. За семь лет удалось сформировать устойчивый бренд «Поведское поречье» и представить его на региональном уровне.

Ключевые слова: Поведское поречье, историко–культурное наследие, Е.М. Бакунина, сестра милосердия, Казицыно, земская медицина, добровольцы, бренд.

В Торжокском районе Тверской области в живописных ландшафтах предгорий Валдая протекает река Поведь. Эти места связаны с именами князей Мышецких, дворян Шишковых, Бакуниных, лучшего друга А.С. Пушкина – П.В. Нащокина, писателя Л.Н. Толстого. В старину эти земли относились к Поведской волости Новоторжского уезда, с волостным центром – древним погостом Поведь. Слово Поведь переводится этимологами с древне–финского языка как «лесная река». Историческое ядро села Поведь сохранилось до наших дней. Очевидно, удобный Поведский ландшафт издревле способствовал сухопутному и водному продвижению людей и товаров. По правому берегу реки на возвышенности в деревне Бобров городок располагалось городище, отнесённое археологами к IV в. и заселённое древне–финским племенем. А на левом берегу можно увидеть целые группы нетронутых славянских курганов VIII–XIII вв. Здесь явно угадывается древнее селище. Первое письменное упоминание слова Поведь встречается в 1568 г. в завещании княгини Аграфены Ростовской. Княгиня посмертно жертвует «два рубля – к Николе Чюдотворцу на Поведь»¹.

---

¹ Семенов А.Ю. Покровский храм в Поведи: церковная история села Поведь Торжокского района. СПб., 2012. С. 30.

В последние десять лет здесь сложилось неформальное объединение сельских добровольцев «Милосердная сторона», целью которого стало изучение, сохранение и развитие историко–культурного наследия Поведского поречья. Первой задачей стало определение и описание Поведского поречья, как феномена. А.Ю. Семёнов, философ по образованию, в результате архивных, музейных исследований, записи воспоминаний жителей Поведского поречья написал четыре книги, которые стали основой историографии нашего края. Поведское поречье определяется нами как своеобразный феномен, включающий в себя природный, исторический и культурный комплекс, сохранившийся в долине реки Поведь. Словосочетание Поведское поречье, звучит банально, но второй Поведи на карте России нет. Так же неповторимы в отечественной истории судьбы людей, здесь проявившиеся.

Как сохранить это богатое наследие, какими средствами выразить то великое, что отразилось в малом? Какие ресурсы при этом использовать? По выводу философа М.В. Воронова, в «осмысляющем раздумье человек может обретать те или иные смыслы. Рассматривать Родину именно в качестве Родины, а не просто в качестве благоприятной или неблагоприятной территории проживания, возможно только в горизонте мысли. Размышляя подобным образом, человек может ясно и отчетливо увидеть связи» «между самим собой и социальными общностями, в границах которых он пребывает», имея в виду «историческое, языковое, природное, культурное и другое измерение этой связи»².

В своей книге «Поведские родословные» А.Ю. Семёнов по архивным записям проследил историю живущих здесь на протяжении 500 лет родов³. Нами зафиксирована и описана традиция семейной изустной памяти жителей Поведского поречья, выраженная в устойчивых легендарных рассказах с вариативными сюжетами. Люди передают рассказы своих предков о реальных встречах с историческими личностями: Екатериной Бакуниной, Львом Толстым; воспоминания об отмене крепостного права, о ссылке в Сибирь. Большое место занимает пласт народной памяти, связанный с событиями образования колхозов и периодом Великой Отечественной войны. Так проявляется живая историческая память, до сих пор имеющая поколенческую преемственность. В этих рассказах можно выделить устойчивую группу понятий, выраженных словами: милосердие, сострадание, добро, вера, дар. Из этого следует вывод о запечатлённом в памяти сельских жителей положительном образе прошлого, связанного с личностным проявлением. В 2015 г. отмечалось тысячелетие православия в Верхневолжье. Мы развернули в стенах библиотеки выставку под названием «Свет Христов над Поведью. Тысяча лет». Были представлены старинные духовные книги, предметы обихода из семейных коллек-

---

² Воронов В.М. Социально–исторические смыслы, историческая память и индивидуальная смысложизненная рефлексия: проблема взаимосвязи // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4.

³ Семёнов А.Ю. Поведские родословные: историко–генеалогический очерк о семьях села Поведь Торжокского района Тверской области XVI–XX веков. СПб., 2011. С. 24.

ций и другие материальные артефакты, многочисленно выявляющиеся в Поведском поречье на усадьбах жителей, из размытых прибрежных склонов. Нательные крестики, походные складни, обручальные и венчальные кольца, старинные монеты. Всё это свидетельствует об определяющем присутствии русской православной культуры в жизненном укладе нашего края. Ещё одна православная святыня Поведского поречья находится в деревне Трубино. Это часовня–голбец, которая ещё с советского времени внесена в реестр объектов исторического наследия. В тот период этот знак определялся, как памятник освобождению крестьян от крепостной зависимости, сооружённый местным мастером–каменотёсом. В результате исследовательской работы научных сотрудников Всероссийского историко–этнографического музея в Торжке В.В. Цыкова и О.Л. Францева появилось новое смысловое и духовное содержание объекта. Раскрытая надпись гласит, что данная часовня воздвигнута местным крестьянством в память об убиенном императоре Александре II, освободителе крестьян. В 2017 г. часовня в Трубино с чином освящения обрела новую икону Святой преподобномученицы Евдокии. Подобные памятники, выражающие любовь и сострадание крестьян к убиенному царю, были многочисленны по всей России. В наше время есть предположение, что такая часовня в память об Александре II – единственная сохранившаяся в пределах Тверской области. Нами зафиксированы воспоминания жителей Трубина об отношении к этому памятнику в советское время. Так, старики не разрешали детям играть вблизи него, называя это место святым, а школьники организованно каждый год ухаживали за его территорией.

Безусловным гением места в Поведском поречье является легендарная сестра милосердия Е.М. Бакунина. В жизни Е.М. Бакуниной выразились два явления отечественной истории: организация русской сельской медицины и зарождение в России профессии медицинской сестры. До недавнего времени имя Екатерины Бакуниной было забыто в нашей стране. Возрождению славного имени Е.М. Бакуниной способствует деятельность Благотворительного фонда в честь знаменитой сестры милосердия в Твери. В областном центре в помещении перинатального центра устроен музей Е.М. Бакуниной. В мировом сообществе особые заслуги медицинских сестёр отмечаются медалью британской сестры милосердия Флоренс Найтингейл⁴, хотя, оценивая этот факт, русский врач, хирург, учитель и друг Е.М. Бакуниной Н.И. Пирогов писал: «Может, конечно, носиться слух в Западной Европе будто бы мисс Нейтингель с 37 сестрами, «дамами высокой души» была первая, которая по собственному желанию, приехала в Крымскую войну, чтобы с сестрами взять на свое попечение всех больных и раненых. Мы, русские, не должны позволять никому переделывать до такой степени историческую истину. Мы имеем долг истребовать пальму первенства в деле столь благословенном, благотворном и

---

⁴ *Манилов Р.* Сестра милосердия Екатерина Бакунина и рождение профессии медицинской сестры в осажденном Севастополе // Сайт благотворительного фонда «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной». Тверь. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://bakunina-fond.ru/?p=11937> (дата обращения 26.09.2017).

ныне всеми принято... В октябре 1854 г. Крестовоздвиженская община получила высочайшее соизволение, а в ноябре того же года она находилась уже на театре войны в полной деятельности. О мисс Нейтингель и о ее «высокой души дамах» мы в первый раз услышали только в начале 1855 г.»⁵. В самом деле, в то время как английские сестры работали в относительно спокойной обстановке глубокого тыла, в безопасных госпиталях Скутари рядом со Стамбулом – сама Флоренс лишь ненадолго с инспекцией приезжала в Балаклаву, русские сестры милосердия прошли суровую школу оказания помощи раненым воинам в осажденном Севастополе, под ежедневными обстрелами и бомбардировками, а также на передовой. Наши сестры милосердия, в отличие от сестер сиделок в союзнических госпиталях, становились рядом с врачами за операционные столы и ассистировали при операциях⁶. Из всех сестер общины Н.И. Пирогов всегда выделял Е.М. Бакунину. «Сестра Екатерина Михайловна Бакунина отличалась своим усердием. Ежедневно днем и ночью можно было застать ее в операционной комнате, ассистирующую при операциях; в это время, когда бомбы и ракеты то перелетали, то не долетали и ложились кругом всего Собрания, она обнаруживала со своими сообщницами присутствие духа, едва совместное с женскою натурою и отличавшее сестер до самого конца осады. Бакунина с увлечением предалась всецело служению больным и с полным самоотвержением несла эту тяжелую службу. Она сделалась примером терпения и неустанного труда для всех сестер общины»⁷. Директор благотворительного фонда имени сестры милосердия Е.М. Бакуниной священник Роман Манилов утверждает: «что если основоположником сестринского дела в России по праву должно считать тверского дворянина Н.И. Пирогова, то первой профессиональной медицинской сестрой, без всякого преувеличения, можно смело считать одну из самых деятельных сестер Крестовоздвиженской общины, верную помощницу и сподвижницу Пирогова, тверскую дворянку Екатерину Михайловну Бакунину»⁸.

В 1859 г. Е.М. Бакунина по изъятию великой княгини Елены Павловны отправляется в Берлин и Париж для изучения там опыта организации общин сестер милосердия. Сравнивая принципы организации подобных общин в Западной Европе и России, она делает такой вывод: западноевропейские общины милосердия «есть произведения рассудка и желания жить по-христиански с удобствами», русская община милосердия – «произведение патриотического чувства, стремящегося участвовать в общем деле, испытывающее сильное сочувствие к стольким страданиям и готовность разделить общую опасность и труды»⁹. На этих нравственных принципах Е.М. Бакунина основывает сельскую лечебницу в родовой деревне Казицыно, куда уезжает вместе с родными сестрами в 1861 г. Известны примеры благотворительных частных

---

⁵ Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950. С. 197.

⁶ Манилов Р. Указ. соч.

⁷ Пирогов Н.И. Указ. соч. С. 206.

⁸ Манилов Р. Указ. соч.

⁹ Сысоев В.И. Сестра милосердия Екатерина Бакунина. СПб., Тверь, 2012. С. 252.

лечебниц в России до земской реформы. Но, основанная Бакуниной сельская бесплатная больница для крестьян с организованным амбулаторным приёмом, стационаром, консультацией приглашённого врача, с двумя тысячами обращений в год не имеет аналогов. Позже, став попечительницей земских больниц Новоторжского уезда, Е.М. Бакунина отстаивала общедоступность и бесплатность медицинской помощи на селе¹⁰.

Мы определяем деревню Казицыно как колыбель русской сельской медицины. В 2014 г. на грант правительства Тверской области в Осташковской сельской библиотеке трудами волонтеров была организована постоянно действующая экспозиция «Истоки милосердия. История и традиции сельской медицины в Поведском поречье». Здесь представлена непрерывная на протяжении полутора столетий история милосердного служения сельских врачей и медицинских сестёр, начиная от первой в России сельской бесплатной лечебницы в деревне Казицыно.

На состоявшейся в августе 2017 г. краеведческой встрече «На ниве земской медицины», организованной Осташковской сельской библиотекой, был представлен обобщённый опыт земской и советской медицины в Поведском поречье. На примере медицинского служения работников Поведской сельской больницы было показано, что нравственные принципы больничного дела, заложенные Е.М. Бакуниной, продолжали врачи и медицинские сёстры Поведской сельской больницы. К сожалению, эта связь была прервана в 2014 г., когда решением областного правительства Поведская больница была ликвидирована, а вместо неё создан офис врача общей практики, который бессмыслен, поскольку и самого врача на селе больше нет.

В 2014 г. при действенной поддержке администрации Торжокского района в Казицыно заложен народный мемориал в честь сестры милосердия Е.М. Бакуниной. Путешествующих у въезда в деревню встречает памятный крест, у подножия которого на мраморных плитах надпись: «Память сильнее смерти. Екатерине Михайловне Бакуниной от благодарных потомков». Далее, по программе экскурсии можно ознакомиться с комплексом памятников, сохранившихся от дворянской усадьбы.

В 2016 г. здесь прошли первые краеведческие игры в Торжокском районе. Три команды сельских школьников играли сельский квест под названием «Надёжный посох». По игровой легенде подростки искали в Поведском поречье посох писателя Л.Н. Толстого. Эта легенда основана на факте исторической встречи в Казицыно Е.М. Бакуниной и Л.Н. Толстого в 1881 г. Известный писатель, находясь в духовном кризисе, «искал праведника»¹¹ на Руси. Узнав, что в деревне Шевелино Новоторжского уезда живёт крестьянин Василий Сютаев, возглавлявший церковную общину, отрицающую частную собственность службу в армии, церковные обряды и иерархию, Толстой отправился в путешествие. Его путь из Торжка пролегал через Казицыно. Льва Толстого и

---

¹⁰ Сысоев В.И. Указ. соч. С. 302.

¹¹ Сысоев В.И. Бакунины. Тверь, 2002. С. 384.

Екатерину Бакунину связывал общий опыт Крымской войны, они оба были благотворителями. После беседы с Бакуниной Толстой отправился в Шевелино к сектантам. Позже, в своём дневнике писатель оставил восторженные записи о встрече с Сютаевым, приглашал его в Москву, устраивал с ним встречи в столичных салонах. О Екатерине Бакуниной в наследии Л.Н. Толстого мы не найдём ни слова.

Молодые добровольцы из Поведского поречья решили отразить этот факт в своеобразном арт-объекте «Дорожный посох». Возле него рассказывают современную легенду, в которой дорожный посох наделяется душевными качествами и отказывается сопровождать писателя к сектантам, остаётся в Казицыно, точно указывая, где хранится праведность. Табличка у «Дорожного посоха» гласит: «Камо грядеши? В память о путешествии Льва Толстого в Новоторжский уезд 1881 г.». Апостольский вопрос к Христу транслируется в наше время и вызывает у путника на сельской дороге удивление и раздумье. На экскурсии здесь читается известный поэтический диалог между А.С. Пушкиным и Святителем Филаретом митрополитом Московским о смысле жизни. Так решается задача превратить пребывание в Поведском поречье в путешествие со смыслом. Чтобы побывав здесь, человек погрузился в то осмысляющее раздумье, о котором упомянуто в начале статьи, стал искать связи между собой и своей Родиной.

Результатом работы неформального объединения добровольцев «Милосердная сторона» стало формирование бренда сельской территории – «Поведское поречье». Услышав эти слова, у людей, обративших к судьбе нашего края, в сознании проявляются славянские древности Поведского погоста, сельские православные святыни, и светлый образ сестры милосердия Екатерины Михайловны Бакуниной.

В 2017 г. коренные жители, старожилы Поведского поречья, обратились с призывом об устройстве в Казицыно памятника Е.М. Бакуниной. Организуется сбор народных средств на его создание. История Поведского поречья продолжается.

Литература

Воронов В.М. Социально–исторические смыслы, историческая память и индивидуальная смысложизненная рефлексия: проблема взаимосвязи [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4.

Манилов Р. Сестра милосердия Екатерина Бакунина и рождение профессии медицинской сестры в осажденном Севастополе [Электронный ресурс] // bakunina–fond.ru: сайт благотворительного фонда «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной». Тверь. 2017. URL: <http://bakunina–fond.ru/?p=11937> (дата обращения 26.09.2017).

Пирогов Н.И. Севастопольские письма и воспоминания. М., 1950.

Семёнов А.Ю. Поведские родословные: историко–генеалогический очерк о семьях села Повесть Торжокского района Тверской области XVI–XX веков. СПб., 2011.

Семенов А.Ю. Покровский храм в Поведи: церковная история села Повесть Торжокского района. СПб., 2012.

Сысоев В.И. Бакунины. Тверь, 2002.

Сысоев В.И. Сестра милосердия Екатерина Бакунина. СПб., Тверь, 2012.

The search of cultural–historical meanings creating the brand of the territory

I. V. Demidov

Ostashkov rural library (branch of «Torzhok Centralized Library System»), Nizhny, Torzhok district

The valley of the river Poved' in Torzhok district, Tver region is a cultural, historical and natural phenomenon – “Povedskoe porech'e”. These places are associated with the names of princes Myshetsky, the nobles Liskovich, the Bakunin family and the writer L. N. Tolstoy. The “genius” of this place is the famous sister of mercy E.M. Bakunina. She founded the first Russian country free clinic for peasants in the village Kazitsyno. The commonwealth of volunteers “Merciful side” decided to create a national memorial in honor of E.M. Bakunina. For seven years they managed to build a strong brand “Povedskoe porech'e” and present it to the regional level.

Keywords: *Povedskoye porechye, historical and cultural heritage, E.M. Bakunina, nurse, Kazitsyno, territorial medicine, volunteers, brand.*

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Николай Мощанский: страницы биографии

М.П. Денисова

ГМЗ «Царское Село», Пушкин

Статья посвящена биографии православного священника, настоятеля храма Иоанна Предтечи села Романово Зубцовского уезда Тверской губернии Н.М. Мощанского. На примере одного из представителей духовенства автор рассматривает жизненный и трудовой путь сельского священника. В разные годы Н.М. Мощанский являлся надзирателем Новоторжского духовного училища и духовным следователем в Зубцовском уезде. Став настоятелем храма, он посвятил себя развитию прихода. Благодаря усилиям Н.М. Мощанского, церковь была расширена, появилась каменная колокольня, он открыл церковно–приходскую школу и народную избу–читальню, учредил церковный хор. Протоиерей также являлся автором ряда работ, опубликованных в разные годы в «Тверских епархиальных ведомостях».

Ключевые слова: *Николай Мощанский, православное духовенство, священнослужители, Тверская губерния, Зубцовский уезд, Старицкий район, исторические источники, Тверские епархиальные ведомости, храм.*

Одной из основных задач специальной исторической дисциплины биографии, а, следовательно, и в более широком смысле – самой истории, является «создание группового портрета общества, состоящего из неповторимых индивидуальностей где каждый самоценен и значим, в каждом есть что–то достойное внимания, изучения»¹. При этом зачастую объектом изучения становятся люди широко известные. Как много мы знаем, например, об императорах, и как мало – об их подданных. Не о тех, кто служил в Государственном совете, состоял в министерстве или отличился на военном поприще, а о тех, кто жил в деревне и там трудился на благо своего Отечества. О таких людях известно зачастую очень мало. Тем не менее, их биографии заслуживают не меньшего внимания, поскольку не только высшие государственные деятели и чиновники творят Историю. Следует отметить, что не последнюю роль здесь играло духовенство, в т.ч. сельское.

Главной задачей сельского священника было духовно–нравственное воспитание прихожан. Священник должен был подавать личный пример праведной жизни. В чем заключались труды одного из представителей сельского духовенства, каков был жизненный путь протоиерея Николая Мощанского?

---

¹*Петровская И.Ф.* Биографика: введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб., 2010. С. 18.

Найти ответы на эти вопросы возможно с помощью изучения ряда сохранившихся источников и литературы.

Николай Михайлович Мощанский родился в год отмены крепостного права и стал свидетелем таких исторических событий, как русско–турецкая война, революции, Первая мировая война. Он всю свою жизнь трудился в Тверской епархии, в разные годы был настоятелем духовного училища, духовным следователем, священником сельского храма, и личность его, по нашему мнению, заслуживает особенного внимания.

Н.М. Мощанский происходил из рода священнослужителей Мощанских. Генеалогии этого рода посвящена монография А.В. Матисона «Генеалогия православного приходского духовенства России XVIII – начала XX вв. История рода Мощанских»². Если в задачу ученого входила попытка собрать информацию по возможности обо всех представителях рода и включить их в родословную роспись, то мы остановимся на рассмотрении биографии лишь одного из Мощанских.

Отец Николая Мощанского, Михаил Константинович, в разные годы служил в нескольких приходах Старицкого уезда. В 1861 г. он являлся священником села Гнездова. Здесь, по всей видимости, и родился его сын. Всего же в большой семье было 9 детей.

Николай Мощанский так же как и его отец, дед, и вообще многие представители этого рода, окончил Тверскую духовную семинарию. Курс обучения в духовных семинариях составлял 6 лет, в него были включены как духовные предметы, так и светские (в т.ч. логика, психология, сельское хозяйство, медицина и естественная история)³.

Окончив семинарию в 1884 г., Н.М. Мощанский на следующий год получил назначение на должность надзирателя (смотрителя) Новоторжского духовного училища⁴, где и проработал до 1888 г., когда получил приход церкви Иоанна Крестителя в селе Романово Зубцовского уезда. Здесь Николай Мощанский трудился до самой своей смерти. Это село стало родным для его детей и внуков.

Зубцовский уезд располагался на юге Тверской губернии и граничил с одной стороны со Смоленской и Московской губерниями, а с другой стороны с Ржевским и Старицким уездами Тверской губернии⁵.

По данным на 1888 г. в Романове было 107 хозяйств, проживало 634 человека⁶. Здесь имелось 9 колодцев и пруд, через село протекала р. Сукромля.

---

² Матисон А.В. Генеалогия православного приходского духовенства России XVIII – начала XX вв.: история рода Мощанских. М., 2000.

³ Раскин Д.И. Образование и учебные заведения в России XIX – начала XX вв. // Русские писатели: 1800–1917: биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. М., 1999. С. 685.

⁴ Новоторжское духовное училище располагалось в уездном городе Торжок.

⁵ Зубцовский уезд был упразднен в 1922 г., его территории вошли в состав Старицкого и Ржевского районов.

⁶ Романово (Ивановское) // Тверская деревня: Старицкий район: энциклопедия / Сост. А.В. Шитков. Старица, 2007. Т. 2. С. 65.

Храм в Романове был известен с конца XVII в. В тот период он был деревянным. Каменное здание было построено намного позже – в 1827–1834 гг.

Николаю Мощанскому достался приход не очень большой, но довольно бедный. Однако это не остановило священника, он не стал искать себе более доходное место, а на протяжении долгих лет прикладывал все усилия для развития вверенного ему храма. Он вспоминал, что, только приехав в Романово, обратил внимание на «невзрачный вид теплого храма, ничтожной колокольни, ветхие сельские избы»⁷, и дал себе обещание «реставрировать его, воздвигнуть новую высокую архитектурную колокольню и приложить все свои способности и энергию для нравственного обновления пасомых»⁸. За это время он организовал церковно–приходскую школу, народную библиотеку–читальню, церковный хор, церковно–приходское попечительство и общество трезвости. По окончании вечерней службы и в праздничные дни священник проводил религиозно–нравственные беседы со своими прихожанами. Также по праздничным дням настоятель устраивал показ туманных картин с помощью так называемого «волшебного фонаря»⁹.

Но, несомненно, одним из главных дел Н.М. Мощанского стало обновление и расширение храма. Оно было начато в 1906 г. и продолжалось на протяжении 6 лет. За это время храм был расширен, к нему пристроили каменную колокольню.

1913 г. стал для Н.М. Мощанского во многом знаменательным. Во–первых, в стране отмечался 300–летний юбилей царствования Дома Романовых, во–вторых, сам Мощанский уже 25 лет был настоятелем храма¹⁰, наконец, в этот год состоялось освящение обновленного храма и иконостаса «в память 300–летия Царствующего Дома»¹¹. Иконостас был выполнен на заказ в Санкт–Петербурге в художественной мастерской Чеснокова за 2500 р.¹²

Следует отметить, что Н.М. Мощанский не относился к своим обязанностям формально и был человеком образованным, мыслящим. Ряд его работ был опубликован в «Тверских епархиальных ведомостях».

Одна из ранних статей Н. М. Мощанского «Цель пастырского служения и способы осуществления ее»¹³ – своего рода руководство для служащих в храмах священников. Автор выделяет три основных обязанности священника –

---

⁷ Двадцатипятилетний юбилей пастырского служения священника села Романова, Зубц. у. Н. М. Мощанского. Старица, 1914. С. 2.

⁸ Там же. С. 3.

⁹ «Волшебный фонарь» – аппарат для проекции изображений.

¹⁰ В честь этого события была издана брошюра «Двадцатипятилетний юбилей пастырского служения священника села Романова, Зубц. у. Н. М. Мощанского».

¹¹ Освящение юбилейного храма в селе Романове Зубцовского уезда // Тверские епархиальные ведомости. 1914. № 1. С. 13.

¹² Там же. С. 14

¹³ Мощанский Н. Цель пастырского служения и способы осуществления ее // Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 4. С. 38–48; № 5. С. 62–66.

«священнодействие», учение и наставление своей паствы¹⁴. Пастырь так должен вести службу, чтобы его настроение передавалось всем пришедшим в храм. Обязательна и подготовка священника к службе, создание определенного настроения. Он также должен следить, чтобы весь причт отличался «благоговением и вниманием к совершаемому ими богослужению»¹⁵. К этому нужно подходить очень ответственно. Наконец, необходимо следить и за состоянием храма, его чистотой.

С помощью проповеди пастырь должен «учить народ». В свете тех лет¹⁶ Н.М. Мощанский отмечал, что в проповедях необходимо поднимать те вопросы, которые волнуют общество, а также объяснить «теорию социалистического учения и несостоятельность его пред судом Евангелия и здравого ума человеческого»¹⁷.

Наконец, пастырь может оказывать влияние на прихожан с помощью «внебогослужебных беседований». Их можно проводить в праздничные дни (под которыми священник подразумевал и воскресенья), сопровождать совместным пением, просмотром «световых картин». Пастырь также может рекомендовать всем интересующимся поучительную литературу. При этом сам священник должен быть во всех отношениях примером для своих прихожан, его слова должны совпадать с поступками. Мы видим, что во многом рекомендации Н.М. Мощанского были и остаются весьма актуальными.

В своих работах он уделял внимание и таким вопросам, как материальное положение сельских священников и падение их авторитета¹⁸, неверие в Бога и доказательства его существования¹⁹.

По мнению А.В. Матисона, статья Н.М. Мощанского «Скорби и радости пастырского служения» является в некоторой степени автобиографичной²⁰. В ней автор пишет о некоем священнике, который после окончания семинарии получил «бедный и малолюдный приход» и вопреки советам остался там, а не стал искать себе более прибыльное место. Священник в течение 20 лет копил деньги, и хотя периодически появлялись неотложные расходы, ему удалось собрать 5 тыс. р., тогда он и начал обновлять храм. Описанные события перекликаются с биографией самого Николая Мощанского.

В работе «Пастырь и приход», опубликованной в 1916 г., Николай Мощанский поднимает такие темы, как возрождение приходской жизни, обязанности пастыря и прихожан друг перед другом,

---

¹⁴ Мощанский Н. Цель пастырского служения... № 4. С. 38.

¹⁵ Там же. С. 40.

¹⁶ Имеется в виду революция 1905–1907 гг.

¹⁷ Мощанский Н. Цель пастырского служения... С. 42.

¹⁸ Мощанский Н. Современное положение духовенства // Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 24. С. 508–513; № 25. С. 516–526.

¹⁹ Мощанский Н. Современное неверие в Бога и разумные основания веры в него // Тверские епархиальные ведомости. 1911. № 1–2. С. 7–21.

²⁰ Матисон А.В. Указ. соч. С. 62.

Одно из последних упоминаний о жизни Н.М. Мощанского, известных на данный момент, относится к 1918 г. Весной в «Тверских епархиальных ведомостях» были опубликованы списки лиц, награжденных Св. Синодом ко дню Пасхи. Среди них значится и Николай Мощанский, получивший сан протоиерея²¹. По свидетельствам родственников, Н.М. Мощанский скончался в 1918 г., уже не увидев последующей разрухи. Храм в советские годы закрыли и использовали как складское помещение.

О потомках Н.М. Мощанского известно не так много. У него было 6 детей – 5 дочерей и сын. Старшие девочки окончили Ржевское епархиальное женское училище, дальнейшая их судьба неизвестна. Сын Сергей пошел по стопам отца, окончил сначала Старицкое духовное училище, затем поступил в Тверскую духовную семинарию, однако не успел доучиться 1 год, поскольку в 1918 г. ее закрыли²². С.Н. Мощанский жил с семьей в Романове, откуда в 1942 г. ушел на фронт. Один из его сыновей пропал без вести в годы Великой Отечественной войны. В 1960–е гг. Сергей Николаевич Мощанский с дочерьми переехал в Ленинград, где и сейчас живут его потомки. Именно благодаря ему сохранилась фотография протоиерея, а также принадлежавшее ему Евангелие.

Изучение биографии Николая Мощанского находится на начальном этапе, предстоит еще много работы в Тверском архиве и библиотеках, однако уже сейчас видно, какой вклад в духовную историю нашей страны сделал этот священник.

Историко–культурное наследие – это не только памятники архитектуры, материальные ценности, но также и духовные. Поэтому так важно изучать опыт наших предков, их труды, дошедшие до нас.

Литература

Матисон А.В. Генеалогия православного приходского духовенства России XVIII – начала XX вв.: история рода Мощанских. М., 2000.

Петровская И.Ф. Биографика: введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов. СПб., 2010.

Раскин Д.И. Образование и учебные заведения в России XIX – начала XX вв. // Русские писатели: 1800–1917: биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. М., 1999. С. 673–691.

Романово (Ивановское) // Тверская деревня: Старицкий район: энциклопедия / Сост. А. В. Шитков. Старица, 2007. Т. 2. С. 64–67.

---

²¹ Ведомость лиц, награжденных Св. Синодом ко дню св. Пасхи // Тверские епархиальные ведомости. 1918. № 13–18. С. 13.

²² Тверская духовная семинария // Тверская область: энциклопедический справочник / Сост. М. А. Ильин. Тверь, 1994. С. 252.

Симора В.А. Роль духовенства в духовно–нравственном становлении молодого поколения России в конце XIX – начале XX века // Вестник Тверского государственного университета. Тверь, 2014. № 2. С. 154–163.

Тверская духовная семинария // Тверская область: энциклопедический справочник / Сост. М. А. Ильин. Тверь, 1994. С. 252–253.

N. M. Moshhanskij: biography milestones

M. P. Denisova

State Museum–Preserve «Tsarskoye Selo», Pushkin

The article is devoted to the biography of N. M. Moshhanskij, the Orthodox priest, the rector of the Church of Ioann Predtecha , Romanovo village, Zubcov district of the Tver' province. On the example of one of the representatives of the clergy, the author examines the life and work path of the village priest. In different years N. M. Moshchansky was a warden of the Novotorzhskaja spiritual school and a spiritual investigator in Zubcov district. After becoming the rector of the church, he devoted himself to the development of the parish. Due to the efforts of N. M. Moshhanskij, the church was expanded, a stone bell tower appeared, he opened a church and parish school and a folk house–reading–room, established a church choir. The archpriest also was the author of a number of works published in different years in the Tverskie eparhial'nye vedomosti (journal).

Keywords: *Nikolay Moshchansky, orthodox clergy, priests, Tver province, Zubtsovsky County, Staritsky area, historical sources, Tver diocesan sheets, temple.*

Рукописи архимандрита Аввакума в Твери и история их изучения

И.Г. Воробьёва, А.С. Кузнецов

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассмотрены архивные документы и опубликованные материалы к биографии ученого–востоковеда архимандрита Аввакума (Димитрия Семеновича Честного) (1804–1866) – уроженца Тверской губернии, его родственников – священников Честных, служивших в селе Бабино (Никольское) Старицкого уезда. Особое внимание обращено на статьи И.П. Соколова, тверского уроженца, выпускника и преподавателя Тверской духовной семинарии, профессора С–Петербургской духовной академии, члена Тверской ученой архивной комиссии.

Ключевые слова: *архимандрит Аввакум, И.П. Соколов, священники Честные, Тверская духовная семинария, Старица.*

В просветительских и образовательных целях изучения и сохранения культурного наследия Старицкой земли представляется необходимым составить максимально полный свод сведений о людях, её прославивших.

В такой реестр следует внести и старицких священников Честных. Самым известным в этой семье был учёный–востоковед Димитрий Семёнович, принявший в 1829 г. постриг под именем Аввакум, тогда же направленный в Китай в составе 11–й русской духовной миссии, впоследствии учёный–синолог, миссионер и переводчик русских дипломатических миссий в Японию и Китай.

Более чем за полтора века, с середины XIX в. до наших дней, писателями и усилиями исследователей восстановлены и опубликованы многие факты его биографии и деятельности.

Писатель И.А. Гончаров, участвовавший в 1852–1854 гг. в морской экспедиции адмирала Е.В. Путятина в Японию, имевшей дипломатические цели, посвятил члену экипажа архимандриту Аввакуму немало страниц своего романа–путешествия «Фрегат “Паллада”», по которым можно представить духовный облик этого человека. В очерке «Через двадцать лет» он так писал об отце Аввакуме: «Как он сам лично не имел врагов, всеми любимый и сам всех любивший... Он жил в своём особом мире идей, знаний, добрых чувств — и в сношениях со всеми нами был одинаково дружелюбен, приветлив. Мудрёная наука жить со всеми в мире и любви была у него не наука, а сама натура, освещённая принципами глубокой и просвещённой религии... Он был скромн, не старался выставлять себя и не претендовал на право даже собственных, неотъемлемых заслуг... Кажется, я смело могу поручиться за всех моих товарищей плавания, что ни у кого из них не было с этою прекрасною личностью ни одной неприятной, даже досадной, минуты»¹.

---

¹ *Гончаров И.А.* Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. Л., 1986. С. 566–567.

Писатель Н.С. Лесков сделал архимандрита Аввакума главным героем своего опиравшегося на реальные факты художественного повествования «Галинственные предвестия», впервые опубликованного в журнале «Новь» в 1885 г. События, описываемые в этом крупном произведении, относятся к периоду, когда архимандрит Аввакум проживал в Александро–Невской лавре в 1840–х гг., после завершения деятельности в составе духовной миссии в Китае. Он писал: «...это был знаменитый синолог архимандрит Аввакум, известный по своей учёности, по благородной прямоте характера, по неукротимой пылкости и по анекдотической небрежности в отправлении совершенно несродных ему цензорских обязанностей, к которым он был назначен и потом отрешён».

Первой публикацией об архимандрите Аввакуме следует считать работу востоковеда и археолога П.В. Савельева, увидевшую свет в 1856 г.²

Императорское Русское географическое общество почтило память умершего учёного–китаиста публикацией в Отчёте ИРГО за 1866 г. Автором текста являлся секретарь Общества барон Ф.Р. Остен–Сакен³.

Научные биографические данные об архимандрите Аввакуме были впервые опубликованы в 1896 г. в «Русском биографическом словаре» под редакцией А.А. Половцова (Т. I. С. 22—23). Авторство этой довольно обширной и информативно насыщенной статьи не указано.

В 65–м заседании Тверской учёной архивной комиссии 27 сентября 1897 г. был заслушан доклад И.П. Соколова «Архимандрит Аввакум (Честной) и его рукописи». Автор сообщил, что исследование основано на материалах, которые были собраны покойным председателем комиссии А.К. Жизневским и значительно дополнены и тщательно обработаны самим И.П. Соколовым.

В «Журнале 65–го заседания...» этот доклад был опубликован в кратком изложении,⁴ а ТУАК постановила: «Просить редакцию Тверских епархиальных ведомостей отпечатать исследование И.П. Соколова об архимандрите Аввакуме Честном и сделать для комиссии 300 оттисков». Из записей этого же Журнала узнаем, что И.П. Соколов был избран в члены ТУАК 3 мая 1897 г.

Необходимо сказать несколько слов об авторе доклада и последующей обширной публикации текста. Иван Павлович Соколов родился в 1870 г. в Тверской губернии, в 1890 г. окончил Тверскую духовную семинарию, в 1894 г. – Санкт–Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В ноябре 1895 г. он был назначен преподавателем Священного Писания Ветхого Завета в Тверской духовной семинарии.

10 ноября 1897 г., то есть через полтора месяца после принятия в члены ТУАК и выступления в её заседании с докладом об архимандрите Аввакуме,

---

² Савельев П. Восточные литературы и русские ориенталисты // Русский вестник. 1856. Т. III.

³ Отчёт Императорского Русского географического общества за 1866 год / сост. Ф.Р. Остен–Сакен). СПб., 1867.

⁴ Журнал 65–го заседания Тверской учёной архивной комиссии. 27 сентября 1897 года. Тверь, 1897. С. 21–24.

И.П. Соколов был переведён на должность помощника инспектора Санкт–Петербургской духовной академии. В 1907 г. он защитил диссертацию и получил степень магистра богословия, состоял доцентом, а затем экстраординарным профессором. Член правления Петроградской духовной академии, член совета при Святейшем Синоде по укреплению и распространению православной веры. Участник Поместного собора 1917–1918 гг. После Октябрьской революции И.П. Соколов – секретарь правления Петроградского университета, затем библиотекарь и заведующий отделением Публичной библиотеки. Скончался в 1921 г.

Доклад И.П. Соколова об архимандрите Аввакуме был опубликован по прошению ТУАК в «Тверских епархиальных ведомостях»⁵. Автор начинал с указания на то, что «в библиотеке Тверского музея хранятся две небольшие рукописи... архимандрита Аввакума Честного. Описание этих рукописей дало нам повод собрать и изложить в кратком очерке немногие имеющиеся в литературе сведения об этом уроженце Тверской епархии и одном из замечательнейших питомцев Тверской духовной семинарии».

Тут же И.П. Соколов признавался, что «большая часть сведений заимствована из статьи об Аввакуме в Русском биографическом словаре». Оттуда же взяты и дата его рождения – 18 сентября 1801 г., впоследствии оспоренная современными исследователями, и место рождения – погост Рожок Осташковского уезда.

После замечаний о последующей службе его отца священником в с. Никольское Старицкого уезда, об учёбе Димитрия Семёновича Честного в Тверской духовной семинарии и Санкт–Петербургской духовной академии, пострижении в монашество с именем Аввакума И.П. Соколов очень подробно описал его деятельность в составе 11–й русской духовной миссии в Китае. Восхищение автора вызвали большие успехи о. Аввакума в изучении восточных языков, его учёные занятия, в результате которых он приобрёл основательные знания в области истории и культуры Востока. Его переводы древних надписей на камнях получили одобрение академических учёных. Вернувшись в Россию в 1840 г., он подготовил капитальный «Каталог книг, рукописям и картам на китайском, манчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящихся в библиотеке Азиатского департамента», изданный в 1843 г. За этот труд о. Аввакум был награждён орденом Св. Владимира 3–й степени, возведён в архимандриты, стал действительным членом конференции Санкт–Петербургской духовной академии.

В качестве переводчика он был командирован в 1852 г. в состав экспедиции вице–адмирала Е.В. Путятина в Японию, исполняя также обязанности

---

⁵ И.П.С. [И.П. Соколов]. Архимандрит Аввакум Честной // Тверские епархиальные ведомости. 1899. 1 апр. № 7. С. 184–190; 1899. 15 апр. № 8. С. 210–221; 1899. 1 мая. № 9. С. 243–252.

священнослужителя на фрегате «Паллада», а по возвращению ему была присвоена степень архимандрита первоклассного монастыря.

В 1855 г. его командировали в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва, и он участвовал в качестве официального переводчика в переговорах с китайцами о присоединении к России Амурского и Уссурийского края, завершившихся в 1858 г. подписанием Айгунского трактата и заключением чрезвычайно выгодного для нас Тяньцзиньского договора. За эти труды архимандрит Аввакум удостоился ордена Св. Владимира 2-й степени. Через год он сопровождал графа Н.Н. Муравьёва-Амурского в Японию для переговоров по острову Сахалин.

В 1860 г. он окончательно вернулся в Санкт-Петербург, жил в Александро-Невской лавре и занимался переводами, скончался 10 марта 1866 г. и был похоронен у лаврской церкви Св. Духа.

И.П. Соколов отмечал, что «из принадлежащих Тверской архивной комиссии бумаг архим. Аввакума, доставленных покойным осташковским протоиереем В.П. Успенским, заслуживают внимания две его рукописи: 1) отрывок дневника, веденного им во время плавания на фрегате «Паллада» в японской экспедиции ген.-адъютанта Путятина, и 2) часть тетради, содержащая копии с нескольких писем к разным лицам из китайской экспедиции того же Путятина».

Дневниковые записи охватывают период с 4 июня по 31 декабря 1853 г., то есть от выхода из Сингапура и до первой встречи в Японии с присланными для переговоров парламентарями. В данной работе мы не ставим целью характеристику содержания и стиля дневника архимандрита Аввакума, заметим лишь, что, несмотря на краткость многих записей, он наблюдателен, точен и объективен. Автор кратко излагает основные события, указывает церковные праздники, описывает погоду, увиденных животных, растения и т.д. В этих описаниях заметно свободное владение специальными терминами, например, морскими, биологическими. О себе отец Аввакум не пишет практически ничего. Вот, пожалуй, единственная цитата: «Сего дня исполнилось 24 года, как я пострижен в монахи (в 1829 г.). Слава Богу, пожил немало!»

Сохранившаяся в Государственном архиве Тверской области часть переписки архимандрита Аввакума включает копии 5 его писем. Все они были написаны им из экспедиции графа Е.В. Путятина, предпринятой в 1857 году с целью переговоров об Амурском крае.

Одно из них было отправлено 25 сентября 1857 г. из Шанхая в Старицу некоему А.А. Трунёву. Другое письмо было послано в Иркутск в тот же день генерал-губернатору Н.Н. Муравьёву. Три письма были адресованы ещё одному земляку, сыну тверского кафедрального протоиерея, молодому профессору Санкт-Петербургской духовной академии Е.И. Ловягину направлены 2 и 17 декабря 1857 г. из Гонконга, а 16 января 1858 г. – из Макао.

Письмо А.А. Трунёву в Старицу интересно своим сюжетом, описывающим начавшееся 23 мая 1857 г. плавание экспедиции Е.В. Путятинна от Читы по притокам Амура и самой этой великой реке до её устья, затем до Пекинского залива, а после отказа китайских властей принять посольство – до Шанхая «получать почту».

И.П. Соколов, проживая в Санкт–Петербурге, оставался членом ТУАК и, вероятно, озаботился изданием дневника и писем архимандрита Аввакума. Известно, что 28 февраля 1900 г. в 73–м заседании ТУАК рассматривался вопрос «Издание рукописей архимандрита Аввакума». Председатель Комиссии И.А. Иванов напомнил участникам заседания об этих рукописях, охарактеризовав их как «весьма интересные» и высказав мнение, что «желательно было бы эти документы напечатать». Было постановлено: «Напечатать имеющуюся часть дневника архимандрита Аввакума и его письма»⁶.

По не известным нам обстоятельствам данное решение Тверской учёной архивной комиссии осталось невыполненным.

В 1936–1937 гг. в Калинин издавался Литературной группой журнал «В наши дни». Вышло всего 4 номера, и в № 1 тверской историк–архивист и краевед Н.В. Журавлёв, в ту пору старший научный сотрудник архивного отдела Управления НКВД по Калининской области, опубликовал все 5 писем архимандрита Аввакума. В личном фонде Н.В. Журавлёва в Государственном архиве Тверской области есть его дневник за первую половину 1936 г., где он пишет: «Альманах публикует также «Письма старицкого попа из Китая», документ из нашего архива, выявленный мною и переданный редакции для использования. Очень жалею, что этот ценнейший материал будет дан без примечания, комментариев, легенд и прочего аппарата наших обычных публикаций. Но предполагалось опубликовать эти письма во втором сборнике, а для первого немного не хватило материалов. Вот чем объясняется ненаучность этой публикации»⁷.

Но прошло ещё более 60 лет, прежде чем был опубликован дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» архимандрита Аввакума⁸. Подготовку текста, предисловие и примечания выполнила кандидат филологических наук С.А. Васильева. Публикация вышла отдельным изданием в университетской серии «Тверской литературный архив». Основательность комментария к дневнику подтверждается не только его содержанием, но и объёмом: сам дневник занимает в книге 62 страницы, а комментарий к нему – 84 страницы.

---

⁶ Журнал 73–го заседания Тверской учёной архивной комиссии. 28 февраля 1900 года. Тверь, 1900. С. 26–27.

⁷ Дневник Н.В. Журавлёва с 6 января по 22 июня 1936 г. // ГАТО. Ф. Р–652. Оп. 1. Д. 2.

⁸ *Архимандрит Аввакум (Честной)*. Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 год). Письма из Китая (1857–1858 гг.). Тверь, 1998.

В Предисловии С.А. Васильева приводит весьма подробные биографические сведения об о. Аввакуме от начала его деятельности в русской духовной миссии в Китае до последних лет жизни,

Датой его рождения она называет не 1801, а 1804 г., поскольку источники, обосновывающие её, по мнению публикатора, более достоверны⁹. Приводимая С.А. Васильевой аргументация, опирающаяся в том числе на ряд учебных документов старицкого и тверского периодов жизни будущего архимандрита Аввакума, представляется убедительной.

В биографическом очерке С.А. Васильева преимущественно опирается на статью И.П. Соколова, но, видимо, не знает об этом авторе ничего, даже его фамилии: «Нужно отдать должное автору публикаций в «Тверских епархиальных ведомостях» (имя его скрыто за инициалами И.П.С.)...». Между тем, в цитированном выше «Журнале 65–го заседания ТУАК» он представлен как член ТУАК, фамилия его указана полностью, а опубликованный в «Журнале» текст представляет собой краткое изложение доклада, который и был впоследствии напечатан в «Тверских епархиальных ведомостях». Вывод напрашивается единственный: С.В. Васильева не читала «Журнал 65–го заседания ТУАК». Если бы она знала, кто такой И.П. Соколов, то поняла бы мотивацию его обращения к личности архимандрита Аввакума и его хлопоты по изданию рукописей.

Необходимо отметить выявление С.А. Васильевой документов о детстве архимандрита Аввакума и о его старицких родственниках, которые обогащают сугубо краеведческую составляющую его биографии.

Он, как уже упомянуто, родился в погосте Рожок, где его отец Семён Дмитриевич был священником Успенского храма, ставшего приходским после упразднения Рожковского мужского монастыря при Екатерине II.

Около 1815 г. священник Семён Честной получил новое назначение, и семья переехала в село Никольское (Бабино) Старицкого уезда. Село располагается в 52 км к северо–западу от Старицы на берегу руч. Головищево. Через село проходил тракт из Старицы в сторону Осташкова. Местность обжитая, расположена на водоразделе Тьмы и Малой Коши, по берегам которых с раннего средневековья шло наиболее прямое сообщение между Тверью и верховьями Волги. Поблизости находится село Рясня, имевшее в княжеский период облик пограничного городка–крепости.

Об этой местности есть легендарные сведения, касающиеся укреплений, насыпной горы, царя Ивана Грозного и его войска, а также событий Смутного времени начала XVII в.

В Ржевской писцовой книге 1624–1625 гг. в вотчине Ивана Лукьяновича Опухтина значится «сельцо Никольское, Бабино тож, пашни 16 чети»¹⁰. С

---

⁹ Васильева С.А. Предисловие // Архимандрит Аввакум (Честной). Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 год). Письма из Китая (1857–1858 гг.). Тверь, 1998. С. 6.

¹⁰ Тверская деревня. Старицкий район / сост. А.В. Шитков. Старица, 2007. Т. I. С. 59.

этого времени его история прослеживается практически непрерывно благодаря исследованиям А.В. Шиткова.

В 1648 г. в с. Бабино, владении князя Семёна Шаховского, имелась деревянная церковь Николая Чудотворца, по которой село имело второе именование.

На средства здешнего помещика князя Ивана Петровича Гагарина в селе была выстроена и в 1800 г. освящена каменная трёхпрестольная Троицкая церковь. Правый придел был освящён в честь равноапостольного князя Владимира, а левый – во имя Николая Чудотворца. А напротив, через дорогу, на месте бывшей Никольской церкви князь построил часовню во имя Всех Святых, в Российской земле просиявших.

В православный приход, охватывавший большую территорию, входили дд. Борисково, Яковково, Хорошово, Городище, Бушарево, Станы, Беклово, Рябиниха, Гришкино, Горки, Денёсиха, Еруново и Перлево.

В центр этого прихода с. Бабино и приехала на постоянное жительство семья священника Семёна Честного, а сам он стал настоятелем недавно выстроенного Троицкого храма.

В советское время церковь была закрыта, к настоящему времени практически полностью разрушена, сохранился лишь нижний ярус колокольни.

Старший сын Дмитрий 1 сентября 1815 г. стал учеником Старицкого духовного уездного училища. В 1817 г. он упоминается, как выяснила по архивным материалам С.А. Васильева, в списках, присылаемых из уездных училищ в Тверскую духовную семинарию, в силе «поступивших в высшее отделение низшего отделения». Она пишет: «На этом листе не указано уездное училище, представившее сведения, но предыдущая запись содержит сведения об учениках Старицкого уездного училища, а написана она тем же почерком и на такой же бумаге, что и интересующая нас»¹¹.

Затем Дмитрий Честной упоминается в «Годичной ведомости о учениках Старицкого духовного уездного училища за 1818 г.». В списке высшего отделения первым номером значится «Дмитрий Честной Старицкого уезда села Бабина священника Семёна Димитриева сын. Лет – 14... поведения честного, способностей хороших, прилежания изрядного, успехов очень хороших»¹².

1 сентября 1819 г. Дмитрий Честной поступил в Тверскую духовную семинарию и обучался в ней весьма успешно: во всех сохранившихся ведомостях, как и в училищный период, отмечаются хорошие способности и прилежание, отличные успехи и «отлично честное» поведение¹³.

По наблюдениям С.А. Васильевой, во время экзаменов в высшем отделении семинарии в 1823/1824 учебном году получает следующие оценки: по

---

¹¹ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 24. Л. 167.

¹² ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 27. Л. 167.

¹³ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 43. Л. 43 об.–44; Там же. Д. 50. Л. 3 об.–4.

классу церковной истории – «отлично», «довольно хорошо», «отлично»; по классу греческого языка – «отлично», «очень хорошо», «отлично»; по классу еврейского языка – «очень хорошо», «отлично»; по классу богословия – «отлично». Кроме того, открывает «Список Тверской семинарии учеников, отличных по благонравию»¹⁴.

С.А. Васильева выявила также некоторые сведения о его младшем брате Алексее, также учащемся Тверской духовной семинарии. Что касается Петра Честного, то вопрос о его прямых родственных отношениях с Дмитрием и Алексеем остаётся открытым.

Другие родственники архимандрита Аввакума упоминаются в письме из канцелярии Капитула орденов Министерства Императорского двора от 20 апреля 1860 г., в котором архимандриту сообщается, что пенсионные деньги (120 рублей серебром в год), назначенные ему одновременно с награждением орденом Св. Анны 2-й степени «с 1 мая минувшего 1859 года, согласно отзыву Вашему, будут ассигнованы к выдаче от Старицкого уездного казначейства трём вдовам <:> священника Авдотье Писцовой, священника Анастасье Честной и диакона Анастасье Честной по равной части каждой»¹⁵. Конечно, вдовы священника и диакона – его родственницы, тот факт, что пенсия делилась на три равные части, явно указывает и на его родство с названной Авдотьей Писцовой¹⁶.

С.А. Васильева допустила в предисловии к публикации Дневника несколько неточностей, на которые необходимо указать.

Решение о публикации рукописей Аввакума ТУАК принимала не дважды, а только один раз – в 1900 г., а в 1897 г. речь в заседании шла о публикации статьи И.П. Соколова в «Тверских епархиальных ведомостях».

Названная в честь нашего земляка Аввакумовка – не «маленькая речка», а большая река (67 км), стекающая с горы Снежная, самой высокой вершины хребта Сихотэ–Алинь, и впадающая в Охотское море.

Путаницу для читателя создаёт следующая фраза: «Дневник Аввакума, вероятно, был приобретён в одном из южноафриканских портов...» Архимандрит приобрёл там не дневник, а тетрадь–ежедневник для записей, в которой и стал вести свой дневник.

В 2002–2003 гг. архимандрит Августин (Никитин) опубликовал в журнале «Альфа и Омега» обширный очерк «Архимандрит Аввакум (Честной) – миссионер, дипломат, востоковед».¹⁷ Автор – профессор Санкт–Петербургской духовной академии, член Русского географического общества, знаток истории миссионерской деятельности. Архимандрит Августин опирается на

---

¹⁴ Васильева С.А. Предисловие... С. 8–9.

¹⁵ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 2645.

¹⁶ Васильева С.А. Комментарий... С. 116–117.

¹⁷ Архимандрит Августин Никитин. Архимандрит Аввакум (Честной) – миссионер, дипломат, востоковед // Альфа и Омега. 2002. № 34; 2003. № 35.

труды предшественников. Он соглашается с С.А. Васильевой относительно даты рождения Аввакума, расширяет биографические сведения за счёт цитирования романа И.А. Гончарова и дневника архимандрита Аввакума с собственными комментариями.

Именно архимандрит Августин обратил внимание на личность И.П. Соколова как исследователя биографии Аввакума, что в очередной раз напоминает о необходимости более внимательного изучения участия духовных лиц в деятельности ТУАК.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что с публикацией дневника архимандрита Аввакума появилась возможность его глубокого анализа в широком историко–культурологическом контексте, освоить который помогает полуторавековой научный интерес к роману И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» и к дипломатической истории России на Дальнем Востоке.

Литература

Архимандрит Аввакум (Честной). Дневник кругосветного плавания на фрегате «Паллада» (1853 год). Письма из Китая (1857–1858 гг.) / Публ. С.А. Васильевой. Тверь, 1998.

Архимандрит Августин Никитин. Архимандрит Аввакум (Честной) – миссионер, дипломат, востоковед // Альфа и Омега. 2002. № 34; 2003. № 35.

Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. Л., 1986.

Журнал 65–го заседания Тверской учёной архивной комиссии. 27 сентября 1897 года. Тверь, 1897.

Журнал 73–го заседания Тверской учёной архивной комиссии. 28 февраля 1900 года. Тверь, 1900.

И.П.С. [И.П. Соколов]. Архимандрит Аввакум Честной // Тверские епархиальные ведомости. 1899. 1 апр. № 7. С. 184–190; 1899. 15 апр. № 8. С. 210–221; 1899. 1 мая. № 9. С. 243–252.

Тверская деревня. Старицкий район / сост. А.В. Шитков. Старица, 2007. Т. I.

Manuscripts of archimandrite Avvakum in Tver and the history of their research

I.G. Vorob'eva, A.S. Kuznetsov
Tver State University, Tver'

This article bases upon the archive documents and the published data concerning the biography of the scientist–orientalist archimandrite Avvakum (Dimitriy Semenovich Chestnoy) (1804–1866), who was born in Tver region, and his relatives –

Orthodox priests Chestnie from Babino (Nikolskoe), Staritsa district. The special attention is drawn upon the articles by I.P. Sokolov, who was born in Tver region, the graduate and the lecturer of the Tver Theological Seminary, the professor of the St. Petersburg Theological Academy, the member of the Tver Scientific Archive Commission.

Keywords: *archimandrite Avvakum, I.P. Sokolov, Orthodox priests family Chestnie, the Tver Theological Seminary, Staritsa.*

Культурное наследие карел в современном этнокультурном пространстве Тверского региона

А.И. Савинова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена культуре тверских карел, ее основным элементам и объектам, сохраняющимся в настоящее время на территории Тверской области, и истории их формирования. В их числе – объекты храмостроительства, сохраняющиеся на территории северо–восточных и северо–западных районов Тверской области (Вышневолоцкого, Бежецкого, Весьегонского и др.). Выявлен также ряд примеров старообрядчества среди тверских карел, которое сохранилось в настоящее время лишь в исторической памяти. Рассматриваются также мероприятия по сохранению материальной и нематериальной культуры тверских карел, которые проводятся в последние годы различными общественными инициативными группами.

Ключевые слова: *тверские карелы, этнос, культурное наследие, храм, строительство, историческая память.*

Уже более трехсот лет в культурном пространстве Тверского региона все еще живет карельская традиционная культура, ее следы остались не только в исторической памяти, в музейных собраниях, но и в повседневных практиках жителей.

Исследования процесса переселения карел на тверские земли, карельской ментальности, этнической идентичности, традиционной обрядовой, фольклорной и бытовой культуры активно практиковались известными историками и этнографами России и зарубежья. Достаточно вспомнить А.Н. Вершинского, В. Салохеймо, О.М. Фишман, тверского карела–краеведа А.Н. Головкина. В стенах Тверского государственного университета сложилась традиция изучения различных аспектов данной проблематики. В настоящий момент ведется исследование истории и культуры тверских карел в рамках микроистории и понятия «социокультурный облик». Полученные результаты по изучению территориально–демографического аспекта¹, семейной организации (в динамике со

---

¹ *Савинова А.И., Степанова Ю.В.* Тверские карелы в XVIII в.: территориально–демографическая характеристика. Б. м., б. г. // CARELICA. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://carelica.petrus.ru/_Tverskie_karely.html; *Савинова А.И., Степанова Ю.В.* Весьегонские карелы в XVIII – начале XX в.: расселение и демография // Carelica. Научный электронный журнал. № 1/2016 (15) [Электронный ресурс]. URL–адрес: <http://carelica.petrus.ru/CARELICA/Journal.html>

второй половины XVIII по конец XIX в.), гендерной специфики семейно–брачных отношений опубликованы в научно–исследовательских статьях². С использованием современных ГИС–технологий подробно картографированы компактные анклавы проживания карел на территории бывшей Тверской губернии.

Большой пласт исторических работ посвящен проблеме религиозной принадлежности и соответствующих практик тверских карел. Речь идет о роли православной религии и проявлениях старообрядчества в этнической среде тверских карел. Многие дореволюционные, современные и советские исследователи выделяли православие как главный фактор, определивший направление исхода карел с территории основного проживания вглубь Русского государства. Более того, в историографии православие определяется как один из ключевых показателей самосознания и этнической идентичности карел. При этом, необходимо отметить, что когнитивный ресурс тематики религиозных практик требует более детальной разработки, привлечения не только письменных, но и устно–исторических источников, так как религиозные верования тверских карел отличаются двойственностью.

Целью исследования являлось изучение культурного наследия тверских карел в аспекте исторической территории православных приходов и храмостроительства как важнейшего механизма сохранения культурной идентичности. В задачи работы входила характеристика православного идентитета тверских карел, включая проявления старообрядчества, а так же выявление и обобщение данных о храмостроительстве тверских карел в XVIII–начале XX в. и изучение практики храмостроительства как механизма сохранения культурной идентичности.

В качестве основных исторических источников в работе использовались статистические материалы XIX–XX вв. по Тверской губернии, данные паспортов архитектурных объектов историко–культурного наследия Тверской области и нарративные источники, характеризующие этнокультурные особенности карельского населения.

В «Записке о карелах, поселившихся в Тверской губернии» говорится, что переселившиеся карелы были приверженцами православия: «О православии карел при переселении их в Тверскую губернию может свидетельствовать, между прочим, то обстоятельство, что ими принесены из Карелии православные иконы, сохраняющиеся до сего времени. Так в церкви села Алексеевское есть икона Святителя и чудотворца Николая с чудесами очень древнего письма... Есть, вероятно, такие же иконы и в других церквях карельских приходов»³. Источники так же говорят о том, что карелы отличались особой религиозностью, строгим соблюдением религиозных правил и особенностей

---

² Савинова А.И. Социокультурный облик тверских карел в конце XVIII–начале XX в. // Научно–исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: докл. 66–й Всероссийской (с международным участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск, 2014. С. 115–120.

³ Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. №3. С. 87–88.

культы⁴. Но, при этом необходимо помнить о том, что, несмотря на принятие православия, в карельской среде сохранялись мифические верования в духов природы и сверхъестественные силы. Карельское мировоззрение было неразрывно связано с природой, с верой в одухотворенность элементов окружающей среды. В этом заключается одна из особенностей карельской религиозности, что можно назвать синтезом православия и язычества. Конкретные факты зачастую встречаются в фондах архивных документов, например, описание особых сакральных мест, чаще рощ, где устанавливался запрет на вырубку леса⁵.

По замечанию А.Н. Головкина, после переселения карельские выходцы столкнулись с проблемами, связанными с осуществлением религиозных практик, вследствие отсутствия необходимой инфраструктуры: вся православная литература была на русском языке, во многих деревнях отсутствовали храмы из-за разрушений периода Смутного времени, не было карелоязычных священников⁶. Таким образом, встает вопрос о том, как, учитывая сильную связь с язычеством, отсутствие условий и традиционных элементов православной культуры, трактовать внутреннее восприятие карелами православия?

В свете данной проблемы на первый план выходит процесс храмостроительства тверских карел и предположение о том, что, вследствие обозначенных выше обстоятельств, карельские поселенцы повсеместно строили множество каменных и деревянных храмов и часовен, многие из которых сохранились и до настоящего времени. Так сформировалась приходская система Тверской Карелии, охватившая территории современных Спировского, Лихославльского, Рамешковского, Бежецкого, Максатихинского, Краснохолмского и Весьегонского районов Тверской области. Храмостроительство тверских карел является одним из самых значимых элементов материальной карельской культуры, дошедших до современности. Более того, в сложившейся ситуации строительство храмов стало одним из способов приобщения к православию в другой этногеографической области.

Для того, чтобы выделить самые крупные карельские приходы, был произведен анализ данных статистических источников XIX – начала XX в. На начало XX в. лидером по числу карельских приходов и численности прихожан являлся Бежецкий⁷ уезд, в котором в 1915 г. самыми крупными церквями были:

1. Введенская церковь в селе Диево современного Рамешковского района, прихожанами которой были 3445 православных карел.

2. Троицкая церковь в селе Скирки современного Максатихинского района, прихожанами которой были 3274 православных карела;

3. Скорбященская церковь в селе Сельцы современного Максатихинского района, прихожанами которой были 3133 православных карела;

---

⁴ Записка о карелах... С. 172–175.

⁵ ГАТО. Ф. Р–2691 (личный фонд А.Н. Вершинского). Оп. 1. Д. 378.

⁶ Головкин А.Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008. С. 289–290.

⁷ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год. Тверь, 1914. С. 17–70.

4. Скорбященская церковь в селе Залазино современного Лихославльского района, прихожанами которой были 2264 православных карела;

5. Успенская церковь в погосте Добрынская пустынь (на данный момент село Добрыни) современного Максатихинского района, прихожанами которой были 2092 православных карела.

В Весьегонском уезде⁸ самыми крупными приходами были:

1. Богоявленская церковь в селе Мартыново современного Краснохолмского района, прихожанами которой были 2025 православных карела;

2. Покровская церковь в селе Чистая Дубрава современного Весьегонского района, прихожанами которой были 1674 православных карела;

3. Богородицерождественская церковь в селе Кесьма современного Весьегонского района, прихожанами которой были 1189 православных карел;

В Вышневолоцком уезде самым крупным приходским центром была Петропавловская церковь в селе Заборовье современного Вышневолоцкого района, где на 1915 г. насчитывалось приблизительно 2968 душ православных карел обоего пола⁹.

Всего по данным на 2015 г. в Тверской области числится 1329 религиозных объектов. А.Н. Головкин¹⁰ насчитывает карельских часовен на территории Тверского региона – 169, церквей – 86, действующих – 14.

В ходе изучения данной темы, было выявлено два направления в храмо-строительной деятельности тверских карел в XVIII–XIX вв. Первое – это строительство каменных храмов, которые, как правило, являлись центрами приходов. Вторым направлением стало строительство деревянных часовен.

Полноценные данные были получены для территории современных Вышневолоцкого, Спировского, Лихославльского и Бежецкого районов Тверской области, в XVIII–начале XIX в. представлявших относительно компактную территорию, заселенную тверскими карелами. Наибольшее число храмовых построек находится на территории современного Лихославльского района, затем следует Спировский район, и, наконец, Бежецкий. Строились церкви в подавляющем числе случаев усилиями самих карел, начиная с подготовки материалов для строительства – дерева или кирпича, который нередко обжигался прямо на месте в специально установленных печах для обжига. Кроме того, немалая часть затрат на храмостроительство также ложилась на прихожан, которые были обязаны собирать для этого деньги. Этот сбор был достаточно велик, около 10 рублей, на что указывает А.Н. Головкин: «Надо учесть, что, работая по найму у помещика или другого богатого человека, крестьянин получал от него по 3 рубля в месяц. Таким образом, он жертвовал на строительство церкви более, чем трехмесячный свой заработок...»¹¹.

⁸ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год... С. 70–108.

⁹ Там же. С. 108–148.

¹⁰ Головкин А.Н. Указ. соч. С. 444–445.

¹¹ Там же. С. 313.

В отношении архитектуры карельских каменных храмов на Тверской земле возможно сделать вывод об отсутствии каких-либо серьёзных их отличий от храмов русского населения. Каменные культовые сооружения тверских карел в целом вписывались в общую картину развития русской архитектуры XVIII–XIX вв. и соответствовали господствующим в ней стилям. Приближало карельские каменные храмы к русскому зодчеству и участие в их проектировании некоторых из столичных или местных профессиональных архитекторов, например, возможная причастность к проекту возведения Введенского собора в селе Козлово Спировского района Тверской области Карла Росси¹². Источники отмечают богатство карельских храмов в сравнении с русскими, но данный факт не имеет под собой известных критериев и оснований. Таким образом, каменные храмы тверских карел эволюционировали синхронно и аналогично русским храмам. Присутствовало единообразие в расположении частей храмов, оформлении их внутреннего пространства, в составе богослужебной утвари и т.д.

Часовни тверских карел, с одной стороны, объединяются с русскими часовнями вследствие их конфессиональной общности, территориального и сложившегося культурного единства карел с русскими. Но, с другой стороны, данный регион имеет собственную специфику и создаёт ряд особенностей деревянного зодчества карел, в том числе и тверских, определяющих и идентифицирующих их как самостоятельный субэтнос. К таким особенностям можно отнести постройку часовен из дерева, нахождение их на какой-либо возвышенности и органичное слияние с природой, где та преобладает над постройкой. Кроме того, расположение часовен за пределами села в окружении тех или иных природных объектов – рек, озёр, болот, рощ, гармоничное вхождение постройки в природную среду говорит об отношении самих карел к природе, что являлось существенным пережитком языческих верований. Известными примерами часовен могут служить Никольская часовня в Спасоклинье, построенная на рубеже XIX–XX вв. на месте древнего храма в честь святителя Николая. Она довольно типична и проста в архитектурном плане – постройка клетского типа. Но, в то же время, относится к числу редких «мемориальных» построек, так как отмечает место существовавшего здесь когда-то монастыря – Спасо-Клинцы. Часовня Сретения Господня в Гнездово, построенная в 1862 г. – небольшая, прямоугольная на плане, с двускатной крышей, была обшита тёсом и украшена декоративными «лопатками». Ныне действующая.

В 2017 г. проводилось празднование 400-летия переселения карел на Тверскую землю. К юбилейной дате планируется реализация разнообразных проектов и мероприятий. В частности, объектом особого общественного внимания объявлена воссоздаваемая церковь Введение во храм Пресвятой Богородицы в с. Козлово Спировского района Тверской области как одна из знаковых святынь тверских карел. Реставрация данного храма осуществляется в рамках

---

¹² Козлово. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Б. м., б. г. // Храм Георгия Победоносца и великомученицы Варвары села Матвеево. [Электронный ресурс]. URL:http://matveevo.prihod.ru/khramy_vyshnevolockogo_uezda/view/id/12838

проекта «Наследие», направленного на возрождение и реставрацию церквей и часовен.

Исходя из того, что на территории современных районов Тверской области было выявлено большое количество храмов и часовен, сооруженных тверскими карелами, имеет смысл говорить о том, что храмостроительство являлось одним из важнейших видов деятельности в их среде.

Еще одной составляющей этноконфессиональной характеристики тверских карел является приверженность к старообрядчеству. О.М. Фишман предположила, что на начальном этапе переселения, когда проходило обживание новых мест и адаптация собственного хозяйственно–культурного опыта, самосознание карельских мигрантов было обречено на обостренное противоположение себя местной русской традиции. Со временем, идеологической и духовной опорой своего несходства с ней стала старая вера¹³. Самым крупным карельским старообрядческим центром было село Заборовье Вышневолоцкого уезда с прилегающими деревнями¹⁴. На 1889 г. в Заборовье насчитывалось 1159 раскольников обоого пола¹⁵, в 1915 г. – 614 человек обоого пола, 2/3 из которых являлись карелами¹⁶. В различных исторических источниках описательного и статистического характера систематически встречаются пассажи, демонстрирующие проявления старообрядчества в анклавах компактного проживания тверских карел¹⁷. Эта среда является чрезвычайно плодотворной в плане исследований в области устной истории и исторической памяти. В ходе проведения устно–исторического исследования удалось выявить ранее нигде не упоминавшийся очаг старообрядчества в регионах компактного проживания карел. Это деревня Спирово Лесного района Тверской. По воспоминаниям респондентки, большая часть жителей, населявшая данную деревню, была привержена старообрядчеству. Сохранилась так же старопечатная книга, относящаяся к началу XX в., подтверждающая сообщения респондентов о старообрядчестве. Это книга «Страда боярыни Морозовой и княгини Урусовой» – о самых известных представительницах русского раскола.

Подводя итог, следует констатировать, что доминирующую роль в этноконфессиональном облике тверских карел играло православие, но к общей картине добавляется наличие локальных очагов старообрядчества. Сопутствующими и неотъемлемыми элементами православия у карел являются пережитки языческого мировоззрения, проявляющиеся в сакральном отношении к окружающей природной среде. Храмостроительство – важнейший аспект этноконфессиональных практик тверских карел. Через храмостроительство подчеркива-

---

¹³ *Фишман О.М.* Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Петрозаводск, 2003. С. 261.

¹⁴ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год... С.119.

¹⁵ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Вышневолоцкий уезд. Тверь: Тип. Губернского Правления, 1889. Т. 3. С. 18.

¹⁶ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год... С. 119.

¹⁷ Записка о карелах... С. 88.

лась особая приверженность к православию, которую карелы, вероятно, стремились проявить в окружении русского населения. Это доказывает большое количество часовен и густота их расположения на территории, заселенной карелами. Данная практика стала для тверских карел фактически единственным способом приобщения к православию, которое являлось главным консолидирующим фактором, обеспечивающим их выживание и нормальное существование на территории, которая не являлась их исторической родиной. Архитектурное наследие карел составляет значительную долю в общем объеме исторической архитектуры Тверской области. В отдельных случаях она является доминирующим фактором в культурной жизни сельской округи, иногда привлекает инвестиции и интересы отдельных исследователей или энтузиастов.

Литература

Головкин А.Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008.

Савинова А.И. Социокультурный облик тверских карел в конце XVIII–начале XX в. // Научно–исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: докл. 66–й Всероссийской (с международным участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск, 2014. С. 115–120.

Савинова А.И., Степанова Ю.В. Весьегонские карелы в XVIII – начале XX в.: расселение и демография // Carelica. Научный электронный журнал. № 1/2016 (15) [Электронный ресурс]. URL–адрес: <http://carelica.petrus.ru/CARELICA/Journal.html>

Савинова А.И., Степанова Ю.В. Тверские карелы в XVII в.: территориально–демографическая характеристика // Carelica. Научный электронный журнал. № 2/2014 (12) [Электронный ресурс]. URL–адрес: http://carelica.petrus.ru/2014/Savinova_2.pdf

Фишман О.М. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Петрозаводск, 2003.

Cultural heritage of Karelians in the modern ethno–cultural space of the Tver region

A.I. Savinova
Tver State University, Tver

The article is devoted to the culture of the Tver Karelians, its main elements and objects, which are currently preserved on the territory of the Tver region, and the history of their formation. Among them there are temple building objects that are preserved in the north–eastern and north–western regions of the Tver region (Vyshnevolotsky, Bezhetsky, Vesyegonsky, etc.). A number of examples of Old Belief

among the Tver Karelians have also been revealed, which has survived only in historical memory. Measures are also being considered to preserve the material and non-material culture of the Tver Karelians, which have been carried out in recent years by various public initiative groups.

Keywords: *Tver Karelians, ethnos, cultural heritage, temple, construction, historical memory.*

Опыт реконструкции топографии Старицы по данным описания 1686 г. с применением ГИС-технологий

С.С. Кутаков*, Ю.В. Степанова**

*Старицкий краеведческий музей, Старица

**Тверской государственный университет, Тверь

В статье представлены результаты реконструкции исторической топографии г. Старицы на основе совмещения данных писцовых описаний XVII в., археологических материалов, источников XVIII–XX вв. с современной топоосновой с использованием геоинформационных технологий. Основным источником является описание Старицы 1689 г. Прослежены направления отдельных улиц, локализованы храмы и другие объекты, упомянутые в писцовом описании.

Ключевые слова: историческая топография, двор, улица, планировка, приход, церковь, Старица.

Реконструкция топографии исторических городов представляет собой самостоятельный тип исследования, сочетающий в себе методы анализа не только разнородных (письменных, картографических, вещественных), но и разновременных источников. В таких исследованиях проводятся сопоставления данных текстовых позднесредневековых описаний с археологическими материалами, визуальными источниками XIX–XX вв., сохранившимся фольклорным топонимическим материалом, и т.д. В ходе таких исследований выявляются новые данные не только о формировании городской застройки, но и об отдельных событиях в истории города, имеющие самостоятельное значение в контексте региональной и российской истории. Реконструкция исторической топографии городов является также мощной информационной базой для сохранения культурного наследия и популяризации локальной истории.

Старица – исторический город Тверской области, единственный, имеющий относительно точную дату основания – 1297 г. Город в значительной степени сохранил исторический культурный ландшафт, в котором сочетаются разновременные элементы. Прежде всего, это два древнейших укрепления – так называемые «старое» и «новое» городища Старицы. Еще один значительный элемент культурного ландшафта – Старицкий Успенский монастырь. Частично сохранились топонимика досоветского периода и гидронимы.

Старица неоднократно упоминается в летописных источниках в связи с историческими событиями периода самостоятельности Тверского княжества и Московского государства XIII–XVI вв., однако дошедшие до нас подробные описания города и его населения относятся лишь к XVII в.

Сохранилось пять описаний города, в том числе дозор 1613/14 г., писцовое описание 1624 г., переписные книги 1646 и 1678 гг., писцовая и межевая книга 1686 г. Имеются также отдельные описания Богоявленской слободы Старицкого Успенского монастыря 1614 и 1625/26 г.¹

---

¹ Писцовые и переписные книги Старицы XVII века / Сост. А.В. Матисон. М., 2014.

Из всех названных источников наиболее информативной является писцовая и межевая книга 1686 г., поскольку в ней содержатся подробные описания храмов, указания на расположение улиц и их соотношение с церквями и церковными местами, а также данные о количестве дворов в определенных участках городской застройки и их размеры в сажнях. Важные сведения содержатся также в дозорной книге и книге 1624 г., они позволяют сделать выводы о состоянии храмов и приходов в соответствующие периоды.

Дополнительные сведения о характере городской застройки содержатся в описаниях иностранных путешественников (А. Поссевино², А. Гюльденстиерне³), относящихся ко второй половине XVI – началу XVII в. В основном, они характеризуют старицкую крепость и находившиеся в ней постройки.

Данные письменных источников XVI–XVII вв. дополняют материалы Генерального межевания 1770–х гг., в том числе текстовое описание города и план⁴. Состояние городской инфраструктуры 70-х гг. XVIII в. охарактеризовано также в Генеральном соображении по Тверской губернии⁵.

Имеется ряд ценных визуальных источников, таких, как план Старицы начала XVIII в.⁶, планы XIX–XX вв.⁷, фотографии, выполненные С.М. Прокудиным-Горским в 1910 г.

Историческая топография Старицы и отдельных частей города неоднократно становилась предметом исследования. Размещение построек на Старицком городище было изучено И.П. Крыловым и А.П. Шебякиным в 1903 г.⁸ Позднее размещение и атрибуция построек на городище были продолжены в

---

² *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983.

³ Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштейнского в Россию 1602 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М., 1911. № 3.

⁴ Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия / подг. к изд. Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.А. Хитров. Тула, 2016.

⁵ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 г. Тверь, 1873.

⁶ *Салимов А.М., Салимова М.А.* План города Старицы первой четверти XVIII века // Архитектурное наследие. М., 2010. Вып. 53.

⁷ Совмещенные с современной топоосновой исторические карты представлены на сайтах www.etomesto.ru и <http://boxpis.ru>. О комплексированных картах см.: *Лазарева О.С., Лазарев О.Е., Шалаева М.В., Щекотилова С.Н., Щекотилов В.Г.* Разработка метода комплексирования в ИР архивных материалов XIX в. (карт, СНМ, ЭЭП, СС) на примере создания макета интернет-ресурса Тверской губернии и апробации его для задач изучения и оценки особенностей природопользования для XIX и начала XXI веков // Труды региональных научных проектов Тверской области 2015 года в сфере фундаментальных исследований. Тверь, 2015. С. 27–37.

⁸ *Крылов И.П.* Археологические раскопки в бывшем Старицком кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1905.

археологических и архитектурно-археологических исследованиях Н.Н. Воронина⁹, В.В. Кавельмахера и М.Б. Чернышева¹⁰, Е.Л. Хворостовой, А.А. Галашевичем¹¹, А.М. Салимовым¹². Топография Старицкого Успенского монастыря изучалась в ходе археологических работ в 2000–х гг.¹³

Реконструкция исторической топографии Старицы и ее отдельных частей XV–XVIII вв. на основе археологических материалов и планов XVIII в. была выполнена Е.Л. Хворостовой и С.А. Шаровым¹⁴, А.М. Салимовым и М.А. Салимовой¹⁵.

Изучение писцового описания 1686 г. в сопоставлении с другими указанными источниками показывает, что описание, с одной стороны, не даёт возможности для полномасштабной реконструкции топографии средневековой Старицы, фиксируя серьезные отличия городского пространства второй половины XVII в. от Старицы Нового времени. С другой стороны, писцовые материалы дают возможность для достаточно детальной реконструкции отдельных локусов, в частности, топографии городища Старицы, отдельных храмов, монастырей и улиц.

В рамках исследования были предприняты попытки реконструкции топографии отдельных частей Старицы 1680–х гг. с использованием ГИС–технологий¹⁶.

Было произведено картографирование отдельных объектов позднесредневекового города на современной топооснове OpenStreetMap в QGIS.

---

⁹ Воронин Н.Н. Зодчество Северо–Восточной Руси XII–XV веков. М., 1962. С. 385.

¹⁰ Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008.

¹¹ Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5; Хворостова Е.Л., Галашевич А.А. Старицкая белокаменная палата XVI в. // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. IV. М., 2001. С. 66–74.

¹² Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель XII–XVI века. Дисс. докт. иск. М., 2015.

¹³ Сиволапова А.Б., Хворостова Е.Л., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Охранные работы в городе Старица Тверской области // Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 277.

¹⁴ Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Средневековая Старица (промежуточные итоги создания градостроительно-археологической подосновы) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4. С. 432, рис. 1.

¹⁵ Салимов А.М., Салимова М.А. План города Старицы первой четверти XVIII века...; Салимов А.М., Салимова М.А. Старицкий Успенский монастырь. М., 2008.

¹⁶ Материалы изучения исторической топографии городов России на основе картографических источников с применением ГИС–технологий представлены на сайте Российского государственного архива древних актов: <http://rgada.info/goroda/>. Об этом см.: Голубинский А.А. «Этот город, которого нет...»? или о ГИС–публикации (<http://rgada.info/goroda/>) городских межевых планов конца XVIII в. на примере Балахны // ЭНОЖ «История». Том 8. Выпуск 7 (61). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840001955-9-1> (дата обращения 07.12.2017). О локализации данных писцовых описаний территории Верхневолжья с применением ГИС–технологий см.: Фролов А.А., Голубинский А.А. Веб–картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. 2016. № 3. С. 440–455; Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. 2016. № 3. С. 280–317.

В итоге были получены картографические материалы, отражающие планировочную структуру городища Старицы, улиц Широкая и Семеновская, Вознесенского монастыря, Симеоновского и Никольского храмов и связанных с ними объектов на левом берегу Волги; Больших, Воскресенской, Вершинской улиц, храмов и церковных мест Св. Ильи, Св. Екатерины, Вознесенского, Рождества Христова, Воздвиженского, Никольского и Успенского монастыря на Московской стороне города.

Проведенное исследование позволило выявить ряд особенностей топографии позднесредневековой Старицы. Произведена реконструкция направлений Дворянской и Никольской улиц внутри крепости Старицы. Было установлено направление Широкой и Семеновской улиц и их соотношение с церквями (Рис. 1, 2).

Топография Московской стороны Старицы была довольно сложной, в силу холмистого рельефа, большого количества церквей и запустевших церковных мест (Рис. 3). Небольшие улицы связывали их между собой. Доминантой этой части города в 1680–х гг. являлась церковь Иоанна Предтечи на Вершинской горе. В пространственной близости от церкви проходила улица Вершинская. В 1620–х гг. рядом с Предтеченской стояла еще одна церковь – Никольская.

Вершинская гора связывалась улицей с храмами Св. Ильи и Св. Екатерины, располагавшимися на Большой Московской улице. В Ильинском приходе было несколько небольших улиц и место Воздвиженской церкви, которая в 1610–х гг. имела свой приход, а в 1680–х гг. уже не существовала. На берегу Волги в XVII в. в Ильинском приходе находилось место церкви Рождества Христова. Наиболее вероятно, этот храм прекратил своё существование в конце XVI или самом начале XVII в., поскольку не упоминается уже в описании 1610–х гг.

Воскресенская улица образовывала собой Воскресенский приход и проходила вдоль берега Волги от Воскресенской церкви вниз по течению. В 1680–х гг. на улице находилось около 15 дворов, располагавшихся по левой стороне, и несколько отдельных огородов. Общая протяженность улицы составляла около 500 м. В северном конце улицы находилось место погоста Екатерининской церкви, которая в 1620–х гг. пустовала, а в 1686 г. уже не существовала. Другая Екатерининская церковь в это время стояла в Ильинском приходе на Московской же стороне.

В XVII в. через Московскую сторону проходила Большая Московская дорога. На Московской стороне была еще одна Большая улица, проходившая вдоль восточной стены монастыря. Большие улицы отличались от прочих тем, что являлись проезжими, то есть имели достаточную ширину.

Наложение элементов средневековой планировки на современную топооснову позволяет уточнить степень сохранности средневекового культурного ландшафта города и выявить его черты в современном городском ландшафте. Так, следы Больших улиц XVII в. в настоящее время сохраняются в облике ул. Володарского, Пушкина и мощеной дороги вдоль восточной стены монастыря

и к югу от него. Топоним XVII в. «Вершинская гора» сохранился в названии современной улицы.

Направление Большой Московской дороги примерно соответствует современной улице Володарского, однако она была смещена западнее, а площадь этой части города был значительно меньше. Городская застройка Московской стороны оканчивалась тремя кузницами уже в районе современного рынка.

Направление Воскресенской улицы частично сохранилось в современной Приволжской улице.

В почти неизменном объеме сохранилась территория Успенского монастыря. Ее размеры, указанные в писцовом описании, в целом соответствуют современным.

Литература

Воронин Н.Н. Зодчество Северо–Восточной Руси XII–XV веков. М., 1962. С. 385.

Голубинский А.А. «Этот город, которого нет...»? или о ГИС–публикации (<http://rgada.info/goroda>) городских межевых планов конца XVIII в. на примере Балахны // ЭНОЖ «История». Том 8. Выпуск 7 (61). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840001955-9-1> (дата обращения 07.12.2017).

Города Российской империи в материалах Генерального межевания: Центральная Россия / подг. к изд. Д.А. Черненко, А.А. Голубинский, Д.А. Хитров. Тула, 2016.

Кавельмахер В.В., Чернышев М.Б. Древний Борисоглебский собор в Старице. М., 2008.

Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Границы и административное деление Тверского уезда в XVI веке // Историческая география. 2016. № 3. С. 280–317.

Крылов И.П. Археологические раскопки в бывшем Старицком кремле, произведенные в 1903 г. Старица, 1905.

Салимов А.М., Салимова М.А. План города Старицы первой четверти XVIII века // Архитектурное наследие. Вып. 53. М., 2010.

Салимов А.М. Средневековое зодчество Твери и прилежащих земель XII–XVI века. Дисс. докт. иск. М., 2015.

Салимов А.М., Салимова М.А. Старицкий Успенский монастырь. М., 2008.

Сиволапова А.Б., Хворостова Е.Л., Момбекова А.А., Хохлов А.Н. Охранные работы в городе Старица Тверской области // Археологические открытия 2006 года. М., 2009. С. 277.

Фролов А.А., Голубинский А.А. Веб–картографический ресурс «Источники по исторической географии Бежецкого Верха» // Историческая география. 2016. № 3. С. 440–455.

Хворостова Е.Л., Галашевич А.А. Старицкая белокаменная палата XVI в. // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. IV. М., 2001. С. 66–74.

Хворостова Е.Л. Белокаменные «Государевы погребы» в Старице // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2003. Вып. 5.

Шаров С.А., Хворостова Е.Л. Средневековая Старица (промежуточные итоги создания градостроительно–археологической подосновы) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. Вып. 4.

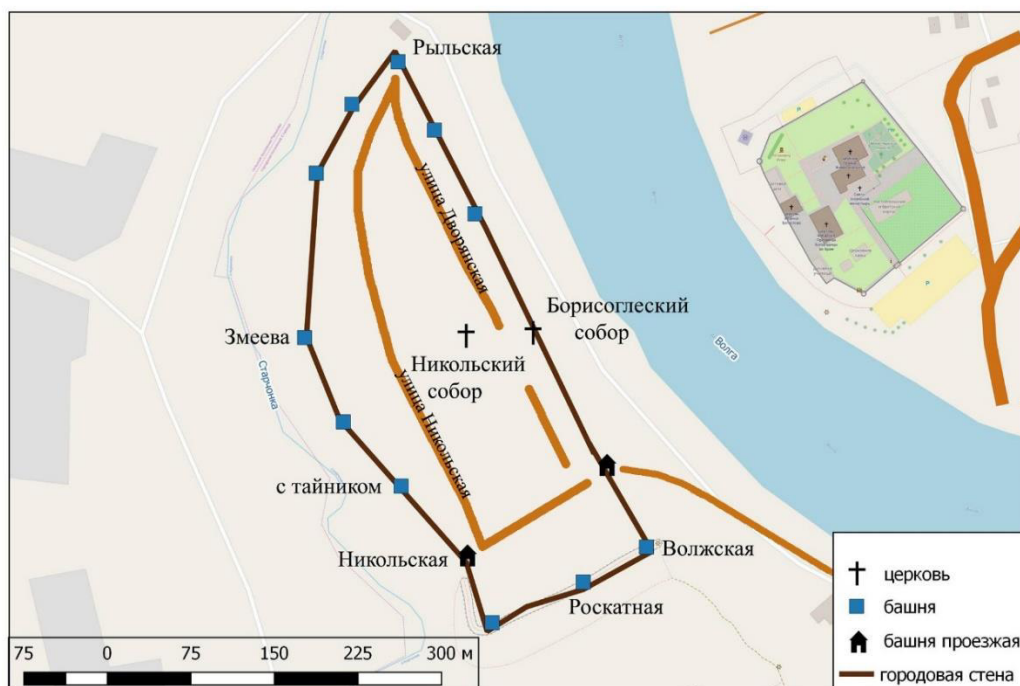

Рис. 1. Крепость Старицы с расположением башен и улиц.

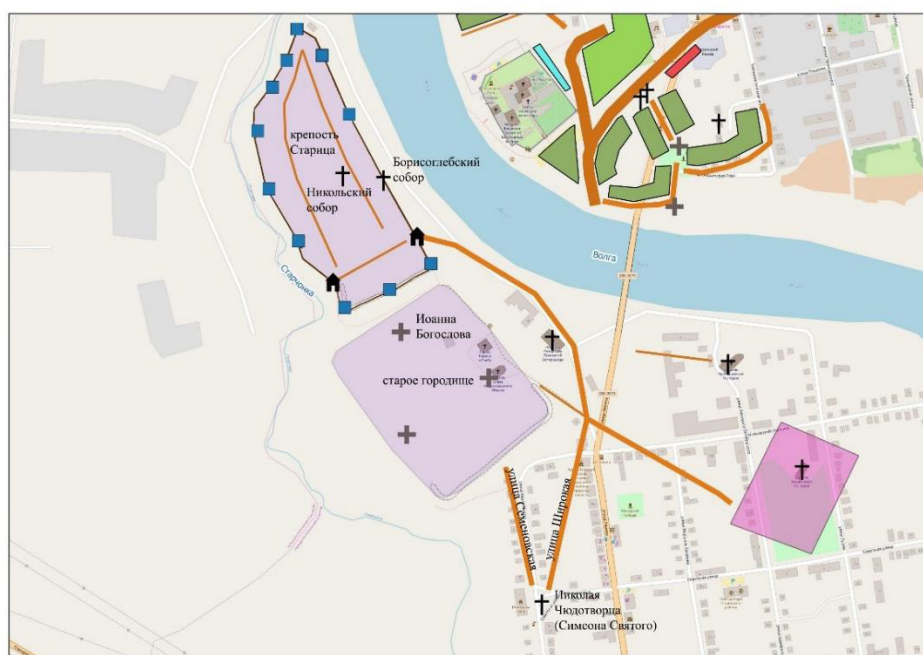

Рис. 2. Частичная реконструкция планировочной структуры левобережной стороны Старицы.

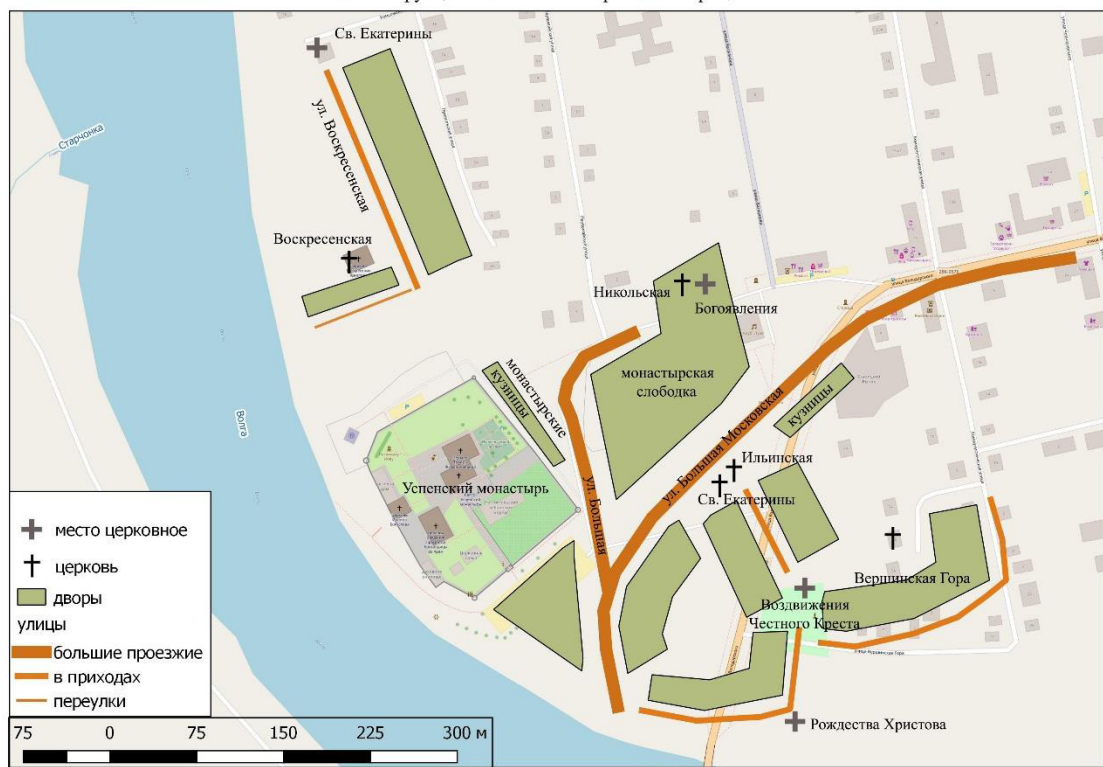

Рис. 3. Реконструкция планировочной структуры Московской стороны.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Виктория Сергеевна – студентка 3 курса исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: belyaewa.vicka2014@yandex.ru

Богданов Владимир Олегович – студент 3 курса исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: bogdanoff.vowa2011@yandex.ru

Воробьева Ирина Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: dubrovnik@mail.ru

Гусев Роман Валентинович – главный специалист–эксперт отдела контроля за сохранением и использованием памятников и градостроительной деятельности Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области, Тверь. E-mail: gusev_rv@mail.ru

Гусева Алла Николаевна – главный инженер проекта ООО «Равелин», Тверь. E-mail: allanikguseva@rambler.ru

Демидов Игорь Викторович – библиотекарь Осташковской сельской библиотеки (филиала МБУК «Торжокская ЦБС»), д. Осташково, Торжокский район Тверской области. E-mail: igo-demido@yandex.ru

Денисова Мария Павловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Государственного музея–заповедника «Царское село», Пушкин. E-mail: mdenisova88@mail.ru

Дмитриев Николай Александрович – магистрант 1 курса исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: ost-nikolai@yandex.ru

Запорина Марина Владимировна – руководитель кружков Осташёвского центра творчества и досуга «Солнышко», с. Осташёво Волоколамского района Московской области. E-mail: ctid-soln@mail.ru

Карпова Мария Владимировна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: karпова.maria123@yandex.ru

Крылова Маргарита Сергеевна – аспирантка факультета государственного управления Московского государственного университета им. Ломоносова, Москва. E-mail: rita_krilova@mail.ru

Кузнецов Андрей Сергеевич – магистрант 1 курса исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь.

Кульков Сергей Алексеевич – кандидат технических наук, доцент инженерно-строительного факультета Тверского государственного технического университета, Тверь. E-mail: kulkova.nadezhda@yandex.ru

Кутаков Сергей Сергеевич – старший научный сотрудник Старицкого краеведческого музея, Старица, Тверская область. E-mail: k_sergei_s@mail.ru

Лагуткина Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая Учебно-научной лабораторией по археологии исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: and_lagutkin@mail.ru

Полевая Анна Владимировна – аспирантка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: annechka190@rambler.ru

Рысенкова Елизавета Васильевна – студентка 4 курса исторического факультета Тверского государственного университета. Тверь. E-mail: liz.rysenkova@yandex.ru

Савинова Анна Игоревна – аспирантка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: ann_savinova@inbox.ru

Смирнова Татьяна Дмитриевна – заведующая Никольской сельской библиотекой (филиала МБУК «Торжокская ЦБС»), с. Никольское Торжокского района Тверской области. E-mail: nikolbibl@mail.ru

Степанова Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: m000142@mail.ru

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Тверской области, Тверь

ГМЗ – государственный музей-заповедник

МБУК «Торжокская ЦБС» – Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Торжокская центральная библиотечная система», Торжок, Тверская область

РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва

РГИА – Российский государственный исторический архив, Москва

ТвГУ – Тверской государственный университет, Тверь

ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей, Тверь

Научное издание

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Выпуск 1

Материалы Межрегиональной научной конференции

20 октября 2017 г.

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 14.12.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 7,87. Тираж 200. Заказ №631.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.